

С. Ф. ПЛЕШКОВ

ШАХТА
«КОМСОМОЛЕЦ»
1933–2003 ГОДЫ

70-летию шахты
«Комсомолец»
посвящается

С. Ф. ПЛЕШКОВ

ШАХТА «КОМСОМОЛЕЦ»

1933—2003 годы

Кемерово
Кузбассвуиздат
2003

ББК И-4(2-Рос53-4Ке)я43

П38

Автор выражает глубокую признательность и благодарность работникам шахты разного периода, оказавшим помощь в сборе материала для книги: Александру Ивановичу Мясникову, Юрию Васильевичу Киселеву, Николаю Павловичу Маценко, Василию Петровичу Ключеву, Альбине Васильевне Кудашкиной, Александру Сергеевичу Макарову, работникам отдела кадров, планового и маркшейдерского отделов.

Особая признательность бывшим редакторам многотиражной газеты «Вперед» [Николаю Павловичу Капустину], Михаилу Ивановичу Шаеву за использование их газетных публикаций и работникам отдела автоматизированных систем управления, оказавшим неоценимую помощь в печатании материалов с рукописи.

Плешков С. Ф.

П38 Шахта «Комсомолец». 1933–2003 годы. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. – 200 с.

ISBN 5-202-00612-8.

В книге показана история развития шахты «Комсомолец» с начала ее строительства и до наших дней. Названы имена многих заслуженных шахтеров и работников шахты, погибших на фронтах Великой Отечественной войны и при исполнении служебного долга.

П 0503020900
Т45(03)-2003 Без объявл.

ББК И-4(2-Рос53-4Ке)я43

ISBN 5-202-00612-8

© С. Ф. Плешков, 2003

© Изд-во «Кузбассвуиздат», 2003

*Вспомним, люди, о тех,
Кто сейчас под землей,
Вспомним смелых парней,
Обуздавших забот.*

*У солдат – автомат,
А у них – молоток.
Вспомним, люди, о тех,
Кто давал уголек.*

Г. ШЕВЧЕНКО

ШАХТА «ТРИ УКЛОНА»

Время бежит неумолимо. Скоро шахта «Комсомолец» будет встречать свой семидесятилетний юбилей. Много это или мало? Для предприятия возраст уже солидный, а для человека – это целая жизнь. Ушло из жизни поколение людей, закладывавших и строивших шахту, уменьшилось число работавших в первые годы ее основания, в период Великой Отечественной войны. О том, как закладывалась и строилась шахта, работала в предвоенные и военные годы, можно узнать только из воспоминаний детей первостроителей, людей, работавших во второй половине тридцатых годов да из газетных публикаций, в которых ветераны при праздновании сорокалетнего юбилея шахты делились своими воспоминаниями. О многом говорят статистические данные и планы горных работ. Они беззвучно переносят нас в те далекие годы.

Ввод в действующие нашей шахты не оставил такого заметного следа в истории страны и даже в истории угольной промышленности, как Кузнецкстрой, Магнитка, Днепрогэс. Но знали молодые горняки, вчерашние пахари, недавние красноармейцы, что их труд является частицей того гигантского труда, что творил новую историю человечества.

Сегодня, в начале нового тысячелетия, мы видим, что люди, работавшие в тридцатых годах, в годы войны и послевоенные годы, совершали подвиги, равных которым не всегда найдешь в истории.

Труд вручную, только кайло, лопата да лучший друг человека – лошадь. И так изо дня в день, из месяца в месяц. Столь велик был патриотизм молодежи, столько неумной энергии было в ней.

Комсомольцы тридцатых годов – это племя мужественных людей героического времени.

Как это было, вспоминал на праздновании сорокалетия шахты Алексей Васильевич Крутиков:

«Разговоров о строительстве новой шахты в нашем городе ходило много, но когда и где оно начнется, никто из простых рабочих не знал. В город прибывали рабочие. В основном это была молодежь – посланцы комсомола Сибири, Урала, Украины, Белоруссии, Грузии, Башкирии. Были и спецпереселенцы из так называемых раскулаченных крестьян. Работали на разных работах. Ведь тогда наш город был большой стройкой. 16 декабря 1931 года выдалась пурга и ударил большой мороз. Еще в конторе прораб Малютин, всегда сумрачный и малоразговорчивый человек, на этот раз сияющий, отобрал бригаду из 7 человек и сказал: «С вами у меня будет особый разговор, приготовьте кайла, лопаты, клинья и ломы». В тесной конторке, выдав наряд остальным рабочим, Малютин ни слова не сказал, где будем работать».

В числе счастливых были и друзья Крутикова: Григорий и Павел Фомины, Илья Корнеев, Николай Ерофеев. Все они приехали на строительство в город из алтайских деревень. Только и сказал прораб: «Начнем большое дело. Придем на место, покажу».

Пурга стихла, но оставила после себя огромные снежные заносы. Увязая в сугробах по пояс, прораб повел группу строителей. Шли молча и раздумывали, какая же работа предстоит им сегодня. Вместе с бригадой шел еще один незнакомый человек, прораб его в конторе не представил.

Шли долго, пока не уткнулись в березовый колок, кругом снега свежие заячьи следы. Вышли из березового колка, сделали еще несколько шагов, прораб остановился и сказал: «Все, ребята, шабаш, вот здесь и начнем работать».

Выступать прораб не любил, но на этот раз говорил долго: об ответственном задании партии и правительства, о сроках новой стройки, что им, молодым строителям, выпала большая честь – начать строительство новой шахты Ленинского рудника, шахты

«Три уклона». В конце речи прораб добавил: «Я забыл представить незнакомого вам человека – это товарищ Сачков, ваш начальник шахты».

Незнакомец был немногословен. Он поздравил всех присутствующих с началом строительства новой шахты. Бригада быстро расчистила снег, а прораб вместе с начальником шахты приступили к разметке. Вбили колья на месте заложения будущих уклонов. Уходя, новый начальник только сказал: «Запомните этот день, 16 декабря 1931 года, ребята!» В ответ на слова начальника первые рабочие закричали «Ура!», и вверх полетели шапки.

О трудностях тогда не думали, вспоминал Алексей Васильевич Крутиков. Проходку начали с помощью лопат, кайл, клиньев, позднее, в связи с углублением уклонов, поставили конный ворот. До половины 1932 г. проходка велась с помощью ручного инструмента. К этому времени уже подали электроэнергию. При проходке по коренным породам применялись электросверла.

Стройка обростала людьми, техникой, землянками. К Крутикову приехал его отец с девятью детьми. Отец плотничал – делал эстакады, строил деревянный копер, устроился на стройку еще один брат, а позднее, уже в начале войны, в ноябре 1941 г. пришел на шахту и самый младший из большой семьи – Николай.

Николай рассказывает, что сразу по приезде отца они в логу Большая Листвяжка построили из дерна землянку. Здесь же построили себе землянки братья Григорий и Павел Фомины и другие рабочие. Кто «побогаче», строил засыпные полуземлянки из опилок. В короткое время весь лог был застроен от промплощадки теперешней шахты до железной дороги Юрга – Новокузнецк. Часто в шутку новый поселок называли Копайгород. Стройка жила своей жизнью. Ежедневно прибывали новые люди. Угольные пласты, лежащие недалеко от поверхности, считались высококалорийными, годными в смеси с другими углями для выплавки стали. Особо в таких углях нуждались новый Кемеровский коксохимзавод и металлурги Урала. Поэтому Наркомат по углю не жалел сил и средств для ускорения строительства новой шахты.

Два уклона были заложены на пласту Майеровском, один для выдачи угля, другой – породы. Третий уклон с ходком заложен на пласту Серебряниковском, предназначался для вспомогательных целей. Старожилы поселка помнят расположение этих уклонов, они просуществовали до 1961 года, до реконструкции шахты. До того же времени стоял и небольшой деревянный копер главного уклона. Теперь на месте уклонов находятся гаражи для автокранов, часть территории заняла площадка материального склада. До сих пор сохранилось здание подъема, которое переименовано в склад монтажного участка. Позднее на площадке появилось здание административного комбината – одноэтажное, деревянное, на его месте, рядом с цехом внедрения, сейчас расположен 2-этажный дом. В здании кузницы транспорта располагался мехцех шахты. Котельная была позднее переоборудована в материальный склад. Сразу от породного уклона начинался терриконик, который с годами занял большую площадь, сейчас там расположена пятая карта шламовых отстойников. Немало хлопот принес терриконик рабочим шахты и жителям окрестных домов, но об этом будет рассказано позже.

Прямо рядом с террикоником располагался лесной склад, а на месте теперешнего мехцеха был построен конный двор. Ведь долгие годы лошадь была «приводным ремнем» на поверхности и главным «локомотивом» в шахте. Большое значение уделялось строительству железнодорожных подъездных путей, вдоль которых была сооружена длинная деревянная эстакада погрузки. Она тоже просуществовала до 1961 года.

Сроки строительства были сжатые. Уже к концу 1932 года проходчики подошли к первым залежам угля.

«Радость была огромной, - рассказывал один из первых проходчиков Илья Спиридонович Корнеев. – В честь этого события был организован митинг. Лучшим проходчикам и строителям вручали грамоты, ценные подарки – отрезы на рубашки и шаровары. Кругом были красные флаги и транспаранты, а проходчиков с кусками угля в руках встречали как именинников».

До пуска шахты оставались считанные месяцы. Бригады не жалели ни сил, ни времени, каждый работал за двоих. А. В. Крутиков вспоминал: «Тогда у нас не было такого человека, который бы не выполнял норму». Бригады Ситникова, Южакова, Старцева перекрывали задание в три–четыре раза. Не всем выпадает такая честь – забить первый колышек на строительстве нового предприятия. Фронт работ развертывался, формировались новые бригады. Коллектив пополнялся уже опытными горняками, прошедшими закалку на соседних шахтах рудника и г. Кемерова. В 1932 году, в ноябре, приходит на шахту забойщиком Алексей Сафронович Ложкин. В это же время начинают работать Исай Егорович Шерин, Нестор Артемьевич Зубарев, Иван Григорьевич Трубников. Все они честно и добросовестно отработали всю войну и после войны, до ухода на заслуженный отдых. За самоотверженный труд и высокие показатели после окончания Великой Отечественной войны А. С. Ложкин, И. Г. Трубников и И. Е. Шерин стали на шахте первыми кавалерами ордена Ленина».

Не раз еще встретятся эти фамилии на других страницах.

Стройка жила своей жизнью. До пуска шахты остаются считанные недели, дни. Проходчики приступают к нарезке первых двух лав по пластам Серебряниковскому и Майеровскому. Работы развиваются на запад и восток от уклонов. Горно-геологические условия были не из легких. Углы падения пластов до 40 градусов, а мощность пласта Майеровского 1,0–1,2 метра, пласта Серебряниковского – 1,8 метра. А. В. Крутиков работал тогда проходчиком в бригаде Григория Фомина. Этот коллектив был уже известен не только на Ленинском руднике, но и за его пределами. Ему и выпала честь пройти последние метры первой Восточной лавы. При выходе из шахты бригаду встречали как героев. На эстакаде была оборудована трибуна. Собралось очень много народа. Выступающие говорили о героизме, самоотверженности строителей, которые за предельно короткий срок сумели запустить в эксплуатацию новое угольное предприятие на Ленинском руднике. Перед этим событием, в 1930 году, была пущена в эксплуатацию шахта

имени 7 Ноября, а в 1931 году – шахты «А» и «Журинка-3». Прямо здесь, на торжественном митинге, посвященном открытию шахты, была принята резолюция с просьбой переименовать шахту «Три уклона» в шахту «Комсомолец».

16 августа 1933 года Государственная комиссия подписала акт о приемке в эксплуатацию шахты «Комсомолец». В этот же день из первой ручной лавы было выдано на-гора 132 тонны угля. Так за один год и восемь месяцев была построена четвертая, крупная по тем временам, новая на Ленинском руднике шахта с гордым именем «Комсомолец».

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Шел третий год первой пятилетки. Страна становилась на индустриальные рельсы. Потребность в угле постоянно росла, поэтому в те годы было не до удобств. Шахта «Комсомолец», сплошь обнесенная землянками и дощатыми бараками, жила и давала свой коксующийся уголь. Большинство первых строителей остались работать на шахте. 1933 год памятен тем, что как раз в это время развернулась интересная форма соревнования среди молодежи – «догнать и перегнать Рур», инициаторами которого были бригады Пономарева и Сысоева с шахты «Емельяновская». Инициатива передовых бригад быстро была подхвачена молодежью шахты «Комсомолец». За оставшиеся дни до конца 1933 года шахта выдала 48 тысяч тонн угля. Если посмотреть на планы горных работ, то видно, что первые лавы работали в 1933 году по пластам Серебряниковскому и Майеровскому. Работы велись сразу на западном и восточном крыле. Длина лав 30–45 метров, длина полей по простиранию – 45–140 метров. Уже в 1934 году по пласту Серебряниковскому работает лава длиной до 100 метров. Первые два года после пуска шахты выемка угля велась на выходах пластов на кайло, там, где уголь крепче, – на взрывные работы. Единственным механизмом на шахте было ручное свер-

ло. Конструкция сверл была несовершенной, очень тяжелые сверла по весу забойщики прозвали «брюшным тифом».

Самым узким местом на шахте оказался транспорт. Коренные (основные) штреки по пластам Серебряниковскому и Майеровскому сначала проходились под однопутный путь. С продвижением лав дальше от уклонов конная откатка не могла справиться с нарастающим грузопотоком угля. Поступь молодого предприятия по тем временам была гигантской. Нужно было срочно осваивать проектную мощность. Хотя до освоения ее еще было далеко, но уже в 1934 году шахта выдает 122 тысячи тонн. Среднесуточная добыча достигает 334 тонны. Остро встает вопрос о досрочном освоении проектной мощности. Транспортники искали выход из создавшегося положения и нашли. Они призвали коммунистов и комсомольцев в свободные от работы часы выйти на коммунистический субботник по наведению порядка на путевом хозяйстве. На субботник шли как на праздник. В шахту спускались даже жены шахтеров. А. С. Ложкин вспоминал позднее: «Основная наша задача была – привести в порядок основной штрек пласта Серебряниковского». На субботник вместе с рабочими вышли начальник шахты и парторг. Два дня потребовалось для наведения порядка на путях. По предложению начальника шахтного транспорта Малякшина основные штреки стали проходиться с двухпутевыми разминовками, а на ранее пройденной части основных штреков проходчики бригады И. Г. Трубникова прошли разминовки в кратчайшие сроки. Инициатива «догнать и перегнать Рур» набирала силу. Одной из первых на шахте «Комсомолец» поддержала эту инициативу бригада молодых рабочих, возглавляемая забойщиком Чигнулем. Дневная норма выработки выполнялась до 150 процентов.

«Наш вклад в фонд красных октябрьских эшелонов – 80 тонн сверхпланового угля», – писал тогда в своем выступлении в городской газете передовой бригадир. Свои обязательства коллектив бригады опередил на пять дней. Уже 2 ноября бригада справилась с намеченным рубежом. Примеру этого коллектива

последовали все бригады шахты. В фонд красных октябрьских эшелонов было отправлено на-гора 517 тонн сверхпланового угля в подарок уральским рабочим. О людях молодого коллектива шахты «Комсомолец» в полный голос заговорили городская и областная газеты. Рекордов в те дни было много. Западная лава по пласту Серебряниковскому оказалась с «норовом» - нарушения пласта, сыпучая кровля, угол падения более 40 градусов, а внизу лавы он выполаживался – уголь по почве самотеком не идет.

Для улучшения транспортировки угля были приспособлены металлические желоба, проведено разделение труда: забойщики занимались выемкой угля, крепильщики – креплением, перепусчки – транспортировкой угля по лаве. Со временем у всех накапливался опыт работы и соответственно увеличивалась производительность труда. В своей корреспонденции в газете «Ленинский шахтер» главный инженер шахты Белый писал: «Здесь мы применили новый метод. В бригаде трудится четыре–пять разборщиков и два перепусчика угля. Производительность труда поднялась на 250 процентов благодаря внедрению металлических желобов».

В 1935 год шахта вступила со среднесуточной добычей 400 тонн угля. Но добычная и проходческая техника была на прежнем уровне. Другие шахты начали внедрять иностранные врубовые машины. На шахте «Комсомолец» первая попытка внедрения врубовой машины была предпринята в 1935 году, но закончилась неудачно. Мешало крутое падение пластов. Остальные шахты рудника обрабатывали более пологие пласты.

И лишь спустя полгода, в сентябре 1935 года, бригада Чигнуля вновь рискнула испытать счастье. Для изучения опыта применения врубовых машин были командированы на соседнюю шахту им. 7 Ноября четыре лучших забойщика. Из четверых особо выделялись двое – А. К. Селиверстов и Дударь, которые впоследствии встанут в один ряд с такими прославленными механизаторами, как С. Шишлянников с Ленинской шахты, П. Боков, М. Родин с шахты им. Кирова.

Уже в октябре 1935 года, спустя месяц после внедрения тяжелой врубовки, комсомолец А. К. Селиверстов в крутой лаве за смену подрезал 100 квадратных метров лавы, превысив норму на 50 процентов. В канун праздника – восемнадцатой годовщины Великого Октября – он установил новый рекорд рудника: за 6 часов подрезал 190 квадратных метров лавы и побил рекорд, ранее установленный его другом Дударем, на 5 квадратных метров.

Наступало время механизации тяжелого ручного труда забойщиков, время широко развернувшегося по всей стране стахановского движения, которое было подхвачено и горняками шахты «Комсомолец». И как результат этого соревнования производительность труда в 1935 году повысилась вдвое по сравнению с 1934 годом. Во всех забоях шахты «Комсомолец» снова стала разгораться упорная борьба за достижение наивысшей производительности труда.

Такие бригады, как бригады Грошева, Трубникова, Лукова, Березовского, Ерофеева, постоянно перевыполняли норму выработки на 80–100 процентов. Вот лишь одно сообщение из газет того времени: «Четыре проходчика бригады Трубникова за 10 дней прошли на электросверло 72 погонных метра восточного конвейерного штрека и за 4 дня прошли 46 метров разрезной печи. Выполнение нормы выработки достигло 500 процентов».

Неоценим в этот период труд партийных и профсоюзных работников. Высокий накал стахановского движения требовал организованности, быстрой реакции на происходящие события, умения владеть массами. Партийное бюро возглавлял в те времена В. Таратанов, человек принципиальный, требовательный, знающий горное дело. Набирает силу комсомольская организация. В эти годы на шахте «Комсомолец» организуется первая комсомольско-молодежная бригада, которую возглавил приехавший из Кемерова, с шахты «Пионер», молодой, но уже опытный шахтер Владимир Емельянович Фомин. С фотографии тех лет смотрят на нас семнадцать парней и шесть девушек. Подлинник фотографии где-то затерялся, но в газете «Вперед», в номере за

16 января 1970 года, фотография была опубликована. В этой бригаде сплотились лучшие из лучших. Задор, инициатива – вот стиль работы бригады. Впоследствии В. Е. Фомин вырастет на шахте до начальника участка и будет работать почти до конца пятидесятых годов, до ухода на заслуженный отдых. Еще не раз эта славная фамилия будет упомянута. На праздновании сорокалетия шахты «Комсомолец» В. Е. Фомин говорил: «Теперь иная шахта, иной труд. Я с гордостью слежу за работой своих бывших воспитанников – Анатолия Ивановича Гурьбина, Николая Павловича Сусленкова». Это он дал путевку в жизнь известным в будущем бригадирам, которые с честью продолжили дело старшего поколения.

Бригаде В. Е. Фомина было присвоено звание ударной, а немного позднее – звание Изотовской. В награду за труд всю бригаду прикрепили для лучшего обеспечения к изотовскому магазину. О таких магазинах можно и сейчас услышать от старожилов нашего города.

За счет развернувшегося соревнования, большого энтузиазма и инициативы первых комсомольцев шахта в отдельные дни выдавала до 750 тонн угля в сутки. За 1935 год было выдано 146 тысяч тонн.

Для освоения проектной мощности – 400 тысяч тонн в год – еще нужны время и упорный труд.

ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ

На шахте бурно идет развитие работ, уже в 1935 году в отработке находится три пласта: Серебряниковский, Майеровский, Промежуточный. Последние два пласта маломощные – 1,2 метра, угол падения всех пластов – до 40 градусов. В 1938 году начинается добыча угля с пласта Болдыревского. Еще не во всех лавах есть врубовые машины, в некоторых работают с помощью взрывчатки, без подрезки вруба. Во многих лавах встречаются

нарушения пласта в виде взбросов, кровля на участках нарушений – настоящая «сыпучка». Еще не укомплектован парк электровозов, большую часть работ по вывозке угля и транспортировке материалов приходится выполнять конной тягой.

Александр Иванович Мясников, поступивший на шахту в 1936 году коногоном, много рассказал о подземном транспорте тех лет, ведь он проработал на участке транспорта 32 года. Начинал коногоном, вскоре был переведен десятником транспорта. С 1947 года до 1968 года он горный мастер путевого хозяйства. Знал профиль на каждом перегоне пути, каждый стык рельсов. Вместе с А. В. Аверкиевым, который отработал на участке подземного транспорта 22 года по настилке и ремонту пути, они внесли огромный вклад в развитие транспорта. Все действующие по настоящее время пути на горизонте ± 0 – это их труд, это их заслуга. Оба награждены орденами Трудового Красного Знамени, многими знаками отличия и медалями, обоим присвоено звание «Почетный шахтер».

Вот как обрисовал А. И. Мясников подземный транспорт середины тридцатых годов.

Работало несколько контактных электровозов типа Ю-10, партии возили по 20 вагонов полезной емкостью 0,8 тонны каждый. Электровозы ходили только от руддвора до сборной разминовки. От погрузочных пунктов лав к сборной разминовке возили на лошадях по 5 вагонов. В то время на шахте работали 64 лошади, для которых в руддворе была оборудована конюшня. На каждую лошадь в день полагалось 6 килограммов овса, остальное – сено. Теперь трудно себе представить, сколько сена и овса необходимо было спустить в шахту для содержания конного парка. Коней из шахты выводили только ночью по случаю болезни, а кобылиц – перед ожереблением. В летние месяцы, когда ночи короткие, лошадей выводили с завязанными глазами. Делалось это для того, чтобы они не ослепли.

Емкость скипов на уклоне первоначально была 2,5 тонны. В связи с ростом добычи борта скипов нарастили, увеличив таким образом емкость до 3,5 тонны.

Весь транспорт был мобилизован на обеспечение бесперебойной работы очистных и подготовительных бригад и работал долгие годы, до окончания реконструкции 1961 года, под девизом «Выдай 40 скипов в час!». Последнюю лошадь из шахты вывели только в 1948 году. С тех пор прошло уже много лет, но песня о молодом коногоне в дни праздничного застолья, в День шахтера – самая любимая даже у молодых шахтеров.

Шахта набирала силу. В коллективе продолжалась борьба за досрочное освоение проектной мощности.

В очистных забоях начинается работа за освоение цикла в сутки. Между участками, бригадами, машинистами врубовых машин, забойщиками, коногонами разгорелось соревнование за достижение рекордной производительности труда. Инициатором этого соревнования выступила бригада Чингуля, где врубмашинистом был А. К. Селиверстов, который ранее устанавливал рекорды на врубмашине, к нему в лаву приходили с других шахт такие прославленные врубмашинисты, как С. В. Шишлянников, С. И. Бобраков, А. С. Логунов. Опыт работы А. К. Селиверстова стал изучаться не только на шахте, но и на руднике. В это время в городе уже действовала школа стахановских методов труда, где обобщался и распространялся опыт работы лучших рабочих угольной промышленности. А. К. Селиверстов и С. В. Шишлянников были первыми преподавателями в этой школе.

«Даешь полтора цикла в сутки» – с таким девизом выступили горняки шахты «Комсомолец» в 1936 году. Инициатива была поддержана на всекузбасском совещании врубмашинистов, которое состоялось в Ленинске-Кузнецком 2 января 1936 года. На совещании было принято решение: «Каждая врубмашина должна давать не меньше 15 тысяч тонн угля в месяц». Вернувшись с совещания на шахту, известные уже всему городу врубмашинисты Селиверстов и Дударь спустились сразу в забои и показали небывалую выработку, выполнили норму соответственно на 172 и 176 процентов.

Вспоминая это время, ветеран труда К. С. Устьянцев рассказывал: «Такой работы до этого мне не приходилось видеть. Этот

рекорд был поставлен на моих глазах, такого я не видел, работая раньше на шахте «Емельяновской», ни здесь, на шахте «Комсомолец». Рекордсменов встречали с музыкой, из шахты они вышли чумазые, глаза да зубы только видны».

После всех приветствий Селиверстов взял слово и сказал: «Я думаю, что в нашем лице вы сегодня аплодируете шахте. Я верю, что наше сегодняшнее достижение завтра станет нормой для всех».

Борьба за полтора цикла разгорелась во всех очистных и подготовительных забоях. Руководители участков, горные мастера не уходили с шахты сутками и были на переднем плане борьбы за уголь. Начальниками участков во второй половине тридцатых годов работали Домницкий, Мисков, Забелин, Жаков, Гребенюк. Всей технической службой шахты руководил молодой главный инженер П. А. Костюков, который уже после окончания Великой Отечественной войны многие годы будет работать начальником шахты «Комсомолец».

Стахановское движение охватывало все новые и новые коллективы на очистных, подготовительных участках и на транспорте. Появляются новые имена последователей Стаханова.

Вот еще одно сообщение из городской газеты «Ленинский шахтер» за 1937 год: «В развернувшемся предпраздничном соревновании рабочие шахты «Комсомолец» показывают прекрасные образцы стахановской работы. Второго ноября разборщики первого участка т.т. Торопов, Малахов, Гатин, Сахабутдинов и Свечников сменную норму выполнили на 248 процентов, Михайлов, Соловьев, Карпов, Чурданцев и Хаусов выполнили норму на 225 процентов, по-стахановски работал лесодоставщик Гайворов, выполнив норму на 354 процента, а коногоны Нарядкин и Тюльков выполнили норму на 224 и 230 процентов».

В это время шахта «Комсомолец» лидировала в социалистическом соревновании. Коллектив ставили в пример другим предприятиям рудника, призывали перенимать опыт организации стахановского движения. Особенно высокий накал социа-

листоческое соревнование приняло в канун двадцатилетнего юбилея Великого Октября. На шахте идет борьба под лозунгом: «Ни одного отстающего рядом». Появляются все новые фамилии передовиков производства: врубмашинисты Савелькин, Мухоздинов, разборщики Мещеряков, Шиляев, Плешков, Черданцев, Боринский, забойщики Иус, Кучко, Грошев, Трубников. Увеличился в этот период поток заявлений в партийное бюро с просьбой принять в ряды ВКП(б). Росли партийная и комсомольская организации на шахте, рос их авторитет. Шахта гигантскими шагами набирала темпы угледобычи. 25 декабря 1937 года коллектив шахты рапортовал о досрочном выполнении годового плана. За 1937 год было выдано 365 тысяч тонн угля, средне-суточная добыча составила 1000 тонн. В отдельные дни шахта добывала более 1200 тонн в сутки. Немного шахта недотянула до выполнения проектной мощности.

Несмотря на возросший план, коллектив шахты «Комсомолец» в новом 1938 году принимает на себя высокие социалистические обязательства – выполнить годовой план к двадцать первой годовщине Великого Октября. С первых дней был взят хороший старт, план января был выполнен досрочно. Газета «Ленинский шахтер» писала об этом: «С каждым днем шахта повышает темпы угледобычи. В настоящее время она довела их до 134 процентов суточного плана. 27 января во вторую смену месячный план – 34 тысячи тонн угля – был выполнен...». В этот месяц на шахте не было ни одного отстающего участка. Первое место занял коллектив второго участка, которым руководил Домницкий, он первым рапортовал о досрочном выполнении январского плана. Счет в этом соревновании шел не на дни и даже не на часы, а на минуты.

В той же газете «Ленинский шахтер» сообщалось: «Коллектив второго участка, руководит которым тов. Домницкий, выполнил месячный план 25 января в 15 часов 10 минут. На сорок минут позднее доложили о выполнении плана горняки третьего участка, руководит которым тов. Мисков».

Алексей Васильевич КРУТИКОВ –
один из тех, кто закладывал шахту
в 1931 году. Фотография начала
70-х годов

Яков Иванович ИУС –
бригадир забойщиков в 30-е годы.
Начал работать на шахте с 1933 г.
Фотография начала 50-х годов

Владимир Емельянович ФОМИН –
бригадир первой комсомольско-моло-
дежной бригады в 30-е годы. Участник
штурма Берлина. Снимок 60-х годов

Иван Петрович ГРЕБЕНЮК –
начальник участка
в предвоенные годы

Первая комсомольско-молодежная бригада на шахте. В первом ряду слева бригадир **В. Е. ФОМИН**, во втором ряду первый слева парторг шахты **П. К. ВОСТРИКОВ**. 1935 год

Михаил Николаевич РЫЧКОВСКИЙ – начальник участка периода Великой Отечественной войны

Алексей Сафронович ЛОЖКИН – бригадир проходческой бригады. Один из первых кавалеров ордена Ленина. Работал на шахте с 1932 г. по 1956 г.

Александр Иванович МЯСНИКОВ –
один из первых коногонов шахты.
Позднее мастер путевого хозяйства.
Работал на шахте с 1936 г. по 1968 г.

Павел Кузьмич ВОСТРИКОВ –
секретарь партийной организации
вновь построенной шахты в 1933 г.
Снимок начала 70-х годов

Петр Андреевич КОСТЮКОВ –
главный инженер в конце 30-х годов.
Начальник шахты в 50-е годы.
С трофеями после удачной охоты

Василий Герасимович КИЧИГИН –
начальник участка шахтного
транспорта в 50–60-е годы.
Работал на шахте с 1945 г. по 1984 г.

Руководители участков в 50-е годы. Слева направо:
И. О. ЗАБЕЛИН, Н. Е. МАРКОВ, Ю. В. КИСЕЛЕВ, Н. В. КОРНИЕНКО,
Г. Ф. ЖУПНИК, С. М. ДУНАЕВ, Ф. С. ДРЕМИН

Слева направо: начальники участков Н. Е. МАРКОВ, Г. Ф. ЖУПНИК,
горный мастер шахтного транспорта А. Г. БОЛДЫРЕВ. 50-е годы

В этот период на шахте насчитывалось более двухсот последователей А. Стаханова. Разборщики первого участка Мещеряков, Шилиев, Чулячков, Черкунов, Плешков, Черданцев выполнили план 25 января, норма выработки у них превышала 180 процентов. Разборщики второго участка Калистратов, Долганов, Боринсий, Мухаметчик, Пасечный в январе выполнили норму на 197 процентов. Забойщики третьего участка Култыков, Шелестов, Клипцов, Строков январскую норму выполнили на 218 процентов. Суточная добыча в отдельные дни составляла 1300 тонн. Внимательно и критически следили за богатырской поступью коллектива шахты «Комсомолец» коллективы соседних шахт. Шахту посещают делегации всех шахт Ленинского рудника.

В сентябре 1938 года на «Комсомолец» прибыли представители коллектива соседней шахты им. 7 Ноября. С этим коллективом впервые был заключен договор о социалистическом соревновании. Инициатором договора была шахта им. 7 Ноября. На протяжении многих последующих лет, до середины восьмидесятых годов, будут соревноваться эти две шахты. Результаты их соревнования всем известны. Обе шахты в конце семидесятых годов превысят планку уровня годовой добычи в 2400 тысяч тонн.

Но и в 1938 году не удалось вывести шахту на проектную мощность. И только в 1939 году шахта перешагнула заветный рубеж. За год было выдано 406,9 тысячи тонн при среднесуточной добыче 1143 тонны.

Рекорды, ранее поставленные передовыми рабочими, становятся нормой. По-прежнему «запевалами» соревнования были врубмашинисты. Рекорды, установленные в свое время врубмашинистами Селиверстовым и Дударем, перекрывают молодые машинисты Савелькин и Мухутдинов. Между врубмашинистами разгорелась борьба за обладание мандатом на предстоящую городскую партийную конференцию. Савелькин и Селиверстов были уже коммунистами. Смысл этого соревнования был в том, чтобы каждый кандидат набрал в течение месяца большее количество побед. Молодой Савелькин вышел победителем.

В «Ленинском шахтере» была по этому случаю опубликована заметка «Врубмашинист тов. Савелькин с участка № 4 шахты «Комсомолец», держатель мандата, участвуя в социалистическом соревновании, выполнил план за третий квартал 1939 года на 222 процента. Это наивысший показатель рудника».

Примеру передовых врубмашинистов последовали все рабочие шахты. Бригада забойщиков Мухутдинова, состоявшая из 6 человек, выполняла ежедневно норму на 120–130 процентов, а такие рабочие, как Хусаинов, Зяятдинов, Мухаметдинов, – на 180 процентов. Каждый рабочий этой бригады выдавал из лавы вместо 13 тонн по норме до 30 тонн.

«На работу шли как на праздник, – вспоминал один из первых кавалеров ордена Ленина И. Г. Трубников. – В работе мы видели радость, поэтому и дело у нас спорилось». В феврале 1940 года молодой врубмашинист Венедикт Жуков на партийно-хозяйственном активе призвал весь коллектив шахты встать на стахановскую вахту высокой производительности труда, в период которой весь сверхплановый уголь отправить в фонд обороны страны. Рабочие шахты единогласно приняли это предложение. В принятых обязательствах было записано: «С 15 февраля встать на стахановскую ударную вахту и ежедневно давать 110 процентов государственного плана, а 23 февраля, в день 22-й годовщины Красной Армии, мы всем коллективом с большим энтузиазмом отработаем в подарок нашей любимой Красной Армии. В этот день мы обязуемся выдать на-гора 1400 тонн высококачественного угля».

Инициатива шахтеров шахты «Комсомолец» была поддержана всеми предприятиями рудника. Она широко обсуждалась в коллективах, всколыхнула общественность.

Над миром и страной нависла страшная угроза фашизма. Слова воззвания поэтому волновали каждого горожанина: «Мы призываем всех рабочих, инженерно-технических работников и служащих шахт, поверхностных цехов и всех учреждений города Ленинска-Кузнецкого ознаменовать день 22-й годовщины Рабо-

че-Крестьянской Красной Армии высокой производительностью труда. Пусть враги трудового народа содрогаются от нашей любви к Красной Армии, от нашей заботы о ней. Пусть крепко помнят они, что горняки по первому зову нашей любимой партии и родного правительства всегда готовы сменить шахтерский инструмент на винтовку и встать вместе с Красной Армией для решительного разгрома врага».

В последнем предвоенном 1940 году шахта «Комсомолец» выдала за год 453 тысячи тонн, доведя среднесуточную добычу до 1246 тонн.

Впереди предстояли новые испытания.

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

Приближалась восьмая годовщина со дня пуска шахты в эксплуатацию. Шахта готовилась к этому событию. В забоях шла упорная борьба за высокую производительность труда. В ряды стахановцев заносились все новые имена. Из архивных документов установлено, что в этот период на шахте не было ни одного отстающего коллектива. Соревнование среди участков, бригад продолжалось. Лидерами этого соревнования в начале 1941 года выступили комсомольцы и молодежь смены горного мастера Гаврилова. Они ежемесячно выполняли порученное задание на 140–160 процентов, а отдельные коногоны этой смены выполняли норму на 400 процентов. 4 февраля 1941 года комсомольцы Жудрак и Шакурин, работая коногонами, выполнили норму на 460 процентов.

Высокие достижения в труде показывала бригада разборщиков, возглавляемая Шимаевым. За май эта бригада выполнила норму на 211 процентов. Шахта была лидером добычи угля по руднику, суточная добыча доходила до 1400 тонн. Накал соревнования был очень высок, планы у всех были заманчивыми, но многим из них сбыться не довелось.

День 22 июня 1941 года выдался солнечным, многие рабочие шахты поехали с утра в город, в городской парк. Там и застало их страшное известие – враг вероломно напал на нашу Родину. В городском парке состоялся митинг. Состоялся такой митинг и на шахте «Комсомолец», после которого многие коммунисты и комсомольцы подали заявления с просьбой отправить их добровольцами на фронт. Первыми подали заявления парторг шахты Павел Востриков и комсорг Григорий Долганов. Только за первый месяц военный комиссариат города удовлетворил более 100 просьб горняков шахты.

Тяжелое и трудное время наступило для всей страны, в том числе и для нашей шахты.

Из-за нехватки людей добыча начала падать. В таком положении оказались все шахты города. В этот критический момент раздался клич: «Женщины, на шахту!». И до начала войны молодые девчата работали в шахте, в основном на подсобных работах, но в забое женщины не работали. Во время войны в забой пошли жены и сестры ушедших на фронт шахтеров. Большинство из них уже в первые дни выполняли норму на 150 процентов. Такие забойщицы, как Федорова, Киреева, Едакина, постоянно лидировали в соревновании. О трудностях никто не думал. Отработав по 12–14 часов в забое, женщины принимались за вязку варежек, носков, шитье теплой одежды для фронтовиков. Это мероприятие становилось массовым по всей стране. На шахте инициатором этого мероприятия выступила все та же Едакина.

А. И. Мясников прекрасно помнит фамилии знаменитых в то время перепускич: Хрипушиной, Курцевич, Моор. Они не хуже мужчин работали в лавах на перепуске угля. В отдельные дни повышенной добычи работающие мужчины приводили своих жен. Вернулись в шахту многие пенсионеры.

За первый военный 1941 год шахта не снизила добычи, за год было выдано 505,7 тысячи тонн угля, т. е. больше, чем в 1940 году, на 52,7 тысячи тонн.

Но уже в 1942–1943 годах резко сказалась нехватка людей, и шахта начала снижать добычу. Добыто было соответственно по годам 416,4 и 418,3 тысячи тонн.

Правительством принимались срочные меры по укомплектованию шахтерских кадров. Ведь Донбасс – всесоюзная кочегарка – был в руках фашистов. Перед тем как оставить временно врагу нашу территорию, проводилась эвакуация рабочих, ИТР, их семей и оборудования.

Так, в приказе № 239-с наркома угольной промышленности В. В. Вахрушева с грифом «секретно» от 27 июня 1942 года значится: «...отобрать и обеспечить отправку в Кузбасс из Ворошиловградской области 5500 человек, из Ростовской области 3500 человек с семьями...». Другой такой же приказ № 269-сс от 28 августа 1942 года обязывает: «...мобилизовать и направить в угольную промышленность из числа труд- и спецпереселенцев 7000 человек в соответствии с разверсткой по областям...», «...мобилизовать и направить в угольную промышленность немцев и немок 7000 человек».

Еще в одном приказе № 33-с от 28 августа 1942 года предложено: «Поручить ЦК ВЛКСМ (т. Михайлову) до 15 сентября 1942 года мобилизовать в Новосибирской области и смежных с нею областях для подземных работ на шахтах Кузбасса 5000 комсомольцев, из них не менее 70 % мужчин». Конечно, это была вынужденная мера, но без таких жестких мер вряд ли мы смогли бы выстоять в смертельной схватке с фашизмом. Часть мобилизованных и переселенцев влилась и в коллектив шахты «Комсомолец». Если шахтеры из Донбасса имели опыт работы, то всем остальным приходилось осваивать шахтерские профессии с азав.

Особо нужно отметить спецпереселенцев из немцев Поволжья. Они дружной семьей пополнили шахтерскую гвардию и впоследствии останутся на шахте, многие приумножат славу шахты, станут ведущими рабочими, бригадирами, механизаторами. Вот лишь малая часть этих славных тружеников, о которых газеты военного и послевоенного времени «стеснялись» писать:

Карл Гартман, братья Александр и Петр Пеннеры, братья Томас и Донат Бильманы, Иван Ланг, Андрей Бартули, Яков Майбах, Иосиф и Август Энгели, Александр Бауэр, Александр Шрайнер, Александр Беккер, Иван Дандерфер, братья Андрей и Михаил Рейдели, Александр Корман и много других. Позднее ряды шахтеров пополняют их младшее поколение – А. Паули, А. Шефер, Э. Корман, Ф. Крепс, Р. Фензель, К. Келлер, Ф. Келлер, Я. Каспер, Л. Кеннер. Сыновья многих из них в настоящее время работают на предприятии: инженеры Петр и Алексей Майбахи, горнорабочие Александр Бартули, Виктор Дандерфер и многие другие.

Лозунг «Все для фронта, все для Победы!» жил в сердцах горняков, многие шахтеры брали обязательство выполнять норму за своих товарищей, ушедших на фронт.

Бригада разборщиков Каткова выходила на работу в составе трех человек (Катков, Забелин, Лапутев) вместо пяти и ежедневно выполняла норму почти на 400 процентов. Аналогичные показатели были у бригады Хаустова, состоящей также из трех человек.

Сколько нужно было сил, веры в победу, чтобы все это вынести, выстоять, не потерять надежду и победить! Особенно в начале 1942 года, когда на всех фронтах сложилась критическая ситуация, когда все средства массовой информации врага трубили в один голос о своей скорой победе над страной Советов. Враги никак не рассчитывали на нашу братскую интернациональную дружбу в тылу и на фронте.

«Сейчас даже трудно сказать, откуда наш народ черпал силы. На каждый новый шаг агрессоров мы удваивали силы, старались своим ударным трудом доказать, что нас не сломить», – вспоминал ветеран, орденноносец И. Г. Трубников.

В ноябре 1942 года началась битва под Сталинградом. Наши войска пошли в наступление. Не только удвоились – утроились силы горняков. 19 ноября план добычи угля по шахте был выполнен на 178 процентов, за сутки было выдано 2000 тонн.

Вот некоторые сообщения из сводок тех дней:

«Участок № 1 (начальник участка Рычковский М. Н.) добыл 45 тонн угля сверх плана, отличились бригады товарищей Наймушина, Постового...

Участок № 6 (начальник участка Фетисов Н. А.) выдал сверх плана 98 тонн, по-боевому работали бригады товарищей Карпова, Зубченко...»

И так на каждое событие на фронте сводки и рапорты тех дней рассказывают о героическом труде горняков шахты. 24 марта 1944 года наши войска вышли на государственную границу нашей Родины. По этому случаю на шахте состоялся митинг, на котором было принято обязательство ежемесячно выдавать сверх плана не менее одной тысячи тонн угля. 27 июня 1944 года шахта рапортовала о выполнении полугодового плана. Три дня шахта работала сверх плана.

Рапорт по этому случаю подписали начальник шахты А. М. Юдинцев, парторг ЦК ВКП(б) Тагильцев, главный инженер Титоренко, председатель профсоюзного комитета Степанов.

✓ В 1944 году по добыче угля шахта достигла уровня довоенного 1940 года и выдала на-гора 453,5 тысячи тонн. 1945 год шахта начала с еще более повышенным планом – до 1400 тонн в сутки. И вновь новые победы.

Так, в сводках тех лет сообщалось: «...участок № 5, которым руководит Ф. Ф. Квач, к 23 января добыл сверх плана 409 тонн угля... За двенадцать дней марта бригада Иуса Я. И. с участка № 1 выполнила план на 125 процентов... Участок, руководимый Михайловым, 11 марта выполнил квартальный план».

✓ В победном 1945 году шахта выдала 512,1 тысячи тонн при среднесуточной добыче 1403 тонны.

По сравнению с предыдущим 1944 годом добыча на шахте увеличилась на 58,6 тысячи тонн.

Дорогой ценой досталась стране Победа, в том числе и нашей шахте. 114 горняков шахты не вернулись с полей сражений, их славные фамилии высечены на мраморных плитах в сквере, заложенном в честь 30-летия Великой Победы. В годы Великой

Отечественной войны на трудовом фронте на шахте «Комсомолец» погибло 30 человек, из них 10 женщин. Их фамилии и имена занесены в Книгу Памяти шахтеров Кузбасса, погибших на шахтах в 1941–1945 гг.

Вечная память всем, кто ковал Победу на фронте и в тылу, не щадил своей жизни!

Они не вернулись из боя

Эти фамилии стали известны благодаря кропотливой работе ветеранов войны и труда Николая Ивановича Попова и Василия Антоновича Тарасенко совместно с работниками отдела кадров и горвоенкомата.

1. АБРАМОВ Я. К.	21. ВАСИЛЬЕВ Я. А.
2. АБДРАХМАНОВ А.	22. ВДОВИН Г. Р.
3. АЛТУХОВ В. Ф.	23. ГАВРИЛОВ М. Н.
4. АНАЕВ М. А.	24. ГЛАДЫШЕВ Ф. Д.
5. АНДРЕЕВ А. С.	25. ГОЛУБЕВ А. Л.
6. АНОХИН Г. М.	26. ГОЛУБЕВ И. С.
7. АНОХИН М. Н.	27. ГОРБУНОВ М. С.
8. АНТИПИН М. Н.	28. ГОРИН А. П.
9. АРЕДАКОВ И. А.	29. ГРЕБЕНЮК И. П.
10. БАБИЧЕВ С. А.	30. ГРЕБЕНЮК Н. П.
11. БАЗИМОВ В. Н.	31. ДАВЛЕТОВ М. П.
12. БЕЛОБОРОДОВ С. Н.	32. ДУРНОВ В. В.
13. БЕРДЮГИН Ф. Е.	33. ЖУКОВ В. М.
14. БИРЮКОВ Н. А.	34. ЗАЙЦЕВ Т. А.
15. БЛИНОВ Н. И.	35. ЗАХАРОВ А. А.
16. БОБРАКОВ С. И.	36. ИВАНОВ Н. В.
17. БОБРЫШЕВ С. Т.	37. ИВАНЧИН М. Е.
18. БОНДАРЕНКО Ф. А.	38. КИСЛИЦЫН А. Д.
19. БОРМОТОВ И. П.	39. КИСЛИЦЫН Н. И.
20. БРАТИН И. Т.	40. КИСЕЛЕВ М. И.

41. КИРПИЧЕНКО Н. Л.
42. КРАВЧЕНКО В. И.
43. КОКСИН Е. В.
44. КОРОЛЕВ Н. А.
45. КОНЕВ Г. М.
46. КОРОСТЕЛЕВ А. Е.
47. КРОТОВ В. И.
48. КОСОЛАПОВ А. К.
49. КУЗИН Д. А.
50. КУЗНЕЦОВ К. С.
51. ЛУНЕВ Л. А.
52. МАЗУРОВ П. Т.
53. МИГУНОВ В. Г.
54. КУЛЕБАКИН Т. А.
55. КУРИЦЫН В. М.
56. МЫСИН П. Ф.
57. ЛУНИН Ф. Т.
58. МАКАРОВ П. С.
59. НЕМЧИНОВ Я. Е.
60. НОВИКОВ П. А.
61. НОВОСЕЛОВ П. Г.
62. НЕКРАСОВ И. В.
63. ОВЧИННИКОВ Г. Т.
64. ПАРФЕНОВ В. В.
65. НОВИКОВ Г. И.
66. НЕКРАСОВ Н. И.
67. ОЛЕННИКОВ С. Г.
68. ПЛАТОНОВ И. Г.
69. ПАНКОВ М. С.
70. ПОЛОЖЕНЦЕВ Я. И.
71. ПЕСТЕРЕВ П. Е.
72. ПЕТРОВ С. П.
73. ПЕРМИНОВ В. Е.
74. ПОПОВ Д. Ф.
75. ПРИЛЕПСКИЙ И. Г.
76. ПОЛЯНСКИЙ Н. Р.
77. РАХМАНОВ П. Г.
78. САВЧЕНКО А. П.
79. САФИНОВ С.
80. СКОРОДЕЛОВ П. П.
81. СЕМЕНЧЕНКО Г. В.
82. СЕЛИВЕРСТОВ А. К.
83. САДЫКИН М. Д.
84. СЕРЕБРОВ Н. Е.
85. СОРОКОВ К. А.
86. СПИЦЫН И. П.
87. СИВКОВ К. К.
88. СТАРКОВ П. В.
89. ТИМОФЕЕВ И. Е.
90. УСТЮЖАНИН Н. В.
91. УШАКОВ И. П.
92. СТЕБЛЕЦОВ И. М.
93. СОРОКИН П. М.
94. ФАЦЕНКО В. М.
95. СТРОКОВ З. И.
96. ТОЛМАЧЕВ З. С.
97. ХАФАЗОВ Т.
98. ХАРИТОНОВ Д. Ф.
99. ХУДЯШОВ А. А.
100. ШАРКОВ С. Н.
101. ШЕРИН Н. И.
102. ЧАУС Ф. А.
103. ШЕРИН П. В.
104. ШАХОВ А. М.
105. ЦВЕТОШИН Г. Г.
106. ЦВЕТОШИН В. Г.
107. ЧЕРДАНЦЕВ М. А.
108. ЧЕРДАНЦЕВ А. В.
109. ЧИЖИК П. Д.
110. ЧИНИЛОВ А. Н.
111. ЩЕРБАКОВ Н. С.
112. ЯКОВЛЕВ Н. В.
113. ЯГИН И. П.
114. ЯЦЕНКО М. П.

В ФОНД ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Победоносно закончилась Великая Отечественная война. Страна становилась на мирные рельсы. Нужно было восстанавливать разрушенное хозяйство, начиная от реки Волги до западных границ. Шахты Донбасса были полностью выведены из строя и затоплены. Стране нужен был металл, уголь и все необходимые материальные ресурсы для восстановления хозяйства. Потребность в угле возрастала с каждым днем, и основная нагрузка была на Кузбасс. С первых дней после окончания войны горняки шахты «Комсомолец» начали работать под девизом «Сверхплановую добычу – в фонд восстановления народного хозяйства». Из газетных публикаций от 10 июня 1945 года узнаем, что по итогам работы за май на шахте остается ранее «завоеванное» переходящее Красное знамя ГК ВКП(б), горисполкома и городского комитета профсоюза рабочих угольной промышленности. Передовые коллективы шахты к этому времени уже выполнили полугодовой план. Участок № 4 под руководством начальника участка Михайлова выдал за первую половину года 1250 тонн угля дополнительно к плану. Переходящее Красное знамя шахта «Комсомолец» никому не уступала до января 1946 года. За этот период шахта дважды выходила победителем Всесоюзного социалистического соревнования и была награждена знаменами Государственного комитета обороны и обкома ВКП(б). Шахта уверенно вступает и в новый 1946 год.

В обращении, опубликованном в газете «Кузбасс» за 5 апреля 1946 года, горняки шахты «Комсомолец» призвали всех шахтеров Кузбасса включиться в борьбу за стахановское движение по росту производительности труда. Полугодовой план был выполнен к 12 июня. За год шахта выдала сверх плана 25 тысяч тонн угля при обязательствах 15 тысяч тонн.

Участки, руководимые Персидским, Резенко, Быстригиным, Цукановым, рапортовали о выполнении плана 15 ноября. Сред-

несуточная добыча по сравнению с 1945 годом возросла на 173 тонны, а годовая добыча за 1946 год достигла 575,3 тысячи тонн.

В 1947 году, в первом квартале, шахта сразу завоевала три переходящих Красных знамени: Совета Министров СССР, обкома ВКП(б) и городского комитета ВКП(б). В целом по году коллектив шахты завоевывал: 5 раз первенство во Всесоюзном соревновании, 8 раз – в областном и 10 раз – в городском.

Бригады Н. Бухнина, А. Степанова, А. Ложкина постоянно выполняли нормы на 150–300 процентов.

28 декабря 1949 года шахта на год раньше рапортует о выполнении плана четвертой пятилетки. Производительность труда за год выросла на 40 процентов. За 1950 год было выдано 775,2 тысячи тонн угля. Прирост добычи по сравнению с 1945 годом составил 263,1 тысячи тонн. Среднесуточная добыча по шахте достигла 2116 тонн. Девяносто шесть процентов от всей очистной добычи было выдано с помощью врубовых машин.

Во второй половине 1950 года на шахте появляются первые породопогрузочные машины, которые применяются на проходке основных штреков. Впервые в истории шахты в 1950 году было пройдено механизированным способом 1642 метра из общей проходки 11,2 километра.

Первыми за освоение проходческой техники взялись бригады Дудина и Степанова. Они довели среднемесячные темпы проходки по основным штрекам с присечкой породы 60–80 процентов до 60 метров.

Такому бурному развитию шахты в первой послевоенной пятилетке способствовали:

- расширение механизации очистных и подготовительных работ;
- стремление всех шахтеров в кратчайшие сроки восстановить народное хозяйство страны после военной разрухи;
- окончательное укомплектование всех звеньев производства кадрами за счет вернувшихся с войны и призванных на трудовой фронт призывников 1927/28 года рождения. Именно эти молодые деревенские парни, привыкшие к труду с детских лет, соста-

вят основной костяк трудящихся шахты в последующие годы, это они будут ставить новые неслыханные рекорды в 60–70-х годах;

- строжайшая дисциплина среди трудящихся шахты;
- большое внимание со стороны правительства к шахтерскому труду.

Ведь именно в эти годы было развернуто строительство индивидуальных домов для шахтеров на улице Суворова от Камышанского лога до телецентра, по улицам Кутузова, Нахимова и на всей площади от промплощадки шахты «Комсомолец» до будущего ДК им. Ленина. Об этом же свидетельствует Указ Президиума Верховного Совета СССР об установлении у нас в стране первого профессионального праздника – Дня шахтера.

По итогам четвертой пятилетки многие горняки шахты получили правительственные награды. Т. В. Черданцев, И. П. Чурсин, И. Г. Шарманов были награждены орденом Трудового Красного Знамени, 29 человек – медалями «За трудовое отличие» и «За трудовую доблесть». Среди награжденных был и начальник шахты В. А. Малючков, признанный лучшим начальником шахты по Кузбассу. Отличный организатор производства, он сплотил вокруг себя талантливых руководителей, таких как Н. Хорин, С. Шибунин, П. Костюков. Все они будут впоследствии первыми руководителями различных шахт Кузбасса, а П. А. Костюков сменит В. А. Малюčkова и будет руководить шахтой «Комсомолец» до 1956 года, до ухода на заслуженный отдых.

Трудно перечислить всех передовиков производства того времени, но назовем основных: начальники участков Ф. Ф. Квач, И. О. Забелин, С. М. Дунаев, Н. Е. Марков, Ф. А. Разенко, бригадиры и забойщики Ложкин, Наймушин, Фомин, Панюхин, Черданцев, Шарманов, Чурсин и многие другие.

К этому моменту на шахте были введены в работу пласты Поленовский, Промежуточный, Максимовский. Несмотря на большие углы падения (до 40 градусов), лавы нарезались на всю высоту этажа. Длина лав 180–200 метров, а по пласту Поленовскому – 240–250 метров.

К НОВЫМ ТРУДОВЫМ ПОБЕДАМ

Учитывая бурные темпы роста добычи, руководство шахты обеспокоено перспективным развитием шахты. Запасы на горизонте +100 снижаются, поэтому уже в 1948 году ставится вопрос о реконструкции шахты. Необходимо вскрывать запасы на горизонте ± 0 . Институт «Кузбассгипрошахт» работает над новым проектом. Предусматривается проходка двух вертикальных стволов (скипового и клетьевого) до горизонта ± 0 глубиной более 240 м. В тот период на Ленинском руднике эти стволы были самыми глубокими. Проектом предусматривается комплекс работ по вскрытию нижней части свиты пластов от Максимовского до Серебряниковского в центральной части шахтного поля и верхней части свиты от пласта Снятковского до пласта Бреевского на восточном крыле шахты. Вскрытие этих запасов обеспечивало перспективу работы шахты на пятьдесят лет. Проектировалось строительство нового технологического комплекса и обогатительной фабрики. Фактически строилась новая шахта с проектной мощностью 1200 тысяч тонн в год.

Наступает новая, вторая послевоенная пятилетка. Перед коллективом шахты встают новые задачи.

Добрая традиция, зарожденная в 1948 году, – ударным трудом встречать свой профессиональный праздник – способствовала дальнейшему росту добычи угля и производительности труда.

В этот период холодной войны резко обостряется международная обстановка. Над миром нависает угроза новой разрушительной войны. Весь советский народ развернул широкое движение за мир на планете. Советские люди отвечали на проiski врагов еще большим энтузиазмом в труде. Трудовые подвиги горняков шахты «Комсомолец» становятся известными за пределами Кузбасса. Снова инициаторами всех починов выступают машинисты врубовых машин. Средняя нагрузка на одну врубовую машину в месяц была 11 тысяч тонн. Передовые рабочие стремились увеличить эту цифру до 15 и даже до 20 тысяч тонн в

месяц. Среди врубмашинистов лидером социалистического соревнования в это время был А. Панюхин. В феврале 1951 года он достиг 12 тысяч тонн за месяц, а к концу года был преодолен 15-тысячный рубеж.

А. Панюхину самому первому на шахте было присвоено звание «Почетный шахтер». Несколькими месяцами позже этого звания были удостоены еще 6 врубмашинистов, в их числе П. П. Валюхов, который уже потом окончит вечерний горный техникум и многие годы будет работать диспетчером подземного транспорта. Это он одним из первых бросит клич в 70-е годы выдавать не менее 50 скипов угля за один час.

Воззвание Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира поднимает в этот период мощную волну протеста всего прогрессивного человечества против поджигателей новой войны. Во всем мире происходит сбор подписей в поддержку Стокгольмского воззвания. Не обходит стороной это событие и шахту «Комсомолец». В своем обращении к жителям города Ленинска-Кузнецкого горняки шахты «Комсомолец» заявляют: «Мы не хотим войны, которую развязывают англо-американские империалисты. Пусть наши подписи и ударный труд будут грозным предупреждением для поджигателей войны. Мы обязуемся еще лучше работать, стахановским трудом крепить мощь нашего государства...».

Под этим девизом работают все бригады и участки шахты. На участке № 6 пример в труде показывают навалоотбойщики Хроменко, Черданцев, Русских, Давыдов, Стародубцев, Ковалев, Суринов. На участке № 3, возглавляемом С. М. Дунаевым, бригады Усенко, Шияхметова, Полосухина уже 20 июля рапортуют о выполнении месячного задания. В целом за месяц коллектив этого участка добыл сверх плана 1733 тонны. А шахта в целом за месяц выдает более 7000 тонн сверх плана.

На протяжении восьми месяцев в коллективе участка, руководимом И. О. Забелиным, не было ни одного человека, не выполнившего норму выработки. В газете того времени можно про-

честь: «... Бригадир т. К. С. Гартман так раскрепляет рабочих, что каждый из них выполняет ту операцию, которую он освоил особенно хорошо. На подшуровку он всегда становится сам...».

Главным залогом успеха коллектива было стремление горняков постоянно совершенствовать технику угледобычи.

Так, на врубовых машинах того времени применялся уже изогнутый бар конструкций Сердюка. Угол изгиба был 65 градусов. У забоя оставался скос угля, который приходилось скайливать вручную. Механизаторы участка предложили увеличить угол изгиба до 90 градусов. Одно это усовершенствование позволило сократить время на выемку одной ленты угля на 5–8 часов.

Во всех звеньях производства шел поиск новых резервов для увеличения добычи угля и производительности.

Начальник подземного транспорта В. Г. Кичигин вспоминал, как рабочие транспорта обсуждали свои обязательства по достойной встрече Дня шахтера. Машинисты электровозов, путейцы брали конкретные обязательства по вывозке угля и ремонту пути. А какие обязательства могут взять электрослесари? Какими цифрами можно измерять их труд? Так вот, они взяли обязательство к Дню шахтера из старых списанных электровозов собрать один и запустить его в работу. Ведь электровозов тогда не хватало. К празднику они выполнили свое обязательство, и механизатор Федор Селютин рапортовал о готовности электровоза перед Днем шахтера. Сколько угля перевез потом этот электровоз!

Выполнение взятых обязательств и творческий подход к делу обеспечивают дальнейший рост добычи угля. Уже в 1954 году шахта выходит на рубеж годовой добычи 846 тысяч тонн. Среднесуточная добыча составляет 2315 тонн, производительность рабочего по добыче достигает 48,6 тонны в месяц (общая численность рабочих по добыче в то время была 1447 человек). Все 100 процентов угля добываются врубовыми машинами. За год было пройдено 17033 погонных метра выработок, из них механизированным способом – 3299 метров.

В первой половине пятидесятых годов на шахту приходит

много молодых специалистов-инженеров: А. В. Старшинов, Ю. В. Киселев, Ф. К. Прусаков, А. З. Гавриченко, Л. А. Чубаров, Н. В. Левицкий, В. П. Сапожников, И. С. Столяров, В. Я. Демидов, В. В. Дергачев, И. Д. Калашников. Все они вливаются в дружный коллектив ИТР шахты и за год-два проходят школу от горных мастеров до начальников участков, служб и старших ИТР шахты. Это они заменяют старую гвардию начальников участков, ушедших на заслуженный отдых. В этот же период на шахту приходит очень много специалистов – горных техников, которые пополняют среднее звено ИТР. В основном это будущие начальники и механики участков: М. В. Юдочкин, И. М. Стародубцев, И. А. Лысов, А. А. Шефер, Н. Д. Задорожный, Д. Д. Мещеряков, В. Ф. Ковов, В. А. Климаков, А. П. Соколов, В. И. Чеканов, В. В. Коськин, А. И. Гушин, Р. М. Михайлов и другие. Многие горные техники будут обучаться на высших инженерных курсах: П. П. Кокарев, В. Г. Сидоренко, Г. Г. Блынский, а В. А. Климаков заочно окончит горный институт. Особо нужно отметить Г. Г. Блынского. В 1949 году он был направлен на шахту из города Осинники, имея среднетехническое образование, был назначен главным инженером шахты, а вскоре направлен на высшие инженерные курсы, после окончания которых до 1961 года работал главным инженером, а с 1961 года по 1970 год – директором шахты. Прекрасный руководитель и организатор, он сплотил коллектив инженерно-технических работников, который впоследствии будет решать задачи дальнейшего развития шахты, ее технического перевооружения и добьется небывалых темпов роста добычи. О шахте «Комсомолец» узнают не только в других угольных бассейнах, но и за рубежом.

Многие передовые рабочие в этот период поступят в вечерний горный техникум, успешно окончат его и пополнят ряды руководителей участков и цехов: это В. Г. Кичигин, В. П. Ключев, П. П. Валюхов, М. К. Попов, В. М. Селихов.

Так, В. Г. Кичигин пришел на шахту мальчишкой в 1945 году, работал электрослесарем, потом, еще не имея среднетехничес-

кого образования, с 1949 г. начнет работать механиком участка подземного транспорта, а с 1953 г. по 1968 г. – начальником этого участка. После 1968 г. В. Г. Кичигин до ухода на заслуженный отдых будет помощником директора по быту и кадрам.

В. П. Клюев с 1961 г. работает заместителем начальника участка шахтного транспорта, а в 1968 г. заменит В. Г. Кичигина и 19 лет будет бессменно начальником, до 1987 г.

В. Г. Кичигин и В. П. Клюев за период работы на транспорте внесут неоценимый вклад в развитие шахты. Благодаря их труду, участок шахтного транспорта превратится во всекузбасскую школу передового опыта.

Всей электромеханической службой шахты в это время руководит В. М. Шер. Маркшейдерскую службу возглавляет А. Ю. Берзин. Он проработает главным маркшейдером шахты до 1970 г., после чего еще много лет будет ведущим инженером проектной группы. Под его руководством вырастут прекрасные кадры маркшейдеров: В. С. Шишлянников, А. С. Набережнев, Е. И. Ключева, П. А. Федоров, И. И. Сафонов. Последний впоследствии вырастет до секретаря партийной организации шахты, а затем – до второго секретаря горкома партии и председателя горисполкома.

Многие из перечисленных инженерно-технических работников, пройдя школу и закалку на шахте «Комсомолец», станут руководителями не только на своей шахте, а будут назначены на руководящие посты на других шахтах и предприятиях.

Не раз еще встретятся фамилии перечисленных ИТР, будут среди них и кандидаты наук. Но об этом немного позже.

Период первой половины пятидесятых годов знаменателен еще тем, что шахта готовилась встретить свой 20-летний юбилей. 15 августа 1953 года трудящиеся собрались в парке на торжественное собрание, которое открыл председатель профсоюзного комитета С. И. Сафонов. С докладом об итогах работы шахты выступил начальник шахты П. А. Костюков. Он рассказал об изменениях, происшедших на шахте за этот период, о высоких темпах роста добычи и производительности труда и, конечно, о пе-

редовиках производства. Трудно было перечислить все имена передовиков, нужно было называть чуть ли не весь списочный состав шахты. Вот наиболее отличившиеся в этот период: Карамов, Шерин, Степанов, Трандин, Черданцев, Войновский, Рязанов, Аношкин, Дудаль, Корнев, Догадин, Смердин – все они подошли к 20-летнему юбилею с выполнением годовых обязательств. Тридцать четыре горняка были награждены правительственными наградами.

ЗАЛОГ УСПЕХА В ЦИКЛИЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

Первые эксперименты по внедрению цикличной организации труда начались еще в 1951 году. В марте этого года коллектив участка № 6, руководимый горным техником Гужиним, перешел на циклический график, по этому графику работы по выемке угля производились в одну смену, а ремонтно-подготовительные работы – в две остальные смены. Ведь ремонтно-подготовительные работы были очень трудоемкими, нужно было спустить по лаве врубовую машину, подрезать и отбурить лаву, произвести переноску и установку спецкрепей, сделать посадку кровли, заготовить и разложить лес по лаве и произвести взрывные работы. Эти процессы во многом не совмещались с выемкой угля в одной смене. Первый эксперимент в бригаде Черданцева показал, что производительность труда увеличилась на 70 процентов, а суточная добыча возросла на 30 процентов. К концу мая 1951 года по методу шестого участка работало 5 очистных забоев. Так, из лавы шестого участка было выдано 33 цикла, из лавы второго участка – 23 цикла, остальные три, переведенные на этот график, взяли за месяц всего лишь по 19–20 циклов. Но уже первые шаги позволили шахте еще в ноябре рапортовать о выполнении годового плана. В марте 1952 года на шахте проходил слет молодых стахановцев, на котором, наряду с личными и

бригадными обязательствами по добыче угля, повышению производительности труда, было принято решение о переводе всех очистных забоев на циклический график. Борьба за цикличность продолжалась и в последующие годы. Метод циклической организации труда был перенесен и в подготовительные забои, где шла борьба за выполнение цикла всех операций по забою за одну смену. Одними из первых на шахте на циклический график перешли проходчики комсомольско-молодежной бригады С. Карамова. Эта бригада в 1953 году трижды выходила победителем городского соревнования и восемь раз побеждала на шахте. Не отставали от этого коллектива проходческие бригады Павлова, Дудина, Гурова, Поморцева. График циклической организации труда оправдал себя и в последующие годы. Данная организация труда приносила свои плоды почти 20 лет, вплоть до появления узкозахватной техники.

Первый комбайн «Донбасс» поступил на шахту в декабре 1952 года. К этому времени на Ленинском руднике некоторые шахты уже имели опыт применения комбайнов, но на пологом падении. А ведь шахта «Комсомолец» единственная отрабатывала пласты наклонного падения с углами до 40–45 градусов. Такого опыта в тот период не было и в Кузбассе. Комбайн завели в лаву № 18 пласта Болдыревского, но первые попытки завершились неудачей. Комбайн после выдачи из лавы еще долго таскали по вентиляционному штреку, а в лаве по-прежнему работала врубмашина.

Только в 1957 году комбайн «Донбасс» был заведен в лаву № 60 пласта Емельяновского. Много сил и энергии пришлось затратить тогда молодому инженеру – начальнику участка Ю. В. Киселеву, чтобы доказать, что комбайны могут работать и на наклонном падении. И вот обнадеживающий результат. За последние месяцы 1957 года было выдано 96,4 тысячи тонн с помощью комбайна.

В последующие годы комбайны постепенно начали внедрять и в других лавах. Уже в 1958 году комбайновая добыча на шахте

достигла 364,6 тысячи тонн, то есть в среднем комбайнами выдавалось более 1000 тонн в сутки. Объем добычи за год составил 41,9 процента, а в 1959 году – возрос до 43,8 процента. Преимущество комбайнов было очевидным, практически в лаве не нужно было вести буровзрывные работы. Комбайны применялись без грузчиков. Рационализаторская мысль работала быстро. Горный мастер А. Коксин предложил специальную течку, которая цеплялась к комбайну и направляла поток угля в желоба. Применение комбайнов в лавах позволило еще больше совершенствовать цикличную организацию труда. Почти все лавы перешли на организацию труда «один цикл в сутки». В этот период растет и объем механизированной проходки. 134 проходчика за 1958 год проходят 17529 метров, из них 3184 метра с помощью породопогрузочных и углепогрузочных машин.

Наступал 1959 год. Шахту ожидали новые события.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ДВУХ ШАХТ

В январе 1959 года в комбинате «Кузбассуголь» было принято решение об объединении двух шахт «Комсомолец» и «Новая» в единое предприятие. В тот период это делалось без ущерба добыче, а объединение резко сокращало численность административно-управленческого персонала и повышало производительность труда.

Объединение шахт произошло 1 февраля 1959 года. Объединенная шахта оставила за собой имя «Комсомолец», шахта «Новая» становилась вторым районом.

К моменту объединения шахта «Новая» выдавала 1000 тонн угля в сутки. К этому времени уже была ликвидирована бесконечная откатка по главному уклону, с помощью которой в однотоновых вагонетках раньше выдавался уголь. Был пройден новый конвейерный уклон, по которому было установлено 6 лент типа КЛА-250. Шахта была сверхкатегорийная по газу, основная

шахта «Комсомолец» относилась по газу ко второй категории. Шахта «Новая» обрабатывала один пласт Дягилевский пологого падения. Мощность пласта 1,4 метра. Численность трудящихся была около 1000 человек.

Коллектив присоединенной шахты имел богатый опыт работы с конвейерами, как со скребковыми, так и с ленточными. На шахте в то время в работе находилось 4 лавы. Две лавы были оснащены комбайнами «Донбасс», две – работали с врубмашинами. По уровню механизации шахта «Новая» была более механизированной, там была опытная группа механизаторов, особенно электрослесарей. Весь этот опыт работы механизаторов на пологом падении положительно повлиял на дальнейшее развитие объединенной шахты. Шахта «Комсомолец» в тот период уже начинала переходить на обработку запасов ниже гор. +100, где пласты выполаживались. Вопрос о сбитии шахт горными выработками не ставился, так как пласт Дягилевский расположен на значительном расстоянии от пластов, разрабатываемых на основной шахте, да тем более сбитие горными выработками сразу же повлекло бы перевод шахты «Комсомолец» в разряд сверхкатегорийных по газу.

На шахте «Новая» было всего два очистных и один подготовительный участок. В целом коллектив был укомплектован опытными рабочими и инженерно-техническими работниками. Бывший начальник шахты «Новая» Н. И. Попов был назначен начальником второго района, главный инженер Я. Б. Фрайман стал заместителем главного инженера, а главный механик А. Т. Чайко – заместителем главного механика объединенной шахты, главный энергетик О. К. Поппе возглавил энергетическую службу объединенной шахты. За несколько месяцев перед объединением шахты я, С. Ф. Плешков, был назначен заместителем главного инженера шахты «Новая», поэтому после объединения шахт попросил, чтобы меня вернули начальником своего родного участка № 1 (теперь он был под № 6). В целом коллектив ИТР на шахте «Новая» был сильный, дружный и грамотный. Уже в первые годы

после соединения шахт бывший надзор шахты «Новая» вышел в ряды первых руководителей. Так, Я. Б. Фрайман был переведен главным инженером на шахту им. Ярославского, А. Т. Чайко заменил главного механика объединенной шахты В. М. Шера, начальник вентиляции Н. П. Мациенко стал начальником вентиляции объединенной шахты. Проработав начальником участка № 6 около трех лет, я был назначен начальником второго района, а после – заместителем главного инженера.

Шахта «Новая» была запущена в эксплуатацию в 1943 году, в течение 1959–1962 годов была вторым районом объединенной шахты. В марте 1963 года район был полностью закрыт, выработки погашены и отперемычены. Оставшиеся запасы по пласту Дягилевскому переданы на баланс шахты им. Кирова.

С появлением первых узкозахватных комбайнов К-52М было принято решение провести их внедрение на втором районе, на пласте Дягилевском. Коллектив участка № 6 быстро освоил новую технику. Он первым на Ленинском руднике начал внедрение узкозахватных комбайнов К-52М и изгибающихся конвейеров СП-63. Перед внедрением узкозахватной техники коллектив из 6 человек прошел стажировку на шахте «Чертинская-Южная». К 1963 году для коллектива участка № 6 была подготовлена первая лава № 100 по пласту Толмачевскому на поле основной шахты. С этой лавы и началась высокопроизводительная работа участка № 6, который будет лидировать в городе в течение последующих 35 лет. Из его состава впоследствии сформируется бригада И. П. Канавина, а позднее – М. В. Качесова.

Второму очистному коллективу бывшей шахты «Новая» – участку № 7 – в последующие годы выпадет честь осваивать первый на шахте механизированный комплекс ОМКТ-1. Предварительно пройдя стажировку на шахте им. Ярославского, они тоже быстро освоили новую технику. Из этого коллектива в будущем сформируется бригада А. Л. Рутковского, а позднее – бригада Р. Ф. Путкова. Уже в первый, 1959-й год объединенная шахта выдаст на-гора 1337,4 тысячи тонн. Месячная производитель-

ность рабочего по добыче достигнет 51,3 тонны. Добыча угля комбайнами составит 43,8 процента от всей очистной добычи. За год пройдено 24583 метра выработок, из них 2649 метров – механизированным способом. В первый же год после закрытия второго района эта нагрузка ляжет на основную шахту.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ШАХТЫ

Проектом реконструкции шахты предусматривалось довести мощность шахты до 1200 тысяч тонн в год. Объем работ был очень большой.

Вскрытие гор. ± 0 проводилось двумя стволами: скиповым (глубиной 280 м, с двумя 8-тонными скипами) и клетьевым (глубиной 240 м, с двумя клетями под 3-тонную вагонетку), на гор. +100 и ± 0 предусматривалась проходка околоствольных дворов. Особо большой объем работ был по околоствольному двору на гор. ± 0 . Околоствольный двор горизонта ± 0 кольцевого типа, в нем расположены камеры главного водоотлива и подстанции, электродепо и зарядные, камеры опрокидывателя и толкателей, камеры противопожарного поезда и склад взрывчатых материалов. Всего вскрывалось 12 рабочих пластов мощностью от 0,8 до 2,8 метра. Центральная часть поля вскрывалась главным квершлагом гор. ± 0 , восточная – первым восточным квершлагом. По верхним пластам – Бреевскому, Толмачевскому, Емельяновскому и Серебряниковскому – работы предусматривались в бремсберговых и уклонных полях. Уже после осуществления вскрытия была проведена проходка полевого штрека гор. ± 0 , которым на восточном крыле была вскрыта вся свита пластов от Максимовского до Бреевского.

Все перечисленные выработки в околоствольном дворе были закреплены бетоном. По горизонту ± 0 откатку грузов проектировалось производить в 3-тонных вагонетках. Для проветривания шахты строились вентиляторы типа ВУПД-2,4, ВОКД-2,4 на

уклонах пластов Снятковского, Максимовского и на шурфах № 24, 28, центральном. Проветривание предусматривалось по всасывающей схеме с подачей воздуха по клетьевому стволу в количестве до 17000 м³/мин. На поверхности шахты предусматривалось строительство современного технологического комплекса, который почти без изменений существует до настоящего времени. Здесь же на промплощадке строилась обогатительная фабрика. Строительство было начато в 1948 году и продолжалось до 1961 года. В первые годы строительства в основном велась проходка стволов и околоствольного двора. Горными работами занимался ОКР, созданный на шахте. В последние годы ОКР был передан в Байкаимское шахтостроительное управление, которое и заканчивало строительство. Особенно нужно отметить людей, которые занимались строительством. Проходчики А. Сейт-Аблаев, С. Леончик, Е. Сельчук, Е. Крылов, В. Иванов, Д. Чанов и многие другие были мастерами своего дела. Большой вклад в реконструкцию шахты внесли начальник ОКР молодой инженер В. С. Красноженов, его помощник В. М. Бойчук, механик участка А. Ф. Фаляхов. Все они после окончания реконструкции останутся на шахте и долгие годы будут работать в основном по своей специальности.

В предпусковой период на строительстве шахты только на поверхности трудились 1200 человек, работали круглосуточно. Руководили всей стройкой начальник строительного участка В. П. Родионов и начальник Байкаимского шахтостроительного управления В. Д. Алферов, который позднее будет руководить крупнейшей стройкой города – камвольно-суконным комбинатом. Теперь даже трудно представить, сколько сил и энергии нужно было затратить, чтобы выполнить такой объем работ по строительству поверхностного комплекса за один год. Этим сейчас можно только восхищаться.

Непосредственно всеми работами от шахты руководили главный инженер шахты Г. Г. Блынский и его помощник по капитальному строительству Э. И. Горбик. Начальником шахты в этот пе-

риод был А. П. Прохоров, которого вскоре переведут начальником шахты им. Кирова, а позднее – управляющим трестом «Куйбышевуголь» в город Новокузнецк. Оба первых руководителя – начальник шахты и главный инженер – обладали незаурядным талантом. А. П. Прохоров держал строжайшую дисциплину на шахте, был требователен к себе и подчиненным. И сейчас часто добрым словом вспоминают ветераны шахты и старожилы поселка Г. Г. Блынского и А. П. Прохорова.

Первоначально в 1961 году была введена технологическая цепочка клетьевого ствола. Через него в 3-тонных вагонах уголь выдавался на опрокидыватель, установленный в надшахтном здании, и по транспортеру поступал в теперешние породные бункеры, а уже затем – в железнодорожные вагоны.

В начале 1962 года вступил в работу весь технологический комплекс вместе с обогатительной фабрикой. Отпадет необходимость в наклонных стволах, которые были пройдены при заложении шахты в 1931 году. Отпадет необходимость в эксплуатации терриконика, без которого раньше нельзя было представить панораму шахтерского города или поселка. Порода будет вывозиться на плоский отвал автотранспортом. Долгие годы еще дымил терриконик, портил атмосферу поселка.

За весь период своего существования немало бед принес он людям, работающим на его обслуживании, и жителям домов, расположенных вблизи. Обслуживающий персонал часто угорал от ядовитых газов горячей породы. В 1943 году на терриконике задохнулась терриконщица А. С. Терентьева. Вполне мог повториться случай, когда на прокопьевской шахте № 3-Збис во время ливня 15 июня 1954 года при взрыве терриконика погибли сразу 32 человека. Видимо, судьба к нам более благосклонна, ведь в 1961 и 1965 годах во время сильных дождей и наш терриконик взрывался, и горячий пепел и порода разлетались в радиусе 100–120 метров, покрывая слоем до 20 см близлежащие дома и строения. Обошлось без жертв. Уже в более поздний период, в 70-е годы, перегоревшую породу терриконика используют для

строительства дороги Кемерово – Новокузнецк. Теперь в городе нет ни одного терриконика. Ликвидированы очаги, загрязняющие атмосферу города.

Несмотря на быстрые темпы роста добычи, большинство процессов добычи угля и его транспортировки были еще слабо механизированы. На многих операциях использовался ручной труд. В связи с этим оставался высоким и травматизм.

Так, за 15 послевоенных лет, с 1946 года по 1960 год, на шахте погибли 46 человек, в том числе 10 женщин. Имена и фамилии всех погибших занесены в Книгу Памяти, 2-й том. Вечная им память!

ПО ПУТИ К ДАЛЬНЕЙШЕМУ ТЕХНИЧЕСКОМУ ПРОГРЕССУ

Трудными для шахты были первые годы четвертой послевоенной пятилетки. Горные работы на втором районе свертывались. Необходимо было подготовить заменяющий очистной фронт на первом районе. В 1960 году новый горизонт ± 0 к работе еще не был готов, а запасы на гор. +100 на исходе. Принимается решение на восточном крыле шахты пройти промежуточные уклоны по пластам Толмачевскому и Серебряниковскому. Из-за больших углов падения транспортировка угля лентами невозможна, поэтому уклоны оборудуются бесконечной откаткой с выдачей угля в однотонных вагонетках на горизонт +100 метров. Много сложностей было в работе бесконечной откатки.

На одну из них работал коллектив участка № 4, которым руководил опытейший горняк Г. Ф. Жупник. В это время участок уже выдавал до 1000 тонн в сутки из двух лав. Были большие осложнения и с транспортировкой угля по лавам. Угол падения в верхней части – 25 градусов, а в нижней – 18 градусов. Уголь по желобам самотеком не идет. После долгих экспериментов комбайнер участка № 4 В. Терехов и бригадир А. Войновский выхо-

дят с предложением применять эмалированные желоба. Но где их взять?

Главный инженер шахты Г. Г. Блынский пробивает изготовление эмалированных желобов по спецзаказу на Кузнецком металлургическом комбинате. После их внедрения участок № 4 уверенно стал выдавать более одной тысячи тонн в сутки из двух лав.

Этот период характерен тем, что в большинстве лав вводится металлическая индивидуальная крепь из стоек типа КСТ различных типоразмеров. В качестве спецкрепей во многих лавах внедряются тумбы ОКУ-04, ОКУ-06. Резко сокращается расход лесных материалов, численность людей, занимающихся доставкой леса. Профессия лесодоставщика постепенно уходит в небытие, как ушла профессия коногона в 1948 году. В 1961 году снижается добыча по сравнению с достигнутой в 1960 году на 48 тысяч тонн, снижается и объем проведения выработок.

Инженерной службой шахты принимаются срочные меры по подготовке первых лав в уклонных полях № 2 по пластам Бреевскому и Толмачевскому. Нужен заменяющий очистной фронт двум участкам, переходящим со второго района. К моменту готовности стволов к выдаче с горизонта ± 0 были подготовлены лава № 90 по пласту Бреевскому и № 100 по пласту Толмачевскому.

Интенсивно ведутся работы по подготовке и пуску лав на западном крыле по пластам Серебряниковскому и Майеровскому.

Но вновь подготовленные лавы № 90 и 100 одна за другой преподносят сюрпризы. Лава № 90 начала работу раньше, и уже первичная посадка лавы показала свой суровый нрав. После первичной посадки лаву завалило. Ведь отработку пласта мощностью 3 метра производили впервые, тем более была опасна посадка вручную при такой мощности, спецкрепь возможно возвести только в виде деревянных кустов или органки. Лаву заваливало несколько раз. Однажды горный диспетчер звонит в лаву узнать, какое там положение. Начальник участка П. М. Печеркин отвечает: «Вытаскиваем мебель», то есть, видя опасное положение в лаве, начальник участка принял решение демонта-

ровать и выдавать лавный конвейер СР-11. Много раз пришлось из этой лавы «выносить мебель». Не лучшим образом вела себя и лава № 45 пласта Болдыревского, в которой так же часто «выносили мебель»: там, конечно, объем был поменьше, так как лава имела падение более 20 градусов, и для транспортировки угля применялись металлические желоба.

Казалось, что нет больше выхода

О лаве № 100 пласта Толмачевского нужно рассказать особо. Впервые на первом районе, на пласте Толмачевском, в этой лаве был смонтирован узкозахватный комбайн К-52ш и изгибающийся конвейер СП-63. Передвижка привода производилась с помощью гидродомкратов, смонтированных через 5 метров. До этого бригада И. П. Канавина с участка № 6 уже имела небольшой опыт работы на узкозахватной технике на пласте Дягилевском, на втором районе. Но здесь совершенно новые условия для коллектива. Пласт мощностью 1,9–2,0 метра, угол падения 12–17 градусов. Поведение кровли еще не изучено. Управление кровлей предусматривалось обрушением на спецкрепь из тумб ОКУ-06.

Для монтажа лавы были использованы все имеющиеся на шахте решетки СП-63, шланги и домкраты гидропередвижки, резерва не осталось. Сразу после взятия первых стружек в лаву начали заводить тумбы ОКУ-06, их собирали по всему Кузбассу. До первичной посадки лава крепилась на дерево, сложность крепления состояла в том, что сначала приходилось крепить каждую вынутую ленту шириной 0,6 метра временной металлической крепью, а уж потом, после выемки третьей ленты, возводить постоянную деревянную крепь.

Лава с первых дней начала работать с отличным результатом – до 1000 тонн в сутки. Это предвещало возможность побить рудничные рекорды, 25 тысяч тонн в месяц, установленные на комбайн «Донбасс» на других шахтах рудника. Сразу же по Ленинскому руднику пошла молва о прекрасной перспективе

работы лавы с новой техникой. Ведь в тот период, в 1963 году, узкозахватные комбайны на других шахтах рудника еще не применялись. В один из дней приезжают на шахту заместитель управляющего трестом «Ленинуголь» Г. А. Грабина и председатель городского профсоюза угольщиков И. Д. Буймов. Я в то время был заместителем главного инженера. Начальник шахты Г. Г. Блынский поручает мне сводить их в шахту посмотреть новую высокопроизводительную лаву. Зашли мы с конвейерного штрека, лава отошла от разрезной печи не более чем на 20 метров, в нижней части лавы на 120 метрах была возведена спецкрепь, в верхней части на 40 метров рабочие «раскручивали» тумбы ОКУ-06 в рабочее положение, комбайн был на середине лавы. В лаве работало звено более 20 человек. Заместитель управляющего, опытный горняк, восхищался лавой: «Вот красавица! Пойдет большой уголь». Мы уже подходили к верхней части лавы, как вдруг из завала раздался треск деревянной крепи и грохот обрушающейся породы. Все выскочили на свободные дорожки и побежали вверх лавы. Только тут я увидел, что Буймов на протезе (он бывший летчик-фронтовик). Все, подумал я, уж он точно не успеет выскочить из лавы. Когда все выскочили на вентиляционный штрек, горный мастер С. В. Смоляков пересчитал всех людей, одного не оказалось, позднее мы узнали, что он убежал на конвейерный штрек. После того как шквал обрушения закончился, пошли смотреть лаву. Оказалось, что сверху на 15 метров лава стоит, а ниже, на 25 метров, как говорили шахтеры, завалилась «по-черному», остальная часть не «шелохнулась». Сопроводил я высокое начальство на-гора, доложил, что по счастливой случайности все остались живы, и вместе с начальником участка В. Г. Сидоренко вернулся в лаву. Нужно было на месте принимать решение. Ведь при обычных завалах лав били обходную выработку или шли по углю вприсечку к завалу. В этом случае совсем другое положение, в запасе нет ни одного рештака, домкрата, шланга. Казалось, выхода больше нет, если пойдем вприсечку, оставим в завале все: рештаки, гидрошланги и домкраты, а пополнить нечем. Еще раз ос-

мотрев все внимательно, взвесив все «за» и «против», пришли к смелому решению – пробиваться через завал по решеткам на протяжении всех 25 метров. Распределили звено новой смены: 14 человек снизу, 6 – сверху, и работы начались. Внизу породу «юзом» гнали по решеткам лавного конвейера и складировали в необрушенную часть, а сверху, на восстание под 17 градусов, передавали куски породы «китайским» способом – из рук в руки и складировали в необрушенной части. Двое суток таким способом разбирали мы завал, плиту песчаника пришлось даже взрывать. Смены рабочих приходили и уходили, а мы с начальником участка двое суток вместе с рабочими разбирали завал. Приносили только нам поесть да попить из фляжки. Так спасли все оборудование, не потеряли ни одного решета, ни одного шланга, извлекли все тумбы. Выход был найден. На третьи сутки лава по добыче угля заработала. Много нам пришлось с ней повозиться, впоследствии в месте завала оказалось нарушение кровли, в непосредственной кровле неустойчивый аргиллит, а в нижней части непосредственная кровля была представлена крепчайшим песчаником. И только после завала новый начальник участка В. А. Климаков, только что окончивший заочно институт, в результате многочисленных поисков и экспериментов разработал все же необходимый для этих условий паспорт крепления, и лава пошла с нагрузкой более 1000 тонн в сутки. Бригада И. П. Канавина делает заявку на установление новых рекордов.

Немного позднее случился подобный случай, только при перекрепке выработки. Вентиляционный ходок под шурф № 24 из-за отсутствия металлокрепки был пройден на дерево и малого сечения. С появлением арочной металлической крепки было принято решение перекреплять ходок на арку. Был смонтирован став конвейеров СКР-11 для выдачи породы на гор. ±0. Практически весь ходок был перекреплен (он стоит в том виде и до настоящего времени). Подходили к сопряжению с руддвором шурфа № 24. При очередном взрывании по присечке все сопряжение рухнуло, травмировало при этом одного человека, и образовался купол высотой 15–16 метров. По звонку с места событий в

шахту спустился главный инженер Ф. К. Прусаков. После выезда из шахты вид у главного инженера был удручающий. Ведь по этому ходу идет исходящая струя из двух уклонных полей, и он служит запасным выходом на случай пожара в этих уклонах. Только и сказал главный: «Все, нет выхода», а это значило на длительный период потерять 80 % всей добычи шахты. Моментально среагировали на это событие все заместители и помощники главного инженера. Спустившись поочередно в шурф и обсудив обстановку, пришли к единому решению – попробовать крепить полным дверным окладом новую выработку непосредственно под кровлей купола и постепенно снижаться с тем расчетом, чтобы «сесть» почвой новой выработки на почву ходка. Главный инженер принял наше решение, разрешил собрать со всей шахты самых опытных проходчиков. Во главе был поставлен опынейший бригадир Н. П. Сусленков, а мы все, заместители и помощники главного инженера, пошли по сменам за горных мастеров. Стоял декабрьский 40-градусный мороз. Поставили на шурфе ручной ворот и с его помощью организовали спуск леса в шурф. За неделю ходок был пройден по куполу. Выход был найден: запасной выход из уклонных полей № 2 был восстановлен. Шахта за эти дни не потеряла добычу. Летом был пройден новый шурф, который эксплуатировался до 2001 года. Эти два случая подтверждают, что принятием своевременного смелого решения можно найти выход из любого положения, увлечь этим решением рабочих, повести их за собой и быть с ними в опасный момент вместе, до конца ликвидации аварии. Много еще подобных примеров можно назвать, но эти два случая запомнились до подробностей.

И топориче спасет жизнь шахтера

Пожалуй, самым опасным и трудоемким до появления в угольной промышленности комплексов был процесс управления кровлей, особенно первичные посадки кровли. Лично мне пришлось участвовать в первичных посадках около сорока лав. По

правилам безопасности первичная посадка лав производилась под руководством не ниже заместителя главного инженера. Каждая лава имела свой характер. Одна садилась покорно, другая не хотела садиться совсем, а третья садилась так, что люди, как пробки из-под шампанского, вылетали из лавы под действием воздушной волны. Посадкой обычно занимались специальные люди – посадчики. Их труд не измерялся тоннами угля, и выделить их из основной массы шахтеров можно только по топору в руках с топорщиком в один метр. Обычные посадки производились под руководством старшего участкового надзора. Длительное время посадка проводилась с помощью топора, других средств механизации не было. Не каждому шахтеру, даже опытному, хватало силы воли, чтобы пойти в посадчики. До сих пор старожилы поселка помнят первых посадчиков: Андрея Хрячкова, Иннокентия Милькова, Ивана Пуртова, Федора Приваленко, Якова Шерина. О более молодых среди шахтеров ходят рассказы – это Михаил Калинин, Яхья Гареев, Иван Коновалов, Николай Михалев, Иван Ермаков, Тихон Сумин, Павел Исайченко, Михаил Пестов, Газиз Гаптулазянов, Камиль Нургалиев и многие другие.

Теперешние горняки трудно представляют себе этот процесс, даже и не подумают, что, когда комплекс отходит от разрезной печи, происходит первичная посадка кровли.

Все лавы до первичной посадки крепились только на дерево. В зависимости от состояния кровли отход от разрезной печи в разных лавах был от 20 до 50 метров. Вот если лава длиной 150–200 метров, то трудно даже представить, сколько стоек нужно перерубить посадчику, чтобы посадить всю лаву. За признаками «зрелости» лавы на посадку следил участковый и старший надзор шахты. Если в завале появилось 2–3 процента надломанных стоек, значит, лава созрела. Обычно на первую посадку руководитель посадки отбирал со всей шахты самых опытных посадчиков. В зависимости от количества «дорожек» крепи подбиралось число посадчиков, обычно 15–20 человек. В лаве сна-

чала устанавливалась спецкрепь. Виды ее были разные: металлические костры из кусков рельсов длиной 1,0–1,2 метра, или кусты и органка из деревянных или металлических стоек, или тумбы ОКУ. Большую роль в выборе спецкрепей играл состав кровли и мощность пласта. После установки спецкрепей первые посадчики начинали подрубку стоек от разрезной печи, с отставанием от них в 2–3 метра начинали вырубать следующие дорожки. Последний посадчик, который шел вдоль контрольной дорожки, оставляемой для предохранения от завала породой спецкрепей, обычно начинал рубить стойки, когда уже первые подрубят 25–30 метров. Периодически по команде руководителя посадки подрубка останавливалась, в лаве наступала тишина. В это время можно было услышать любой шорох кровли. Но уж если контрольные стойки начали ломаться, все убежали из лавы.

Вот так иногда кровля наберет силу и пойдет ломать нерубленные стойки прямо до верха лавы. Конечно, не обошлось и без жертв. Так, на первичной посадке лавы № 52 пласта Емельяновского в феврале 1959 года погиб помощник главного инженера Н. В. Левицкий, а посадчик А. А. Беккер чудом остался жив, подставив на забойной дорожке под сломанную раму крепи длинное топориче. Точно такой же случай произошел при первичной посадке лавы № 25 на пласте Дягилевском. Опытнейший посадчик М. Л. Калинин работал на шахте «Комсомолец» еще до войны, воевал на фронте, попал в плен, всю войну отработал в угольной шахте в Германии, после войны снова вернулся на шахту и не изменил своей профессии. Когда лава «набрала силу», все выскочили на забойную дорожку и побежали в сторону вентиляционного штрека. Калинин рубил первую дорожку от разрезной печи, успел выскочить на забойную дорожку, все консоли огнив на протяжении 10 метров обломало, и обрушилась порода, а он под одну консоль верхняка успел подставить топориче и остался жив и невредим, как в шалаше. Через час мы его откопали. Весельчак и балагур, Калинин только и промолвил: «Жив». Сколько еще посадок довелось с ним провести! Всегда бодрит посадчиков, расска-

зывает анекдоты. До ухода на заслуженный отдых не изменил своей профессии. На последующей посадке 19 марта 1963 года погиб все же А. А. Беккер, несмотря на громадный опыт.

Точно так же погибли на посадке 10 октября 1961 года В. А. Чиркин, а 16 октября 1965 года Л. А. Абрамов.

Вечная всем им память!

После первичной посадки начальник участка обычно в столовой заказывал хороший обед, конечно, не без спиртного. Вот уже после того, как посадчики выпьют по первому стакану, начинается подначивание – кто и как убегал.

А на следующую первичную посадку опять шли, как в бой. Вот тут и вырабатывался настоящий шахтерский характер. В конце пятидесятых годов появились посадочные лебедки ЛПК-10А. На пластах наклонного падения они прижились очень быстро. Вся проблема была обвести по лаве посадочный канат. А вот на пологом падении канат обычно заваливало, и долго еще «звенели» посадческие топоры. Появились патрончики МГПП. Нужно было в каждой стойке просверлить отверстие и вставить туда патрон, а потом смонтировать электросеть и взорвать. Вроде бы, на первый взгляд, все просто и легко. Но первичную посадку произвели с их помощью только в одной лаве. Отбурили лаву, зарядили патрончики и начали монтировать сеть, а стойки-то ослаблены. Начало их ломать по ослабленному месту, как раз там, где патрон с электродетонатором. Соединили мы в сеть патроны по трем дорожкам от спецкрепи и взорвали. Хорошо, что была сыпучка в кровле. Лавы все же села, но патрончиками с этих пор садить отказались. Вскоре появились комплексы. Профессия посадчика стала не нужна. Не писали в те годы о посадчиках газеты, рекорды обычно измеряются количеством добываемого угля или пройденными метрами. Но люди этой профессии по праву заслужили уважение и почет. Посадчик Тихон Сумин стал первым на шахте кавалером трех степеней знака «Шахтерская слава», а И. Шарманов награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В этот период шахта переводится со второй категории по газу в сверхкатегорийный режим. Приходится экстренно переходить с контактной электровозной откатки на аккумуляторную. Срочно расширяются электродепо и зарядная камера. Оборудуются механическая промывка электровозных батарей.

Большая нагрузка в это время легла на плечи транспортников. Поток угля из забоев постоянно увеличивался. Шел поиск продуктивной организации труда, новых форм социалистического соревнования. В апреле 1963 года машинисты электровозов перешли на бригадную оплату труда, которая позволила повесить ответственность каждого члена коллектива. Первыми на новую форму организации труда перешли машинисты бригады А. А. Мозгового. Немало на счету этого коллектива ценных инициатив. Одна из них распространилась не только на шахте и руднике, но и в других отраслях промышленности.

В течение 1963 года машинисты электровозов А. А. Мозговой, И. Э. Корман, С. И. Чурилов, И. И. Дандерфер постоянно перевыполняли норму выработки на 58 процентов. Сделав анализ своей работы, они пришли к единому мнению – просить администрацию шахты увеличить им норму выработки на 5 процентов. Их почин подхватили коллективы других электровозных бригад в составе Ю. П. Петрашкина, А. В. Боринского, Л. Г. Лобойко, Н. Н. Зотова, Г. Пешкова, И. И. Кормана, А. Слепчука, И. Вайнера, Д. Д. Кениха, В. Петрухина, А. Паули, многие коллективы очистных и подготовительных участков. Коллектив шахты в конце 1963 года включается в общественный смотр резервов производства и роста производительности труда. На шахте в этот период создается специальный штаб во главе с И. С. Столяровым. Предложений было очень много, отбирались самые эффективные и полезные. Это помогло предприятию постоянно увеличивать нагрузки на очистные и подготовительные забои.

В этот же период на шахте подхватили новый почин, с которым в городе выступили горняки бригады И. А. Роговского с шахты им. С. М. Кирова, – выдавать «плюс» 800 тонн в месяц на каж-

дый комбайн. Первыми откликнулись на этот почин участки № 4 и 6, руководимые И. И. Гребенюком и В. А. Климаковым. «Такое нам под силу», – заявил тогда бригадир участка № 4 К. С. Гартман, его поддержали комбайнеры Терехов, Моор, Губарев, Корнев. В первый же месяц после этих слов бригада Гартмана выдаст сверх плана плюсом 1600 тонн, бригада И. П. Канавина – более 2000 тонн, а в феврале делает заявку на первый рекорд на узкозахватных комбайнах К-52ш и с 1 марта 1965 года встает на вахту высокопроизводительной работы. За 26 дней марта (работали тогда с одним общим выходным днем) было отправлено из лавы № 102 пласта Толмачевского 50468 тонн угля, суточная нагрузка на забой составила 1941 тонну. Таких результатов не добивался еще ни один коллектив в области. В адрес И. П. Канавина и начальника участка В. А. Климакова в течение нескольких дней поступали поздравительные телеграммы от горкома и обкома КПСС, комбината «Кузбассуголь», облисполкома и передовых коллективов рудника.

Высокопроизводительную работу обеспечивали механизаторы участка во главе с Т. И. Краморенко. Электрослесари участка В. Зуев, П. Мясников, В. Приходько, А. Рябов, В. Конов четко следили за работой каждого участкового механизма.

Замечательная победа бригады Канавина всколыхнула всех очистников шахты. Люди поверили в мощь новой техники.

Только что начавший работать бригадиром, в будущем известный на весь Союз, Р. Ф. Путков, поздравляя горняков шестого участка, тогда сказал: «Сегодня мы от души поздравляем горняков шестого участка с блестящей победой. Хороший пример они подали нам. Мы тоже не ударим в грязь лицом. Из лавы № 74 мы уже в апреле думаем выдать узкозахватным комбайном не менее 20 тысяч тонн. О большем говорить пока рано, но в перспективе мы думаем побить рекорд И. П. Канавина». Позднее бригада Р. Ф. Путкова не раз покажет примеры образцового труда и поставит не один рекорд рудника.

Уже в 1964 году бригада И. П. Канавина впервые в области перешагнула 300-тысячный рубеж годовой добычи.

Василий Петрович КЛЮЕВ –
начальник участка шахтного транс-
порта в 70–80-е годы. Работал на
шахте с 1948 г. по 1998 г.

Геннадий Георгиевич БЛЫНСКИЙ –
главный инженер шахты с 1949 г.
по 1961 г., начальник шахты с 1961 г.
по 1970 г. Работал на шахте
с 1949 г. по 1981 г.

Михаил Васильевич КАЧЕСОВ –
бригадир очистной бригады, заслу-
женный шахтер РСФСР, лауреат Госу-
дарственной премии. Работал на
шахте с 1947 г. по 1997 г.

Алексей Романович СТАРОВОЙТОВ –
горный мастер. Работал на шахте
с 1946 г. по 1997 г.

Антон Людвигович РУТКОВСКИЙ – бригадир очистной бригады. Под его руководством в июле 1971 г. установлен всекузбасский рекорд месячной добычи – 116532 т и всесоюзный рекорд суточной добычи – 5401 т на комплексе II-ОМКТ

Анатолий Васильевич СТАРШИНОВ – главный механик шахты в 70-е годы. Герой Социалистического Труда

Пульт управления шахтой. На смене горный диспетчер **И. П. МАЛЫШЕВ**. 1972 г.

Подземная диспетчерская. На смене диспетчер шахтного транспорта **А. БОГАЕВ**. 1972 г.

В перерыве совещания. Бригадир очистной бригады **А. Г. ТАВРИН**, горнорабочий **Я. М. КАСПЕР**, бригадир **А. Л. РУТКОВСКИЙ**, **М. А. ИГНАТОВ**, **Д. И. БИЛЬМАН**, начальник участка **Н. П. МАЦИЕНКО**

Ежедневно повышающиеся темпы добычи не давали покоя подготовителям. Ведь при таком продвигании очистных забоев проходчики должны двигаться в 4–5 раз быстрее. А техника остается прежней, в породных забоях машины ППМ-4, в угольных – УП-3.

Лидерами в соревновании среди подготовителей выступают бригады А. И. Гурьбина и С. Ю. Леончика. В 1963 году оба коллектива работали по скоростному графику. Коллектив бригады А. И. Гурьбина на машину УП-3 доводит среднемесячные темпы до 180 метров, коллектив бригады С. Ю. Леончика при проходке двухпутевого полевого штрека на гор. ±0 по породе с машинами ППМ-4, оборудованными навесным оборудованием, доводит темпы проходки до 85 метров в месяц. С сентября 1965 года приказом по тресту «Ленинуголь» бригада А. И. Гурьбина переводится в ранг скоростников. В конце 1965 года этот коллектив будет вызван на соревнование знаменитой бригадой А. Я. Хмелева с шахты «Полысаевская-2». На протяжении двух десятилетий будут соревноваться эти коллективы, в упорной борьбе не раз добьются прекрасных результатов. Уже в последнем квартале 1965 года бригада А. И. Гурьбина под руководством начальника участка В. В. Коськина выйдет на рубеж проходки 300 метров в месяц. В течение более чем 20 лет скоростной бригаде будет обеспечивать безаварийную работу механическая служба участка № 1 во главе с механиком участка А. А. Шефером. Особо нужно отметить электрослесарей Радостева, Милькова, Мешкова, Чернова.

Вскоре примеру коллектива бригады А. И. Гурьбина последовали другие бригады. На пласте Серебряниковском необходимо было срочно нарезать новую лаву. Конвейерный штрек проходил по пласту мощностью 1,8 метра. Присечка породы составляла до 40 процентов, порода укладывалась в раскошку. Скоростная проходка была доверена комсомольско-молодежной бригаде Ф. А. Фокша. Была поставлена задача – пройти с помощью машины УП-3 с раскоской не менее 400 м в месяц. Руководил проходкой начальник участка № 9 В. М. Бойчук, перешедший на шахту после окончания ее реконструкции. В отдельные

сутки коллектив проходил по 20 метров. Все было рассчитано до минуты. Обязательства бригада успешно выполнила. За месяц было пройдено 450 метров конвейерного штрека. Бригада состояла из 38 проходчиков. Особо отличились молодые проходчики Никольский, Устименко, Тарасов, Дальчанин, Сусоев, проходчики-ветераны Зайцев, Карамов, Суманеев, Пешеходов.

На шахте в этот период была широко подхвачена инициатива рабочих станции Москва-Сортировочная, решивших бороться за право называться коллективом коммунистического труда. Первыми включились в борьбу бригады Войновского и Гартмана с участка № 4, вслед за ними такие обязательства взял на себя коллектив участка № 7.

На участке шахтного транспорта среди электровозных экипажей развернулась борьба за право называться экипажем коммунистического труда.

При подведении итогов стали учитываться не только производственные показатели, но и дисциплина на производстве и в быту, моральный облик членов бригады, учеба трудящихся в вечерней школе. Был составлен 7-летний план обучения трудящихся, поставлена конечная цель – добиться всеобщего 8-летнего образования к концу шестидесятых годов.

Вскоре в борьбу за право называться бригадой коммунистического труда включаются бригады Шакирова, Максимова, Сусленкова, Рутковского.

На шахте организуются курсы электрослесарей, для того чтобы все рабочие основных профессий овладели этой специальностью. Бригадир Н. П. Сусленков позднее вспоминал, как проводилось на участке собрание по подведению итогов борьбы за звание бригады коммунистического труда. По всем показателям профсоюзной организации участка можно было выступать с предложением перед шахтовым комитетом о присвоении звания – производственные показатели прекрасные, все члены бригады овладели смежной профессией слесаря, многие учатся в вечерней школе. Но принципиальный бригадир Н. П. Сусленков заявил: «Носить звание «Бригада коммунистического труда» мы

пока не достойны. Один член нашего коллектива в нетрезвом состоянии дебоширил дома». Резолюция была одна – отодвинуть рассмотрение вопроса еще на год. И когда на шахте случился завал лавы № 58, коллектив бригады Н. П. Сусленкова сам попросил разрешения выйти на работу в воскресенье (выходной день). За сутки сделали обход завала. Лава была спасена.

Первым, кому было присвоено звание «Ударник коммунистического труда» на участке шахтного транспорта, был машинист электровоза А. Паули. Он добился рекордной производительности электровоза (52 тысячи тонно-километров в месяц), которую удерживал много месяцев подряд. Он активно участвовал в общественной жизни шахты, был членом постоянно действующего производственного совещания, членом бытовой комиссии, слушателем школы политпросвещения, отличным семьянином. Удостоверение «Ударник коммунистического труда» ему вручали в торжественной обстановке. Через месяц это почетное звание было присвоено проходчикам С. Малышкину, В. Комарову, Е. Кочурову и бригадиру Н. П. Сусленкову. По прошествии года вопрос о присвоении звания «Бригада коммунистического труда» бригаде Сусленкова был рассмотрен повторно. Мнение членов шахтного комитета было единогласным. Бригада первой была удостоена этого высокого звания и получила в подарок телевизор. В те годы это была роскошь. Посоветовавшись, члены бригады установили его в актовом зале шахты, где могли смотреть его в свободное время все трудящиеся шахты. Впоследствии звание «Бригада коммунистического труда» было присвоено бригадам В. Терехова, А. Войновского, М. Шакирова, А. Рутковского, Н. Максимова, Н. Малахова.

Движение за коммунистический труд позволило поднять производительность труда почти на 30 процентов. Улучшились на шахте дисциплина труда, общеобразовательный и профессиональный уровень трудящихся, повысилась творческая активность масс. Внедрялась новая техника, нужно было обучать кадры. За это дело взялся главный механик шахты А. Т. Чайко. Механиза-

тор по призванию, он смело и грамотно решал вопросы дальнейшей механизации работ.

В этот период на шахте бурно развивается строительство жилья и объектов соцкультбыта. Ведь большинство трудящихся ютились в неблагоустроенном жилье или вовсе не имели квартир.

Численность строительного участка была более 120 человек. За короткий период были построены за парком 4 двухэтажных деревянных дома, 2 четырехэтажных кирпичных дома вблизи комбината шахты и целый поселок из 4-квартирных домов за железнодорожным переездом у магазина «Спутник», который был построен в этот же период. Этот поселок жители называли Плаксинград в честь начальника участка М. А. Плаклина. До сих пор, хотя и неофициально, этот район так и называется. В 4-этажном доме открыт профилакторий, строится прекрасная турбаза в районе бывшей деревни Красавино.

Несмотря на бурный рост добычи, частичное внедрение механизации, травматизм со смертельным исходом по шахте за период 1961–1965 годов остался очень высоким. Всего за это время погибло 27 человек. Большая часть работ выполнялась вручную, иногда не хватало опыта при внедрении механизации.

В 1965 году было выдано 1618,2 тысячи тонн, среднесуточная добыча составила 5201 тонну. Из всей очистной комбайновая добыча составила 54,6 процента. Среднесуточная нагрузка на очистной забой составляла 507 тонн. В работе в среднем было 9,3 лавы. За 1965 год было пройдено 22,5 километра горных выработок, из них механизированным способом – 10,2 километра.

Проектная мощность шахты была перекрыта сразу же после перевода очистной выемки в полном объеме на первый район в 1963 году. Впереди была новая, пятая послевоенная пятилетка. Шахте предстояло решать еще более сложные проблемы по дальнейшему внедрению новой техники, механизации и автоматизации всех производственных процессов, по борьбе с газом, реконструкции вентиляции шахты, увеличению пропускной способности всей технологической цепочки транспортировки угля от забоя до углеприема на обогатительной фабрике.

КУРС НА ТЕХНИЧЕСКОЕ ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ

В феврале 1966 года был опубликован проект директив XXIII съезда КПСС для широкого всенародного обсуждения плана развития народного хозяйства на 1966–1970 годы, который на шахте был встречен с большим воодушевлением. Проект плана широко обсуждался во всех коллективах. Читая этот документ, люди были преисполнены гордостью за нашу Родину, ее гигантские шаги и вели деловой разговор о путях выполнения намеченных рубежей. На шахте было выбрано направление на дальнейшее совершенствование организации труда и техническое перевооружение. Ведь этот период на шахте еще 45 процентов добычи выдавалось из ручных лав с врубовыми машинами. Пласты Бревский и Серебряниковский из-за большого наличия включений колчеданов не поддавались механизации, поставляемой в то время нашей промышленностью. На подготовительных работах применение только погрузочных машин не позволяло своевременно обеспечивать подготовку нового очистного фронта. Общий объем механизированной проходки составлял 45,3 процента, не было еще и комбайнов. На конвейерных линиях автоматизация была на самой начальной стадии. Все стационарные установки обслуживались мотористами. С переходом горных работ ниже горизонта ± 0 метров резко возросло газовыделение. Вот над решением этих задач и предстояло работать коллективу всей шахты.

Поиски способов механизации очистных работ в трудных условиях велись непрерывно. Постоянно организовывались посещения других шахт Кузбасса с аналогичными условиями, командировки ведущих инженерно-технических работников в другие бассейны страны.

Так, после изучения опыта работы комбайнов УКР-1 на шахте «Чертинская-Западная» в г. Белове был приобретен такой комбайн. В тот период комбайны «Донбасс» уже были сняты с производства, и фактически на наклонном падении стоял вопрос о возврате к врубовой машине. В лаве № 172 пласта Майеровско-

го была произведена замена комбайна «Донбасс» на УКР-1. Изменилась полностью технология работ. Лава с первых же дней пуска нового комбайна увеличила суточную добычу на 50 тонн, но в теперешних условиях такой прирост добычи не удовлетворял. По-прежнему с врубовыми машинами работали по пластам Бреевскому и Серебряниковскому, лавы были усыпаны включениями колчеданов. Срочно была организована командировка в Челябинский бассейн, где в это время работали узкозахватные комбайны «Урал-2М» производства Копейского машзавода. Комбайн имел один шнек, который мог выводиться из вруба в случае встречи колчедана, обходить его выше или ниже.

В эту командировку довелось ехать мне и помощнику главного механика А. В. Старшинову. Изучив опыт работы, шахта закупила 2 комбайна, и сразу же началось их внедрение на пласте Бреевском в лаве № 108. Конечно, по сравнению с врубовой машиной это был большой прогресс, но рост производительности был незначительным, т. к. подрезка одним шнеком проводилась по маятниковой схеме, и комбайн не имел нужной скорости. Выход оставался один: попробовать комбайны типа К-52М в колчеданистых лавах. К этому времени комбайн был уже усовершенствован, усилен редуктор режущих органов и стал выпускаться в модификации К-52ш. Много пришлось повозиться с его внедрением, ведь в случае внезапного попадания колчедана постоянно ломались шнеки, редукторы, а взрывные работы в лаве по колчеданам уродовали всю гидравлику на конвейере. Очень сложным был вопрос отработки пласта Бреевского на западном крыле уклонного поля № 2, а позднее – и на восточном. Мощность пласта увеличивалась с 1,8 до 3,0 метра. Для пластов такой мощности механизации в то время не было вообще, да и вопрос управления кровлей на такой мощности тоже не решался, лавы постоянно заваливались. Ставился вопрос об отработке этой части поля камерной системой. Но ниже этого пласта расположен самый «хлебный» пласт – Толмачевский. Все имеющи-

еся и предлагаемые способы отработки пласта Бреевского не давали необходимого подвигания, чтобы обеспечить на пласте Толмачевском высокопроизводительную работу. Вынимая уголь двумя лавами на пласте Бреевском, не успевали обеспечить фронт даже одной лаве на пласте Толмачевском. Шахта входила в тупиковую ситуацию, мог прекратиться рост добычи и резко ухудшиться все ранее достигнутые показатели.

В 1963 году впервые на Ленинском руднике, на шахте им. Ярославского, был применен комплекс ОМКТ. Остальные шахты рудника еще не имели комплексов. В начале 1966 года звено участка № 7 шахты «Комсомолец» во главе с Г. Пахомовым командировано на шахту им. Ярославского для изучения опыта применения комплексов. Ведь применение комплексов в угольной промышленности – это целая революция, их внедрение – это одна из составляющих в науке горного дела.

Через месяц стажировки спросили у Г. Пахомова, готовы ли они произвести монтаж и последующую отработку лавы комплексом. Он ответил о полной подготовленности.

В этот период на шахте создается мощный монтажный участок на базе монтажной бригады. На новый участок отбираются лучшие рабочие со всех участков. Участок возглавил И. В. Шенцов, неутомимый труженик, который за короткий период сумел создать прекрасный коллектив и базу для монтажа конвейеров, комбайнов и комплексов. Бригады по монтажу конвейеров возглавили Горохов и Терещенко, а монтаж комплексов было доверено вести бригаде под руководством Б. Карпова. Ранее он работал горным мастером. За долгие годы успел приобрести богатейший опыт работы в различных горно-геологических условиях. За весь период работы ни разу не было допущено разрыва в переходах лав. Только уж если комплекс из одной лавы перемонтировали в другую, тогда для этого требовалось максимум полмесяца, а то и 10–12 дней. И. В. Шенцов в предпенсионном возрасте перешел работать помощником механика ШТ по

электровозной тяге. Благодаря его усилиям, в кратчайшие сроки и здесь преобразился весь электровозный парк. После ухода И. В. Шенцова с монтажного участка его возглавил горный техник С. В. Смоляков, который в течение многих лет успешно продолжал дело, начатое Шенцовым.

Долгожданный комплекс был получен в 1966 году и сразу смонтирован в лаве № 108 пласта Бреевского, во втором уклонном поле, а немного позднее был получен второй комплекс, который смонтировали в лаве № 96 этого же пласта. С первых дней работа на комплексе показала громадные преимущества. Численность рабочих в лаве сразу сократилась почти в 3 раза, если на узкозахватном комбайне с индивидуальной крепью одно звено было до 20 человек и более, то под комплексом состав бригады был 25–27 человек.

Уже в 1966 году из-под комплексов было выдано 118,6 тысячи тонн угля, а комбайновая добыча составила 74,3 процента от всей очистной. В этом же году шахта получает первый проходческий комбайн ПК-3м. За первый неполный год работы комбайном было пройдено 3789 метров из общего объема проходки 21,9 километра.

Внедрение новых видов механизации диктовало необходимость изменения организации труда. Во всех лавах коллективы переходили на сплошной комплекс. Первыми перешли две бригады участка № 4, работающие еще на комбайне «Донбасс». Этот почин ликвидировал рвачество среди звеньев. Продолжительное время работы оценивались по месячному маркшейдерскому замеру. Но если коллектив любой лавы по каким-то причинам в первые дни месяца не выполнял плана, видя безнадежность положения, то работал с прохладцей до конца месяца. Вскоре было принято решение производить оплату по результатам недельного подмера. Результаты сказались сразу же. Если коллектив срывался в одну из недель, то уж в последующие недели он изо всех сил старался наверстать упущенное.

Шахтеры из Индии, проходящие практику на шахте «Комсомолец». Слева направо: главный энергетик КУТИ, директор шахты МРИЧ, главный инженер БОРАЛ, зам. главного инженера шахты С. Ф. ПЛЕШКОВ с сыном. 1966 г.

Делегация американских шахтеров, посетившая шахту «Комсомолец» в 1970 г. Крайний слева – зам. главного инженера С. Ф. ПЛЕШКОВ, шестой слева – управляющий трестом «Ленинуголь» А. М. ПОЛЯКОВ, крайний справа – директор шахты Г. Г. БЛЫНСКИЙ

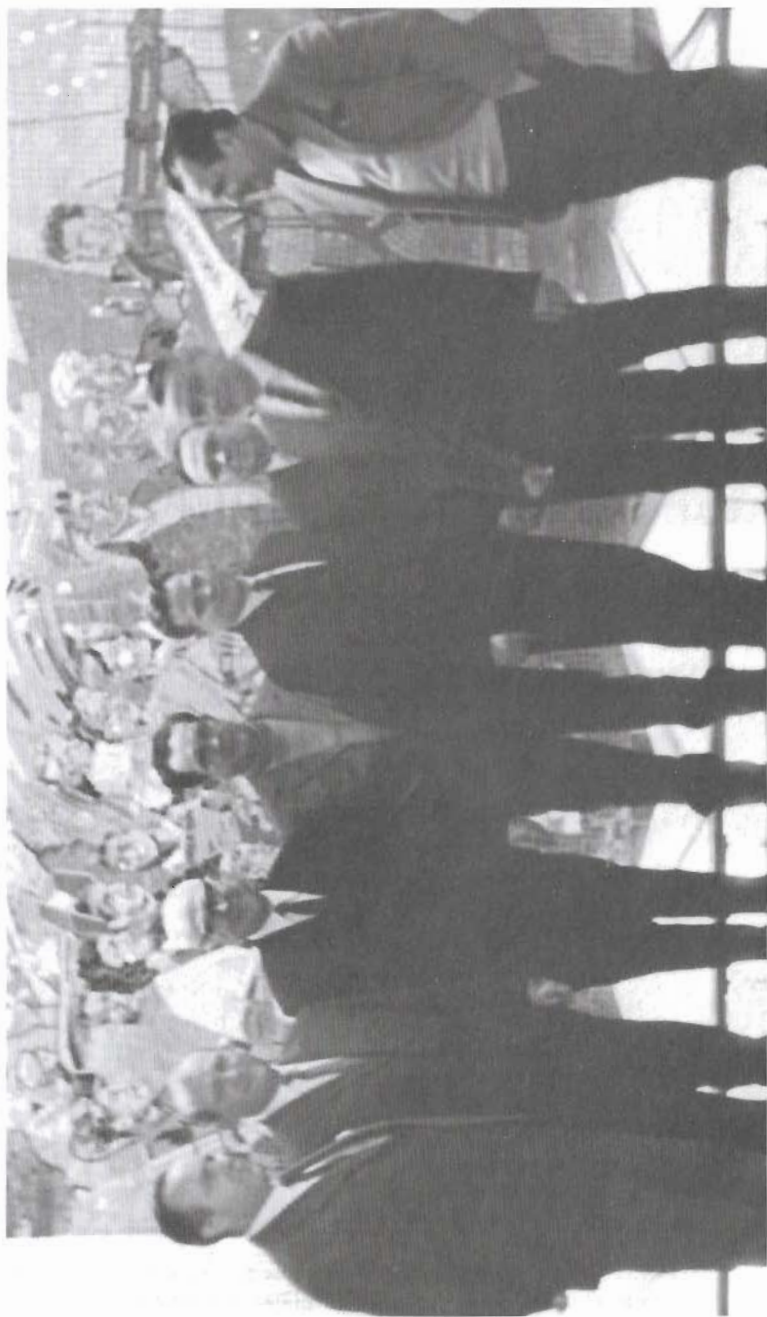

Горный мастер **Анатолий Петрович СОКОЛОВ**,
заслуженный шахтер РСФСР **Анатолий Иванович ГУРЬБИН**. Начало 70-х г.

Главный маркшейдер шахты **Иван Дементьевич ЧЕРЕПАНОВ**,
начальник участка **Николай Павлович МАЦИЕНКО**. 70-е г.

Встреча иностранной делегации. 1972 г. Слева направо: второй – главный инженер комбината «Кузбассуголь» **В. Ф. КРЫЛОВ**, третий – директор шахты **А. М. ПОЛЯКОВ**, пятый – главный инженер шахты **Ф. К. ПРУСАКОВ**, шестой – начальник комбината «Кузбассуголь» **В. П. РОМАНОВ**

Делегация из города Ленинграда в лаге участка № 6. 70-е г.
 Слева — начальник участка **Н. П. МАЦИЕНКО**. Справа — директор шахты **Ф. К. ПРУСАКОВ**

На шахте был взят курс на автоматизацию производственных процессов. С ростом числа конвейерных линий без их автоматизации необходимо было держать огромный штат мотористов. В кратчайшие сроки были автоматизированы все конвейерные линии, погрузочные пункты оборудовались установками ГУАП, автоматизировались и стационарные установки – главный водоотлив, вентиляторы главного проветривания, опрокидыватель в околоствольном дворе и другие объекты. Для выполнения этих работ нужны были грамотные специалисты. На шахте была создана специальная служба – бригада по автоматизации. В эту бригаду со всех участков шахты были отобраны самые лучшие и грамотные специалисты: В. Елкин, П. Киреев, В. Тамбовцев, В. Филиппов, Н. Шакиров, В. Журбенко, Н. Матвеев, А. Колодкин, В. Иванов и многие другие. Руководителем службы автоматизации был назначен Л. А. Чубаров – горный инженер-разработчик по образованию и автоматизатор по призванию. Под его руководством постоянно разрабатывались и внедрялись все новые и новые схемы автоматизации. Лично он разрабатывает схему управления спаренными электровозами, которая впоследствии будет внедряться на всех шахтах Союза. Творческий труд Л. А. Чубарова был высоко оценен – ему присвоено звание «Заслуженный рационализатор РСФСР». В начале семидесятых его пригласят на работу в министерство, где он долгие годы будет плодотворно трудиться и защитит кандидатскую диссертацию. Темпы добычи растут с каждым днем. На шахте принимаются срочные меры по воссозданию очистного фронта, организуются скоростные проходки. Бригада Ф. М. Иванова проходит за месяц комбайном ПК-3м 448 метров. Темпы проходки на комбайне ПК-3м 300 метров в месяц становятся нормой для многих бригад. В конце января 1969 года бригада А. И. Гурьбина ставит новую задачу – пройти за 31 день не менее 800 метров конвейерного штрека № 158 по пласту Толмачевскому. С поставленной задачей коллектив бригады успешно справляется. Подготовив забой и смонти-

ровав комбайн ПК-3м, бригада с 24 января по 28 февраля перекрывает все лучшие достижения по угольной промышленности. За 31 рабочий день было пройдено 1052 погонных метра, проходка закончена на всю длину столба. Коллектив бригады А. И. Гурьбина в составе 26 человек устанавливает всесоюзный рекорд. Лава № 158 для вновь поступающего на шахту комплекса II-МКЭ подготовлена в срок. Очистные бригады, освоившие узкозахватную технику, выходят одна за другой на рекордную добычу.

Р. Ф. Путков, обещавший побить рекорд бригады И. П. Канавина, когда поздравлял того с первой победой, сдержал свое слово. В апреле 1967 года бригада встает на новую трудовую вахту в лаве № 128 пласта Толмачевского, оборудованной комбайном К-52м с индивидуальной крепью. С 10 апреля по 18 мая (за 31 рабочий день) из лавы было выдано 52149 тонн. Участок № 4 в этот период возглавлял В. Г. Сидоренко, который станет впоследствии заместителем директора по производству, а позднее директором УМДРГШО-I и защитит в это время кандидатскую диссертацию.

Коллектив бывшей бригады И. П. Канавина с участка № 6, которую после ухода бригадира на заслуженный отдых возглавил М. А. Игнатов, уже на комплексе ОМКТ устанавливает первый рекорд шахты. За 27 дней октября 1970 года из лавы № 196 пласта Толмачевского бригада М. А. Игнатова в составе 36 человек выдала 50300 тонн угля. Производительность рабочего очистного забоя составила 1400 тонн в месяц. Норма выработки выполнена на 142 процента. Участком № 6 в это время руководит Н. П. Мациенко, он сменил на этом посту В. А. Климакова, который в течение нескольких лет пройдет ступени заместителя главного инженера, заместителя директора по производству, а в конце семидесятых годов будет переведен главным инженером на шахту «Бутовская», где впоследствии станет директором шахты. Фамилия Н. П. Мациенко встретится еще не раз, он будет воз-

главлять участок № 6 в течение 30 лет. Немало хороших починов и рекордов будет сделано участком под его руководством.

На шахту планомерно поступает новая техника. В конце 1969 года монтируется комплекс КМ-87Д в лаве № 154 пласта Бреевского. Начинается новый этап внедрения комплексов на пласте Бреевском мощностью 1,8 метра с большим наличием включений колчеданов. Трудно в таких условиях давать рекорды, но уже первые месяцы работы показывают обнадеживающие результаты. Даже в этих трудных горно-геологических условиях за короткий срок бригада Ю. Я. Иуса доведет добычу до 1000 тонн в сутки.

В июле 1967 года постановлением Коллегии Министерства угольной промышленности СССР шахта «Комсомолец» в числе 18 переводится в разряд шахт с полной комплексной механизацией и автоматизацией всех производственных процессов. Таких шахт в Кузбассе в тот период было шесть. Из небольшого угольного предприятия с примитивной техникой и захудалым поверхностным комплексом за 34 года шахта «Комсомолец» становится крупнейшим предприятием области с суточной добычей более 6000 тонн. Уже в 1969 году на шахте работает 5 механизированных комплексов и 5 узкозахватных комбайнов с индивидуальной крепью, 5 проходческих комбайнов. Автоматизированы все конвейерные линии, вентиляторы местного проветривания, на подземном транспорте внедряется автоматизированное управление стрелочными переводами. Автоматизируются разгрузка вагонов на опрокидывателе, главный водоотлив и другие стационарные установки в шахте и на поверхностном комплексе. На шахте разворачивается борьба за снижение потерь угля в недрах, отрабатываются участки с различной конфигурацией лав. Так, лавы № 156 на пласте Толмачевском и № 96 на пласте Бреевском начинают работу с клина, с нулевой длины. В лаве № 140 пласта Бреевского впервые в истории Ленинского рудника производится стыковка комплекса ОМКТ. В борьбе за снижение потерь лава первоначально была нарезана длиной 34 метра, через месяц

отработки ее длина со стороны конвейерного штрека увеличилась еще на 66 метров. Во избежание остановки комплекса при увеличении длины лавы в нижней части сразу были установлены секции крепи и лавный конвейер. При подходе верхней части лавы к месту ее удлинения нужно было соединить комплекс в единый агрегат. Точный инженерный расчет и умелое руководство со стороны начальника участка Г. И. Якимова позволили подвести верхнюю часть комплекса к нижней так, что за одну смену была произведена стыковка, и лава в эти сутки выполнила план добычи.

Широко практикуются «загонки» верха и низа лавы.

С переходом отработки запасов в уклонные поля резко возрастает газообильность. На шахте проводятся испытания различных способов управления газовыделением, проходятся газодренажные выработки, начинает внедряться бесцеликовая выемка. Собственными силами шахта строит первую на руднике поверхностную дегазационную станцию для пластов Бреевского и Толмачевского в уклонах № 2. Для пласта Серебряниковского оборудуется подземная дегазационная станция.

Для обслуживания высокомеханизированных и автоматизированных процессов добычи угля требуются высококвалифицированные кадры механизаторов. При учебном пункте шахты постоянно действуют курсы по изучению новой техники. На всех участках появляется необходимость в электрослесарях-автоматчиках. Энергомеханическую службу шахты в этот период возглавляет главный механик шахты А. В. Старшинов. До этого он работал механиком, начальником участка, помощником главного механика. За 20 лет работы в совершенстве овладел всеми тонкостями механизации. Его часто можно было видеть со слесарным инструментом в руках, с засученными рукавами спецовки при ликвидации аварийных ситуаций на любых механизмах. За годы пятилетки им было внесено более 20 рационализаторских предложений, направленных на совершенствование механизмов.

Он пользовался большим авторитетом среди всего коллектива шахты. Указом Президиума Верховного Совета СССР главному механику Анатолию Васильевичу Старшинову в марте 1971 года было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. На митинге, посвященном этому событию, А. В. Старшинов сказал: «Эта высокая награда – признание заслуг всех механизаторов шахты. Успехи и высокие технико-экономические показатели не завоевываются в одиночку. Все инженерно-технические работники, все горняки внесли лепту во внедрение новой техники».

Грандиозными были достижения шахты в этой пятилетке.

В 1970 году добыча была доведена до 1981 тысячи тонн, среднесуточная добыча составила 6361 тонну. Прирост среднесуточной добычи за пятилетие составил, по сравнению с 1965 годом, 1160 тонн. Сверх государственного плана было добыто 485,2 тысячи тонн. Месячная производительность труда рабочего по добыче увеличилась на 33 процента и составила в 1970 году 87,3 тонны. Все 100 процентов очистной добычи в 1970 году выданы комбайнами, в том числе 72,8 процента – механизированными комплексами. За 1970 год пройдено 16,7 километра горных выработок, механизированная проходка достигла 13,6 километра, в том числе комбайновая проходка составила 11,4 километра.

По достоинству был оценен труд шахтеров. В 1966 году бригадир А. И. Гурьбин был награжден орденом Ленина, бригадир проходческой бригады Н. И. Александров, бригадиры очистных бригад И. П. Канавин, Д. И. Бильман и диспетчер подземного транспорта П. П. Валухов награждены орденом Трудового Красного Знамени. Пять человек награждены орденом «Знак Почета», среди них начальник шахты Г. Г. Блынский, главный механик А. Т. Чайко, горный мастер В. В. Баев. Многие шахтеры награждены медалями «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие» и ведомственными наградами. По результатам работы за восьмью пятилетку Указом Президиума Верховного Совета СССР

от 22 января 1971 года шахта «Комсомолец» награждена орденом Октябрьской Революции. 16 марта 1971 года, обычный рабочий день, для шахты был большим праздником. В этот день состоялось вручение правительственной награды. В праздничном убранстве актовый зал. На сцене – панно с изображением красной гвоздики и ордена Октябрьской Революции. В вестибюле развешаны молнии о достижениях очистных и подготовительных бригад.

Правительственную награду вручал второй секретарь обкома КПСС Л. А. Горшков. Он от души поздравил горняков шахты с высокой оценкой их труда и под бурные аплодисменты прикрепил орден к Красному знамени шахты. С поздравительными речами выступили генеральный директор объединения В. П. Романов, первый секретарь ГК КПСС П. П. Белоногов, директор шахтоуправления «Кольчугинское» Т. Е. Гребенщиков. Слова благодарности прозвучали от бригадира А. И. Гурьбина, начальника участка № 7 Г. И. Якимова, горнорабочего участка № 6 А. И. Чеснокова, директора шахты А. М. Полякова. Они называли свои социалистические обязательства, принятые в коллективах в ответ на высокую награду. Участники торжественного собрания единодушно приняли текст письма, направленного в ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР, в котором горняки обязались к дню открытия XXIV съезда КПСС довести сверхплановую добычу до 50 тысяч тонн. С этой задачей коллектив шахты справился успешно. Накануне открытия съезда, 29 марта, на сверхплановом счету шахты уже было записано 50700 тонн. А 30 марта, в день открытия съезда, шахта выдала 7279 тонн, перекрыв суточный план на 1318 тонн. По-ударному трудились в этот день все коллективы. Комсомольско-молодежная бригада М. А. Игнатова выдала 1675 тонн, из них 550 тонн сверх плана. Аналогичные показатели были у очистных бригад А. Г. Таврина, Н. П. Бороздина. Бригада Гурьбина продвинула забой на 25 м. Бригады И. А. Ложкина и В. Пушкарева выполнили суточный план, соответственно, на 260 и 300 процентов.

Отлично в этот день поработали обогатители. За сутки была переработана 7771 тонна. Плановое задание было выполнено на 142,3 процента.

Сразу же после окончания XXIV съезда вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении большой группы работников шахты правительственными наградами.

Три человека: бригадир М. А. Игнатов, машинист электровоза С. Н. Чурилов, парторг шахты И. И. Сафонов – были награждены орденом Ленина. Четыре человека награждены орденом Октябрьской Революции: начальник участка № 6 Н. П. Мациенко, бригадир проходческой бригады А. И. Гурьбин, проходчик К. С. Малахов и машинист горновыемочных машин А. А. Волгин.

Девять человек награждены орденом Трудового Красного Знамени, среди них главный инженер шахты Ф. К. Прусаков, начальник участка № 1 В. В. Коськин, горный мастер А. Р. Старовойтов, бригадиры А. Л. Рутковский, Н. А. Баранов, М. А. Грузд и другие работники. Одиннадцать человек награждены орденом «Знак Почета», среди них бригадиры К. С. Гартман, Ю. Я. Иус, машинист горновыемочных машин участка № 6 А. А. Мосунов.

О прекрасных достижениях шахты узнали не только в нашей стране, но и за рубежом. Шахту постоянно посещали иностранные делегации, здесь проходили стажировку специалисты из разных стран. В конце шестидесятых годов на шахте в течение полугода проходили практику вьетнамские горняки в количестве 35 человек.

В течение месяца в 1966 году изучали возможности нашей техники 4 специалиста из Индии с целью закупки в нашей стране оборудования.

В августе 1970 года шахту посетила делегация американских горняков из 9 человек. Даже для них тогда новинкой была наша автоматическая газовая защита, которая в то время у нас на шахте работала уже во всех очистных и подготовительных забоях.

Множество делегаций было из дружеских стран социалистического лагеря – Болгарии, Польши, Чехословакии.

ПОИСКИ НОВЫХ РЕЗЕРВОВ ПРОИЗВОДСТВА

Наступала новая, девятая, пятилетка. Все резервы роста добычи и производительности труда, казалось, были на исходе. К началу 1971 года уже в 5 лавах из 8 работали механизированные комплексы, в работе было 5 проходческих комбайнов. Комплексы работали на пластах Бреевском, Толмачевском, и только на пластах Емельяновском и Серебряниковском применялись узкозахватные комбайны с индивидуальной крепью.

Перед коллективом шахты ставились более сложные задачи. К концу новой пятилетки предусматривался рост добычи на 524 тысячи тонн по сравнению с 1970 годом. Годовой объем добычи в 1975 году должен достигнуть 2300 тысяч тонн, а плановая производительность труда рабочего по добыче должна была вырасти по сравнению с достигнутой в 1970 году на 43,8 процента и составлять 125,6 тонны в месяц.

Инженерная служба под руководством главного инженера Ф. К. Прусакова искала новые резервы. Нужно было повышать нагрузки на действующие комплексы, внедрять комплексы в условиях маломощного пласта Емельяновского с большим наличием колчеданов, ликвидировать «узкие места» на подземном транспорте и подъеме. Что касалось нагрузок на действующие очистные забои, то нагрузка в 30–40 тысяч тонн в месяц для многих коллективов становилась нормой. Но бригада А. Л. Рутковского не удовлетворена такой нагрузкой и в июне 1971 года ставит задачу за месяц из лавы № 168 пласта Бреевского выдать не менее 100 тысяч тонн. С 26 июня 1971 года бригада в составе 56 человек начинает штурмовать новые рубежи. 30 июня установлен первый всесоюзный рекорд суточной добычи на комплексе II-ОКМТ-10 – 4043 тонны. Машинное время работы комбайна составило 87 процентов. Рекорд бригады Рутковского продержался несколько дней. На шахте «Байдаевские уклоны» в эти дни достигнута суточная добыча из-под аналогического комплекса больше на 58 тонн бригадой Л. А. Лейпнина. Бригада

Рутковского не хочет уступать, и начинается заочное соревнование. 1 июля бригада выдает за сутки 3940 тонн, 2 июля – 3400 тонн, 3 и 5 июля – по 4100 тонн.

Самым плодотворным был день 24 июля. В этот день бригада А. Л. Рутковского выдала за сутки 5401 тонну, побила свой прежний рекорд, достижения бригады Лейпнина и установила новый всесоюзный рекорд.

Результат этого заочного соревнования таков: бригада Л. А. Лейпнина с шахты «Байдаевские уклоны» за 31 рабочий день выдает 93800 тонн, бригада А. Л. Рутковского за 31 день (с 26 июня по 31 июля 1971 года) выдает 116532 тонны (работали тогда на прерывной рабочей неделе с одним выходным днем). Ежесуточно по лаве отрезали по 18–20 стружек, то есть по 4–5 стружек за смену.

Вспоминая те дни, уже известный своими достижениями машинист комбайна Р. Ф. Путьков рассказывал: «Некогда было перекусить. Работали на предельной скорости – 3 метра в минуту. На взятие одной стружки уходило не более 40 минут. Работали все с большим азартом. Знали, что за нами следят тысячи глаз, притом не только шахтерских. Ведь о намерении бригады побить рекорд байдаевцев знал весь Кузбасс».

Бригада достигла наивысшей производительности труда – 2081 тонну в месяц на горнорабочего по лаве.

Рапортуя о достижении коллектива, бригадир Рутковский от имени всей бригады заверил, что в первом году девятой пятилетки их коллектив выдаст не менее 500 тысяч тонн. И эта цель была достигнута. Уже 5 декабря, в день Конституции СССР, передовой коллектив бассейна рапортует о выдаче 500-тысячной тонны с начала года. За год коллектив выдал 527,5 тысячи тонн.

С высокими показателями к концу года подошли и другие коллективы шахты. За первый год девятой пятилетки шахта выдала сверх плана 218,7 тысячи тонн. Были перекрыты все плановые технико-экономические показатели. Производительность рабочего труда по добыче подходила к 100-тонному рубежу и

составила 96,3 тонны в месяц. В 1972 году впервые по пласту Емельяновскому в лаве № 130 запускается комплекс КМ-87ДН, а немного позже, в 1973 году, такой же комплекс запускается в лаве № 131 этого же пласта.

Подобные комплексы уже освоены в это время в уклонном поле № 4 на пласте Бреевском. Здесь на участке № 3, которым руководит Г. Ф. Захаров, бригады С. Гельманова и Ю. Иуса вплотную подошли к рубежу 1000 тонн в сутки. Кажется, был уже определенный опыт применения этого типа комплексов, но первое время большое количество включений колчеданов, большой угол падения (до 20 градусов) и наличие ложной почвы мешают коллективу участка № 5 войти в уверенный ритм работы. Однако уже через 2 месяца он показывает обнадеживающие результаты.

Бригады К. С. Гартмана, С. Гельманова доказывают, что в отдельные сутки и на пласте Емельяновском можно было достигнуть суточной нагрузки 1000 тонн.

В январе 1972 года состоялось открытое партийное собрание. Подводились итоги работы за 1971 год и обсуждались задачи на текущий год.

«Старт взят неплохой, – отвечал в своем докладе главный инженер Ф. К. Прусаков, – однако не нужно забывать, что мы в своих обязательствах наметили рост производительности труда в девятой пятилетке на 50 процентов. За счет чего же будет происходить этот рост? Мы уже привели в действие наш основной резерв – внедрение новой техники и технологии. Поэтому основная надежда на трудовой энтузиазм, улучшение организации труда, ликвидацию простоев и аварий, недопущение разрывов в подготовке очистного фронта».

Здесь же, на собрании, было предложено поддержать инициативы передовых бригад рудника, с которыми они выступили в этот период. Было решено последовать почину бригады Д. И. Грехова с шахты им. 7 Ноября выдать один миллион тонн угля на комплекс без капитального ремонта.

Встреча бригады **А. Л. РУТКОВСКОГО** после установления всекузбасского рекорда по добыче угля.
 Слева направо: горный мастер **Д. МУСТАФИН**, комбайнер **Р. Ф. ПУТКОВ**, бригадир **А. Л. РУТКОВСКИЙ**.
 Третий справа – начальник участка **Г. И. ЯКИМОВ**, второй – директор шахты **А. М. ПОЛЯКОВ**.
 Первый справа – секретарь Ленинск-Кузнецкого горкома КПСС **П. П. БЕЛОНОГОВ**

Встреча соперников по соцсоревнованию по достижению наивысшей производительности труда.
 Слева направо: представители шахты «Комсомолец» **И. И. ГРЕБЕНЮК**, **А. М. ПОЛЯКОВ**, **М. В. КАЧЕСОВ**, **Ф. К. ПРУСАКОВ**,
 представители шахты «Зырянская» зам. директора **ГАЛАКТИОНОВ**, бригадир **ЮЖАКОВ**. 1972 г.

Награждение шахты орденом Октябрьской Революции. Актный зал. В президиуме слева направо: второй секретарь обкома КПСС **Л. А. ГОРШКОВ**, секретарь партийной организации **И. САФОНОВ**, бригадир **А. Л. РУТКОВСКИЙ**, генеральный директор п/о «Кузбассуголь» **В. П. РОМАНОВ**, главный инженер **Ф. К. ПРУСАКОВ**

Заседание штаба общественного смотря по выявлению резервов производства и роста производительности труда.
Ведет **И. С. СТОЛЯРОВ**, Вторая половина 60-х г.

Бригада И. А. Роговского с шахты им. Кирова выступила с инициативой работать последний день месяца на сэкономленных материалах.

И самая ценная инициатива была выдвинута четверкой передовых коллективов рудника – бригадами Д. К. Придаченко с шахты им. 7 Ноября, И. А. Роговского с шахты им. С. М. Кирова, М. В. Качесова с шахты «Комсомолец», В. И. Волегова с шахты «Полысаевская-2»: добиться производительности труда горнорабочего в месяц не менее 1000 тонн». Вот на эти инициативы и делают ставку горняки шахты «Комсомолец».

Разрабатываются мероприятия и по ликвидации «узких мест». К этому времени еще существовало несколько погрузочных пунктов, одновагонный опрокидыватель в околоствольном дворе не справлялся с нарастающим потоком угля. Несмотря на четкую работу скипового подъема, он сдерживал работу участка транспорта.

Инженерной службой шахты был разработан проект объединенного погрузочного пункта, на который могли выдавать добычу все 3 уклонных поля на восточном крыле шахты. Началось его строительство, и в начале 1974 года ОПП № 1 был пущен в работу. Для приема угля с пластов Бреевского и Толмачевского были пройдены бункера, а по пласту Емельяновскому был пройден концентрационный уклон, оборудованный ленточным конвейером 2ЛУ-100, с которого уголь также принимался в бункер, поступал на кольцевой погрузочный пункт, где были ликвидированы простои из-за постановки порожняка под погрузку. На данный погрузочный пункт одновременно могли работать до 5–6 лав с общей производительностью до 6 тысяч тонн в сутки. Впервые на руднике такой погрузочный пункт был построен на шахте «Комсомолец». Это фактически была шахта в шахте.

Для увеличения производительности скипового подъема было предложено нарастить борта у скипов, увеличив их емкость на 0,5 тонны, но проведение этого мероприятия не решало в полном объеме проблемы. Увеличение емкости скипов и чрезмер-

ная интенсивность работы подъема привели к тому, что металлоконструкции копра не выдерживали нагрузки. Срочно нужно было проводить усиление металлоконструкций, в перспективе решать замену копра, строить новую подъемную машину, а также произвести замену одновагонного опрокидывателя в околоствольном дворе на двухвагонный. Для выполнения последней работы необходимо было провести расширение камеры опрокидывателя и реконструировать верхнюю приемную часть бункера скипового ствола.

Вот с этими задачами мне как вновь вступающему в должность главного инженера с начала 1973 года и нужно было справиться.

В институте «Кузбассгипрошахт» срочно был разработан проект на строительство новой подъемной машины, а позднее — и на строительство нового копра.

Проектной группой шахты под руководством А. В. Фомина был разработан проект переоборудования камеры под двухвагонный опрокидыватель. Старший инженер проектной группы А. Ю. Берзин детально проработал производство работ, ни на минуту не останавливая работу действующего одновагонного опрокидывателя.

Новую подъемную машину уже к маю 1975 года построили и приняли в эксплуатацию.

Гораздо труднее было изготовить новый копер. Металл спокойной плавки в количестве 145 тонн «говец» шахты И. Н. Заяц искал по всему Союзу. Наконец металл был найден и переправлен в Караганду, где должны были готовить металлоконструкции копра. Большую помощь в изготовлении копра оказал генеральный директор объединения «Кузбассуголь» В. П. Романов. А старый копер в это время «стал вертеть головой» то в одну, то в другую сторону. Мне и главному механику шахты А. В. Старшинову много пришлось поработать вместе с крупным специалистом «Кузбассгипрошахта» А. Бахтиным, чтобы «дотянуть» старый копер до момента замены. Усиливали мы его два раза.

Кропотливую работу по расширению камеры опрокидывателя взялся выполнить начальник участка шахтного транспорта В. П. Ключев. Для этого ему было выделено всего 4 проходчика. Сколько нужно было проявить осторожности и бдительности при ведении взрывных работ, при бетонировании камеры и бункера, чтобы не остановить работу шахты ни на одну минуту. К маю 1977 года подготовительные работы в шахте и на поверхности были закончены.

Очень велик был объем работ по замене копра – нужно полностью убрать старый копер и смонтировать 145 тонн металлоконструкций нового копра. План при этом шахте не снижался. На очередном техсовете шахты с участием главного инженера ЛШСМУ-3 В. И. Поддубного был рассмотрен предложенный им уникальный способ возведения нового копра. Металлоконструкции монтировались вблизи ствола, по рельсовому пути должны быть передвинуты на постоянное место и установлены на заранее подготовленные фундаменты. Работы было поручено выполнить опытной бригаде Я. А. Резникова с ЛШСМУ-3. По первоначальному графику планировали выполнить эту работу за 10–12 дней начиная с 1 мая, чтобы использовать праздничные дни. Даже при таком жестком графике нужно было отработать в последующие выходные не менее 6 раз. Рассчитывали на худший вариант. И вот с 8 часов утра 30 апреля в шахте были прекращены все работы по добыче. 1 мая монтажники пятью бензорезами начали срезать старый копер. Над скиповым стволом стоял настоящий «праздничный фейерверк». Нужно проявить максимум бдительности, чтобы не допустить попадания искр в шахту. Для этого смонтировали специальный противопожарный насос, из которого периодически поливали место ведения огневых работ. Ежедневно на месте дежурили старшие ИТР шахты. А в шахте в это время под руководством начальника шахтного транспорта В. П. Ключева и старшего механика Н. Д. Задорожного велись работы по демонтажу старого одновагонного опрокидывателя и монтажу нового, двухвагонного. Уже 3 мая стало

ясно, что все работы увязаны между собой и оба объекта могут быть закончены 4 мая, т. е. в 2 раза быстрее, чем предусмотрено графиком.

Надвижку копра произвели 3 мая за 1 час 40 минут. Остальное время было затрачено на заключительные операции – навеску канатов, скипов и т. д. 4 мая во второй половине дня главный маркшейдер шахты И. Д. Черепанов, проверив все параметры подъема, доложил директору шахты о полном их соответствии проекту и правилам безопасности. В этот же день были подняты пробные скипы. 5 мая шахта в нормальном ритме приступила к работе. Емкость скипа была увеличена еще на одну тонну. Пропускная способность скипового подъема и двухвагонного опрокидывателя увеличилась более чем на одну тысячу тонн.

Самым главным фактором, сдерживающим работу шахты, было проветривание. В шахте не хватало воздуха для дальнейшего перспективного развития работ. С углублением горных работ возрастала газообильность.

Реконструкция вентиляции, начатая в 1968 году, велась очень низкими темпами. У шахтостроителей не хватало сил. Нужно было пройти 2 новых вентиляционных ствола: № 1 – в логу Широком и № 2 – у нижней границы шахтного поля, у реки Иня. Ствол № 2 должен был вскрыть 3 верхних пласта: Бреевский, Толмачевский и Емельяновский на горизонтах -160, -240 и обеспечить подачу воздуха в уклонные поля по бремсберговой схеме.

Ствол № 1 был пройден сравнительно быстро. В начале семидесятых годов он был готов. По проекту он должен был выдавать воздух с помощью мощного вентилятора ВОКД-3,6. Но самым главным должен быть подающий ствол, а его проходка велась крайне низкими темпами. При проходке встретились пlyingуны.

На шахте принимается решение использовать временно ствол № 1 как подающий. Собственными силами были построены временная котельная из 2 паровозных котлов и калорифер, по стволу пустили дополнительный воздух. На какой-то период временное решение позволило вести развитие горных работ. Но

эта временная схема просуществовала до 1986 года. Слишком низки были темпы реконструкции.

Работа в условиях постоянного дефицита воздуха и возрастающего газовыделения не давала покоя инженерной мысли. Шахта становится лабораторией по борьбе с газом. Производительность стационарной дегазационной установки недостаточна, да и предлагаемый учеными способ дегазации скважинами на вентиляционных штреках лав, пробуренными в купол обрушения, малоэффективен. Главный инженер шахты Ф. К. Прусаков в условиях шахты проводит массу опытов, направленных на обеспечение нормальной газовой обстановки. Впервые в Кузбассе применяется способ дегазации через скважины с поверхности с помощью передвижных дегазационных установок. Отрабатываются параметры расположения скважин на участке отработываемой лавы. Принимается смелое решение – проходить вентиляционные штреки нижележащих лав вприсечку к выработанному пространству вышележащих лав, используя выработанное пространство для газоотвода из работающей лавы.

Все эти исследования и стали диссертационной работой Ф. К. Прусакова. Уже будучи директором шахты, он в 1973 году защитит кандидатскую диссертацию. Впоследствии эти меры борьбы с газом будут распространены на другие шахты.

Неоценимый вклад в развитие дегазации на шахте внес В. Ф. Комов, долгое время работавший начальником участка профилактических работ.

В эти годы шахту «Комсомолец» заслуженно называли лабораторией научно-технического прогресса. На пятом десятке лет своей работы по-юношески дерзкими замыслами и свершениями шахта «Комсомолец» оправдала свое имя.

В 1972 году в лаве № 181 пласта Толмачевского впервые в мире был осуществлен разворот 100-метрового комплекса ОМКТ-10 на 90 градусов. Разворот комплекса производился по специально разработанному проектной группой шахты проекту, который грамотно выполнил старший инженер П. А. Федоров. В графике было четко предусмотрено, где начинать зарезки, с тем расчетом, что-

бы приводная головка шла строго по окружности. Разворот был осуществлен за 1 месяц. Среднесуточная нагрузка составила 1200 тонн при плановой 950 тонн, максимальная суточная добыча в период разворота была достигнута 4000 тонн. Разворот осуществила бригада М. В. Качесова под руководством начальника участка № 6 Н. П. Мациенко.

В 1973 году на маломощном, с углом падения до 30 градусов пласте Майеровском был проведен эксперимент по отработке пласта заходками по восстанию с помощью обычных секций КМ-87Д, который выполнила бригада Л. Акулы. Заходка шириной 20 метров была отработана на высоту всего этажа, т. е. на длину около 200 метров.

Эти эксперименты показали возможности нашей отечественной техники и способствовали подготовке к работе комплексов для наклонного падения, модификации их с учетом работы в сложных горно-геологических условиях.

В эти же годы на шахте впервые в Кузбассе монтируются канатно-кресельные дороги для доставки людей в уклонные поля. Эксперименты не были самоцелью. Профессор, доктор технических наук П. М. Ковачевич в газете «Кузбасс» (5 октября 1973 г.) писал: «...Эксперименты открывают большие перспективы для применения комплексов не только на пластах пологого, но и крутого падения».

Перевод всей добычи из комплексно-механизированных лав и проведение мер по устранению «узких мест» позволили шахте в девятой пятилетке достичь небывалых показателей и создать задел для успешной работы в десятой пятилетке.

В 1975 году добыча угля по шахте составила 2302,8 тысячи тонн при плане 2300 тысяч тонн. Среднесуточная добыча по шахте достигла 7328 тонн. Прирост среднесуточной добычи по сравнению с 1970 годом составил 967 тонн.

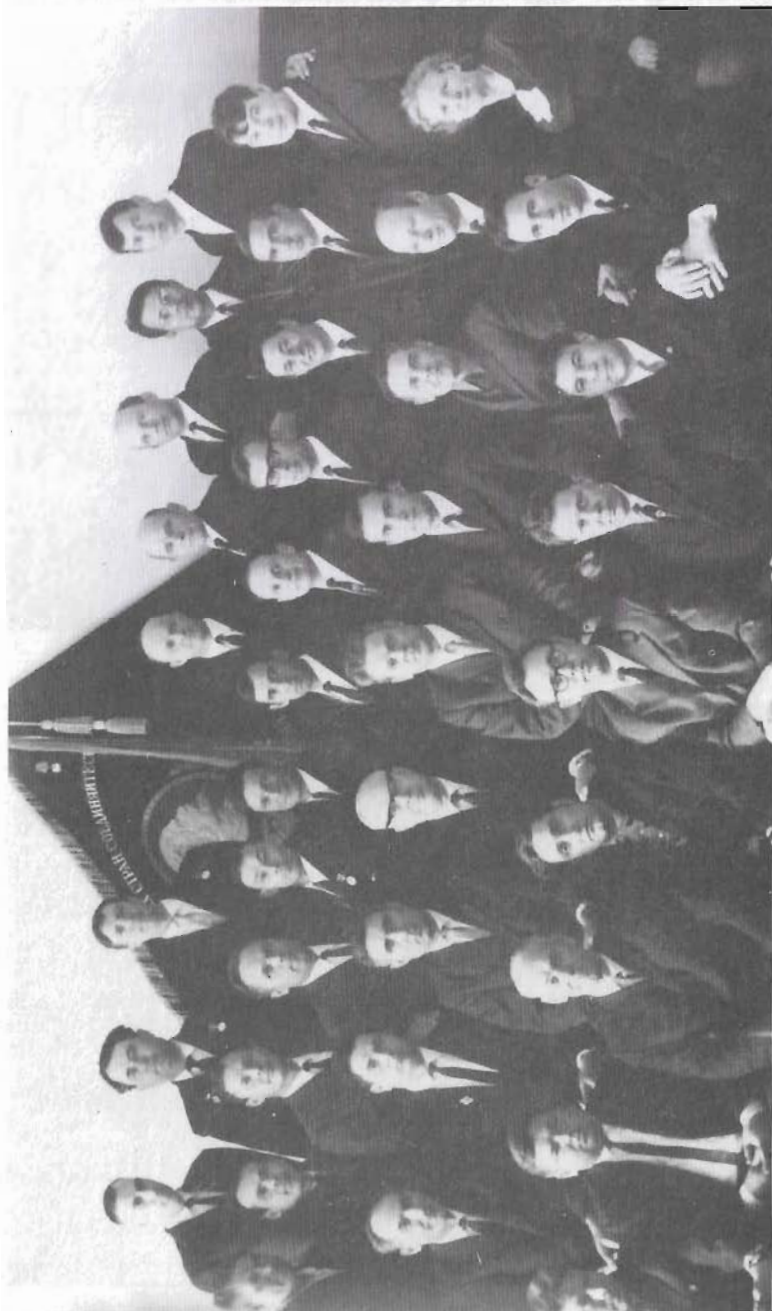
За пятилетие выдана сверх плана 651 тысяча тонн. Численность рабочих по добыче сократилась на 307 человек. Месячная производительность рабочего по добыче выросла на 33,8 тонны и составила в 1975 году 121,1 тонны.

Перед демонстрацией 7 ноября 1968 года.

Слева направо: главный экономист **В. И. ГАНЕНКО**, главный инженер **Ф. К. ПРУСАКОВ**, директор шахты **Г. Г. БЛЫНСКИЙ**

Коллектив инженерно-технических работников шахты. 1972 г.

Высокая награда Родины

Турбаза шахты. 60-е годы

В административно-бытовом комбинате шахты.

В 1975 году 94,9 процента от всей очистной добычи было выдано с помощью механизированных комплексов. Суточная нагрузка на один очистной забой в 1975 году составила 949 тонн, а на механизированный комплекс – 1049 тонн.

В 1975 году было пройдено 20,6 километра горных выработок, из них 18,7 километра – комбайнами. Для того чтобы добиться таких высоких темпов роста всех показателей, в течение двух пятилетий подряд, нужен был творческий подход к работе инженерно-технических работников, высокий энтузиазм трудящихся шахты, строжайшая трудовая дисциплина и вера в будущее.

Правительство высоко оценило труд горняков шахты. По результатам работы в пятилетке в 1975–1976 годах были награждены орденом Ленина бригадир А. Л. Рутковский, горный мастер участка № 6 А. Р. Старовойтов. М. В. Качесову было присвоено звание лауреата Государственной премии, и он награжден орденом Трудового Красного Знамени. Этим же орденом были награждены еще 14 человек, среди них бригадиры А. Г. Таврин, И. А. Ложкин, А. И. Гурьбин, И. Б. Землянский, начальники участков В. К. Иващенко, В. П. Ключев, горные мастера В. В. Баев, Н. А. Змазнев, заместитель директора по производству В. Г. Сидоренко.

Орденом «Знак Почета» награждены 11 человек, среди них механик участка № 6 Б. Ф. Хахалин, бригадир участка № 3 С. Гильманов, начальник смены обогатительной фабрики Т. И. Артюшенко.

11 человек были награждены только что учрежденным орденом Трудовой славы III степени. Среди них горные мастера с участка № 6 Ю. И. Артемьев, с участка № 2 Е. А. Ситников; горнорабочие очистного забоя с участка № 6 И. П. Иванов, А. А. Мосунов, с участка № 7 Н. А. Баранов, с участка № 4 А. П. Новиков; бригадиры проходческих бригад Н. И. Тураносов, А. А. Морозов; машинист электровоза А. В. Боринский; работницы обогатительной фабрики Н. И. Крафт и Л. П. Лыскова.

Награждались не только отдельные передовые рабочие. В конце пятилетки шахта в течение 3 лет работала без единого отстающего коллектива. Бригада М. В. Качесова вышла на 500-

тысячный рубеж добычи угля в год. Бригада заслуженного шахтера РСФСР А. И. Гурьбина в соревновании с бригадой А. Хмелева с шахты «Октябрьская» добилась рекордной годовой проходки – более 6000 метров.

Напряженный шахтерский труд был удостоен и общих наград. Шахта была награждена Почетной грамотой Президиума ВЦСПС, переходящим Красным Знаменем ЦК КПСС и Совета Министров, дипломом Президиума ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, дипломом «Победителю во Всесоюзном общественном смотре культуры производства». Коллектив шахты был представлен на участие в ВДНХ. Самым впечатляющим было вручение коллективу шахты Почетного юбилейного знака ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

Эти масштабные события отражали напряженную работу предприятия, показывали небывалую глубину и широкий размах социалистического соревнования. Границы соревнования вышли далеко за пределы города, Кузбасса и даже страны. Шахта принимает вызов горняков передовой шахты «Зыряновская». При взаимных посещениях перенимают друг у друга все передовое. Комсомольско-молодежная бригада М. В. Качесова соревновалась с коллективом бригады Милана Жабчика из Чехословакии. Представители коллективов взаимно посещали шахты и забои и договаривались о достижении новых рубежей. В 1974 году в нашем городе побывал высокий гость из Чехословакии. Газета «Ленинский шахтер» в феврале писала об этом событии так:

«В нашем городе гостил заместитель заведующего экономическим отделом ЦК компартии Чехословакии Петр Команицкий. Он посетил шахту «Комсомолец», где познакомился с экономикой и социальным развитием предприятия. С интересом узнал он о соревновании бригады Михаила Качесова и чехословацких шахтеров во главе с М. Жабчиком».

С прекрасными технико-экономическими показателями коллектив шахты закончил девятую пятилетку. Впереди была еще более напряженная работа.

Со стороны руководства объединения «Кузбассуголь» плановые показатели на новое пятилетие устанавливались по достигнутым с учетом их неуклонного роста теми же темпами, которые были в текущем пятилетии. Эта порочная практика допускалась при том условии, что шахта «задыхалась» без воздуха, а реконструкция вентиляции, начатая в 1968 году, практически была остановлена почти на 10 последующих лет.

При достигнутых темпах роста добычи и всех технико-экономических показателях запасы угля в уклонных полях № 2 пластов Бреевского и Толмачевского катастрофически снижались. Ведь именно на этих запасах достигли невиданных результатов бригады А. Рутковского и М. Качесова.

Взамен нужно было готовить новые запасы. Руководство шахты обращается в Кузнецкий горный округ с просьбой о прирезке запасов на резервном участке западнее уклонных полей № 2. После длительных переговоров шахта получила западную прирезку с условием подачи воздуха через ствол № 2, который находился в то время еще в стадии проходки.

Перед проходчиками ставились новые задачи: в течение двух лет подготовить новые уклонные поля и запустить там первые лавы. В условиях дефицита воздуха в шахте это была одна из труднейших задач на последующую, десятую, пятилетку. Положение усугублялось еще и тем, что на каждом пласте нужно было пройти по 4 километра выработок, чтобы начать нарезку первой лавы. Для осуществления этих задач нужно было изыскивать новые резервы. На решение их были брошены лучшие проходческие коллективы участка № 1 во главе с В. В. Коськиным, бригады А. И. Гурьбина, И. А. Ложкина, Г. Коряковцева, А. Кадошников, С. Я. Воробьева. Не менее сложные задачи стояли и перед проходческими коллективами участка № 2, которым руководил А. И. Гущин. Бригады Н. П. Сусленкова, Н. А. Баранова, В. А. Ежелева, Н. И. Тураносова, И. Б. Землянского обеспечивали фронт работ очистным участкам сразу в трех уклонных полях № 4 по пластам Бреевскому, Толмачевскому, Емельяновскому. С такими проблемами шахта входила в новую пятилетку.

ЗА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И КАЧЕСТВА РАБОТ

1976 год шахта начинала с плановой нагрузкой 2330 тысяч тонн. Проектная мощность только после полного осуществления реконструкции вентиляции была установлена 1650 тысяч тонн. А производственная мощность была установлена приказом по МУП СССР в 2400 тысяч тонн в год. Вот при таком несоответствии объемов плана и проектных возможностей коллектив шахты должен был работать в новой пятилетке.

В начале 1976 года вышло в свет постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О Всесоюзном социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качества работ, за успешное выполнение народнохозяйственного плана на 1976 год». На сменных рабочих собраниях были обсуждены итоги работы коллективов участков и бригад в девятой пятилетке и намечены пути десятой. После бурных обсуждений коллектив решил добыть в 1976 году сверх плана 100 тысяч тонн, пройти 400 метров выработок дополнительно к плану, обеспечить рост производительности труда рабочего по добыче к фактически достигнутой в 1975 году на 3,5 процента и довести ее до 125,1 тонны в месяц.

«Обязательства напряженные, – говорил в своем выступлении директор шахты Ф. К. Прусаков, – их выполнение потребует от всего коллектива максимальных усилий. Однако дирекция шахты и партийный комитет надеются, что коллектив шахты, имея хорошие традиции, богатый опыт организации производства, сумеет мобилизовать свои силы на выполнение взятых обязательств. Вопросы качества работ будут самыми главными. Только повышение эффективности и качества работ позволят освоить главные экономические показатели и иметь на шахте прибыль».

Намеченные рубежи действительно были напряженными.

Шахта к этому времени использовала все имеющиеся резервы. Очень тяжелая обстановка была с проветриванием из-за затянувшейся реконструкции вентиляции. Но коллектив рабочих и инженерно-технических работников верил в свои силы. Традиции, заложенные в предыдущие годы, сейчас как раз пришлось кстати. Уже к открытию XXV съезда партии коллектив выдал сверх плана 40632 тонны, не подвели и подготовители, которые к этой дате прошли сверх плана 134 метра.

Только за февраль 1976 года сверхплановая добыча составила 24 тысячи тонн. Особенно хорошо работали бригады А. Г. Таврина, М. В. Качесова, С. Гильманова, Л. В. Акулы. Среди проходческих лидировали бригады А. И. Гурьбина, И. Б. Землянского, Н. П. Сусленкова. Так, в феврале первого года десятой пятилетки бригада А. Г. Таврина с участка № 4 выдала 50664 тонны на комплексе II-МКЭ, при этом 17364 тонны сверх плана. Учаском руководил Р. М. Михайлов.

В апреле этого же года еще одна бригада вышла на рубеж тысячной нагрузки на трудном пласте Емельяновском. Это была комсомольско-молодежная бригада А. С. Макарова. Опыт отработки пласта Емельяновского комплексом КМ-87ДН на шахте был еще незначительным. Перед бригадой была поставлена цель – добиться максимальной нагрузки. И с этой задачей молодой коллектив справился успешно. В январе бригада выдает за месяц 18428 тонн, в феврале – больше 20 тысяч, а в апреле прочно утверждается в тысячном режиме. 22 апреля бригада установила первый рекорд пласта Емельяновского, выдав за сутки 1210 тонн.

Среднесуточная нагрузка за апрель составила 1050 тонн. Уверенно в этот период работают все бригады. Уже 4 июня шахта рапортует о выполнении своих годовых обязательств, а 15 июня был выполнен план первого полугодия.

На профсоюзной конференции, проходившей в июле, обязательства по сверхплановой добыче были пересмотрены. Было принято решение добыть сверх плана 150 тысяч тонн. Благодаря планомерной работе всех очистных коллективов, четкому пла-

нированию переходов лав со стороны инженерной службы и отдела главного механика, эти обязательства были выполнены досрочно. 10 декабря шахта рапортовала о досрочном выполнении годового плана. За год было выдано 2489 тысяч тонн. Среднесуточная добыча составила 7782 тонны. Месячная производительность рабочего по добыче составила 129,9 тонны при плане 125,9 тонны. Это были самые наилучшие показатели работы шахты за весь предшествующий и последующий периоды. Неплохо работали и подготовители, при годовом плане 19 километров было пройдено 19347 метров. Эти метры прошли 198 проходчиков – таков списочный состав на тот период. Среднесуточная нагрузка на механизированный комплекс составила 1048 тонн. В работе находилось 7 очистных забоев.

На 1977 год объединение «Кузбассуголь» шахте снова увеличивает план до 2347 тонн в год, производительность труда планируется 130 тонн на рабочего по добыче в месяц. Годовые обязательства – 2400 тысяч тонн. Для их выполнения нужна повседневная кропотливая работа. Чтобы улучшить газовую обстановку в лавах, все очистные забои готовятся по бесцеликовой схеме. По газовому фактору уже нельзя больше увеличивать нагрузку на очистные забои. Проходчикам необходимо готовить новые запасы в Западной прирезке. Тем более что в этот период происходит массовый уход на пенсию проходчиков 1926–1928 годов рождения. Из общей численности 198 человек в год уходило на пенсию 35–45 человек. Принимаются срочные меры по обучению проходчиков при учебном пункте шахты. Но вновь обученные из подсобных рабочих проходчики совершенно не имеют опыта работы. Они еще не способны достичь той производительности, которой достигли опытные рабочие. Проходка выработок вприсечку к угольному пространству вышележащей лавы более трудоемка по сравнению с проходкой в целиках. Инженерной службой шахты принимается еще одно смелое решение – поддержание конвейерного штрека действующей лавы с целью его повторного использования в качестве

вентиляционного штрека для нижележащей лавы. Особенно хорошо зарекомендовала себя эта схема в уклонном поле № 4 пласта Бреевского. Бригады С. Гельманова и Ю. Иуса под руководством начальника участка № 3 Г. Ф. Захарова прекрасно справились с этой задачей. Освободившиеся проходчики двух проходческих бригад используются на подготовке запасов в Западной прирезке. Этот опыт переносится на пласт Емельяновский и даже на более мощный пласт Толмачевский. Только за счет таких мер своевременно была нарезана первая новая лава № 301 в Западной прирезке и пройдены подводящие выработки для подачи воздуха со ствола № 2.

Большую роль играл и подбор руководящих кадров общешахтного и участкового надзора. Все руководящие работники росли на шахте и поднимались по служебной лестнице от горного мастера и выше. Почти все ИТР шахты к этому времени уже отработали по 20 и более лет в одном коллективе и понимали друг друга, как говорится, с полуслова.

На участках сменами руководили опытные горные мастера, они прошли закалку и набрались опыта в предыдущие годы. Среди них А. Лобанов, А. Соколов, Н. Ковынев с участка № 1, В. Крылов, Е. Ситников, В. Усольцев с участка № 2, А. Чусовитин, А. Миронов и П. Иванов с участка № 4, Н. Алтунин с участка № 3, А. Соколов, Ф. Васюков, А. Козлов, Ю. Артемьев с участка № 6, А. Конев и В. Гусельников с участка № 7.

Участками руководили опытнейшие горняки: В. В. Косыкин, А. И. Гущин, Г. Ф. Захаров, Н. П. Мациенко, Н. А. Потапов, Р. М. Михайлов. Прекрасно справлялись со своими обязанностями молодые начальники участков А. Демидов и А. Акулов.

Очень важную роль на участках, насыщенных механизмами, играла энергомеханическая служба шахты, которую в середине семидесятых годов возглавлял А. П. Красносельский, а в конце семидесятых годов – Ф. З. Гайфулин.

Прекрасно зарекомендовали себя на должностях главного энергетика В. Н. Параскун и старших механиков М. В. Юдочкин, Н. Д. Задорожный, Б. В. Егоров. Многие из них позже будут воз-

главлять коллективы других предприятий. Четкую работу участковых механизмов обеспечивали механики участков А. А. Шефер, А. Ф. Фаляхов, И. А. Лысов, В. Ф. Тамбовцев, А. М. Курманов, И. Г. Подчалин, П. Т. Кравченко. В условиях дефицита воздуха, подаваемого в шахту, был на учете каждый его кубический метр, неоценимую роль в обеспечении воздухом забоев, предотвращении загазований играл участок вентиляции и техники безопасности. Коллектив участка возглавлял В. И. Ракитных.

После замены копра скипового ствола и установки двухвагонного опрокидывателя производительность подъема значительно увеличилась. Безаварийную и четкую работу подъема обеспечивал молодой механик подъема В. И. Азаренков, который стал потом главным механиком шахты.

Девиз «Поднимать не менее 50 скипов в час» прекрасно выполняли машинисты скипового подъема И. Терехин, Н. Верхоглядов, Н. Болтенкова, Н. Шахмаев, А. Кичигина. При входе в машинное здание скипового подъема можно было только любоваться четкостью их работы. Для обеспечения работы опрокидывателя и подъема самым важным фактором было не допустить разрыва в поступлении груза к опрокидывателю. Все зависело от оперативной работы диспетчера участка подземного транспорта. Здесь подобрался прекрасный коллектив – И. Болтенков, Б. Курманов, А. Болдырев, Н. Змазнев, А. Сергеев, А. Богаев. Участком подземного транспорта бессменно в течение 19 лет руководил В. П. Ключев. Механическую службу участка возглавлял молодой инженер В. А. Набережнев.

Важнейшую роль в напряженной работе всех звеньев шахты играла диспетчерская служба шахты.

На пульте горного диспетчера сосредотачивалась вся оперативная информация. Здесь принимались важнейшие решения для обеспечения бесперебойной и ритмичной работы шахты. Горными диспетчерами работали А. Г. Гауф, И. П. Малышев, А. Н. Хуснутдинов, М. Л. Орлов.

Многое зависело от работы обогатительной фабрики. В тот

Федор Константинович ПРУСАКОВ –
главный инженер шахты. 1963–1972 гг.
Директор шахты. 1973–1980 гг.

Семен Федорович ПЛЕШКОВ –
главный инженер шахты.
1973–1980 гг.

Монтаж нового копра на скиповом подъеме.
1977 г.

Анатолий Иванович ГУРЬБИН –
бригадир проходческой бригады.
Заслуженный шахтер РСФСР.
Работал на шахте с 1958 г. по 1990 г.

Одновагонный опрокидыватель. В 1977 г. заменен на двухвагонный. Околоствольный двор.

Посадочная станция околоствольного двора

Директор шахты Ф. К. ПРУСАКОВ едет на канатно-кресельной дороге. 1973 г.

Поселок шахты. Дома, построенные строительным участком шахты. Середина 60-х г.

Директор шахты **Ф. К. ПРУСАКОВ** вручает диплом Министерства угольной промышленности СССР бригадиру комсомольско-молодежной бригады **А. С. МАКАРОВУ**. 1977 г.

период она перестала существовать как самостоятельная единица и влилась в коллектив шахты. На 85 процентов женский, коллектив обогатительной фабрики справлялся с переработкой непрерывного потока угля, идущего из шахты. Борьба за качество угля стояла на первом месте. Ведь десятая пятилетка была объявлена пятилеткой качества.

На фабрике работал прекрасный, сплоченный коллектив. В тот период шахта отгружала большое количество угля на экспорт, и требования к качеству были особые. Уголь шахты шел в Японию, Болгарию, Финляндию и другие страны.

Здесь в оперативной работе отличились диспетчеры и начальники смен Тонышева, Литвинова, Артюшенко, Захарова, Шевченко. Директор фабрики В. В. Пехов и главный инженер В. А. Комаров сплотили вокруг себя сильный коллектив. Многие годы обеспечивал бесперебойную отгрузку угля начальник участка погрузки Л. В. Соболев. Весь контроль за качеством добываемого и отгружаемого угля производился под руководством грамотного и принципиального начальника ОТК В. В. Фоминой.

Благодаря четкой организации всех звеньев производства, начиная от забоев и кончая отгрузкой угля, 1977 год стал вторым годом подряд, когда шахта перешагнула рубеж годовой добычи более 2400 тысяч тонн в год.

За год было выдано 2462 тысячи тонн, из них 115,4 тысячи сверх плана. Производительность труда рабочего по добыче достигла 128,7 тонны в месяц. Прекрасно сработали и подготовительные участки. При плане 18,5 километра за год было пройдено 19 километров горных выработок.

Руководство объединения «Кузбассуголь» на 1978 год снова увеличивает план шахте на 93 тысячи тонн, а ведь это месячная добыча средней шахты. На последующие годы десятой пятилетки плановая нагрузка была увеличена до 2440 тысяч тонн в год, и, самое главное, реконструкция вентиляции шахты практически была остановлена. Шахта работала на пределе своих возможностей, но четкий ритм работы всех трудовых коллекти-

вов сохранялся до конца пятилетки. По-прежнему лидировали бригады М. В. Качесова, Р. Ф. Путкова, А. Г. Таврина, А. И. Гурбина, Н. П. Сусленкова.

Бригада лауреата Государственной премии М. В. Качесова достигла в 1976 году наивысшей производительности труда горнорабочего по забою – 2200 тонн в месяц и постоянно удерживала ее в течение всей пятилетки на уровне 1600–1900 тонн в месяц. Это был наилучший показатель по Союзу.

Большая часть запасов, почти рядом с промплощадкой, находится на пластах наклонного падения с углами 28–35 градусов. Их нужно вводить в работу, но комплексы для таких горно-геологических условий в то время отечественной промышленностью не выпускались.

Инженерной службой по соответствующему согласованию с Гостехнадзором принимается еще одно смелое решение – испытать в этих условиях отечественный комплекс II-МКЭ, выпускаемый для пластов пологого падения. Для испытания была подготовлена лава № 101 по пласту Болдыревскому в блоке № 1.

Перед монтажом комплекса были разработаны технические меры против опрокидывания секций крепи и сползания их в сторону конвейерного штрека. Устанавливались специальные распорные домкраты, секции соединялись между собой специальными якорными цепями. Был произведен точный расчет угла между стволом лавы и направлением конвейерного штрека. Для испытания был создан новый участок, который возглавил А. П. Соколов, опытный горняк с большим стажем работы. Рабочие и надзор участка смело взялись за внедрение новшества. Лава № 101 вступила в работу в конце марта 1978 года. Уже в апреле месячная добыча была доведена до 16714 тонн, почти такая же добыча была достигнута в июне и августе 1978 года. В отдельные сутки добыча превышала 1000 тонн. Если учесть, что лава проходила нарушения в виде сбросов, то это уже говорило о том, что и на пластах наклонного падения отечественными комплексами можно выдавать не менее 1000 тонн в сутки.

В ноябре лава подошла снова к большому нарушению пласта. Было решено сделать перемонтаж комплекса в новую разрезную печь. В этот период в зоне нарушения возник пожар от самовозгорания угля.

В погоне за большим углем по указанию объединения «Ленинскуголь», которое образовалось в 1978 году, дальнейшая работа лавы была остановлена, а коллектив переведен на более производительный пласт Толмачевский.

Это было ошибочное решение объединения. Совершив остановку лавы, шахта не сумела накопить соответствующего опыта отработки пластов наклонного падения с помощью комплексов. Не удалось обобщить опыт и внести предложения по конструктивному устройству комплексов для условий наклонного падения. Хотя большинство участков шахты работали в прежнем режиме с высокими нагрузками, шахте не удалось выполнить увеличенный до предела план. Ведь плановая нагрузка в 1978 году была установлена 2440 тысяч тонн. Фактическая добыча за год составила 2210,5 тысячи тонн. Минус к плану составил 230 тысяч тонн. В 1979 году шахта также не выполнила установленного плана, минус к годовому плану составил 40 тысяч тонн. Не выполнили плана и проходчики. В 1978 году минус 660 метров, в 1979 году – 1 километр. На работе проходчиков сказался массовый уход на пенсию опытных проходчиков 1926–1929 года рождения. Так, из бригады Н. П. Сусленкова в 1978 году из 18 человек на пенсию ушли 9, в том числе и самый опытный – бригадир. Фактически за 3 года состав бригад обновился на 70–80 процентов. Конечно, вновь обученные проходчики не давали нужной отдачи. Темпы проходки по многим бригадам резко снизились.

Роковым для шахты был 1980 год. Новый год шахта начала с неплохими результатами, и предвиделась возможность работы на уровне предыдущих лет.

Но 5 ноября 1980 года на шахте случился пожар от пробуксовки ленточного конвейера 1Л-100 на уклоне № 4 пласта Толмачевского. В зоне аварии оказались 2 лавы и 3 подготовительных забоя. Последствия аварии были очень тяжелыми. От угарного газа и дыма

задохнулись 7 человек: проходчики участка № 2 П. Н. Хроменко, А. М. Зимин, горнорабочий участка № 2 Е. А. Новиков, горнорабочие участка № 4 А. П. Новиков, С. И. Петрушин, А. В. Ряшенцов, электрослесарь участка № 4 П. Н. Терехов. Вечная им память!

За очагом пожара оказались 2 лавы с комплексами ОМКТМ и 3 подготовительных забоя со всем оборудованием. Активным способом пожар потушить не удалось. Пришлось отперемычивать на дальних подступах все уклонное поле. Окончательно аварийный участок был отперемычен только через 12 дней. Вскрытие аварийного участка после окончательной ликвидации очага было произведено более чем через полгода.

На ликвидации аварии работали ВГСЧ Кузбасса под руководством Э. А. Иголинского. Все оперативное руководство ликвидацией аварии довелось производить мне, работавшему тогда главным инженером шахты. По оценкам экспертов, потеря добычи от пожара составила в 1980 году 231 тысячу тонн.

Но, несмотря на создавшиеся обстоятельства, в целом за текущее пятилетие было выдано угля больше, чем в предыдущем пятилетии на 351,5 тысячи тонн.

Конечно, последствия аварии повлияли на последующую работу шахты. К тому времени хотя и была нарезана новая лавы № 322 по пласту Толмачевскому в Западной прирезке, но еще не было выполнено основное условие работы в прирезке – подача свежего воздуха со ствола № 2.

Этот вопрос опять же решался по временной схеме, так как реконструкция вентиляции еще не была закончена.

Ствол № 2 был сбит с горными работами шахты временной выработкой, что позволило подать по нему свежий воздух. Не был в это время оборудован по стволу № 2 и подъем, в котельной из четырех котлов в работу было запущено всего два. Не был построен и вентилятор на стволе № 1.

Вопрос улучшения проветривания до конца решен не был.

Доставка людей и материалов в уклонные поля по-прежнему осуществлялась по центральному стволу. Пути доставки были очень сложные.

ЖИВЫ ПРЕЖНИЕ ТРАДИЦИИ

В новую, одиннадцатую, пятилетку шахта вступила в сложнейших условиях. В запожаренном участке находились 2 лавы с комплексами ОМКТ и 3 подготовительных забоя с полным комплектом оборудования. В уклоне № 3 пласта Толмачевского уже была оконтурена новая лава № 322, но по условиям проветривания запустить ее в работу не представлялось возможным. В новое уклонное поле нужно было подать воздух со ствола № 2, а выработки на горизонте -240, предусмотренные проектом реконструкции вентиляции, не были пройдены. Нужно было принимать срочные меры по проходке временных воздухоподающих выработок по пласту Толмачевскому. Для этого нужно было пройти 1600 погонных метров конвейерного уклона и вентиляционного штрека по горизонту -220. Для решения этой задачи была организована скоростная проходка. Бригада заслуженного шахтера РСФСР А. И. Гурьбина прекрасно справилась. За 2 месяца 1600 метров были пройдены. Предоставилась возможность по временной схеме пустить воздух в уклонное поле № 3 пласта Толмачевского со ствола № 2 и запустить в работу новую лаву.

Нелегким был и кадровый вопрос. Массовый уход на пенсию рабочих основных профессий 1927–1930 годов рождения резко повлиял на работу шахты. Иногда на шахту попадали случайные люди, которым ничего не стоило совершить прогул, уйти раньше с работы или полежать во время работы в сбоечной печи.

Горнорабочих очистного забоя готовило училище № 38, молодые кадры имели небольшой опыт работы, а проходчиков приходилось готовить на шахте из вновь поступающих людей, которые проработали в шахте один-два месяца. К этому времени в угольной промышленности, в том числе и на шахте, сложилась громадная диспропорция в техническом оснащении очистных и подготовительных работ. Во всех лавах работали механизированные комплексы. На проходке же по-прежнему объем ручных работ оставался высоким. Трудоемкие процессы крепления вы-

работок, доставки материалов были на прежнем уровне. Транспортировка горной массы осуществлялась скребковыми конвейерами. Особенно этот вопрос усложнялся в связи с увеличением длины выемочных участков до 1500 и более метров.

Сразу же после пожара сменилось старшее руководство шахты. Директором был назначен В. Ф. Хромов, ранее работавший главным инженером шахты «Октябрьская», главным инженером – А. А. Филатов с шахты «Полысаевская». Они с большим энтузиазмом взялись за работу в этих трудных условиях.

Временно оставшиеся без лавы рабочие участка № 6 были брошены на ликвидацию «узких мест» на конвейерном транспорте уклонного поля № 3 пласта Толмачевского. Ведь там старая конвейерная линия была оборудована конвейерами КЛА-250 с шириной ленты 800 мм. В короткие сроки была произведена замена всей конвейерной линии. Ширина ленты увеличилась до 1 метра.

В 1981 году шахте был незначительно снижен план до 2200 тысяч тонн. Но в создавшихся условиях в целом по шахте план не был выполнен, за год выдано 1744 тысячи тонн. Первое полугодие шахта работала с четырьмя очистными забоями. Среднесуточный план был 6640 тонн. Горные работы велись только по пластам Бреевскому и Емельяновскому.

Верными своей традиции были члены бригады Р. Ф. Путкова под руководством начальника участка № 7 Н. А. Потапова. Эта бригада третий год работала в полумиллионном режиме годовой добычи. А накануне Нового 1981 года было выдано 600 тысяч тонн за прошедший год. Это был новый рекорд для пласта Бреевского.

Благодаря скоростной проходке выработок для обеспечения проветривания уклонного поля № 3 пласта Толмачевского в феврале–марте 1981 года в объеме 1600 погонных метров появилась возможность запуска первой лавы № 322 в западной прирезке уклона № 3 пласта Толмачевского. В июне 1981 года лава начала выдавать уголь. Бригада М. В. Качесова вновь об-

В актовом зале идет школа передового опыта по проходке. Присутствуют ИТР шахт п/о «Кузбассуголь». 70-е г.

Заслуженный шахтер РСФСР **А. И. ГУРЬБИН** рассказывает о скоростной проходке уклонов № 3 пл. Толмачевского на школе передового опыта

рела устойчивый очистной фронт, который обеспечил стабильный режим работы этой бригады на долгие последующие годы.

В этот период много было сделано по замене старых конвейерных линий на более производительные. Были получены более совершенные комплексы типа ОКП для лав уклона № 4 пласта Бреевского и I МКМ для пласта Емельяновского. Проходческие бригады А. И. Гурьбина, В. А. Ежелева, Н. А. Баранова, Н. И. Тураносова, А. А. Морозова работали с удвоенной энергией. На их плечи легла основная задача по подготовке очистного фронта взамен остановленного из-за пожара в 1980 году.

Результаты не замедлили сказаться на работе очистных коллективов. В первом квартале 1982 года закончено восстановление основных конвейерных линий и выработок в уклонном поле № 4 пласта Толмачевского после пожара. Лава № 194 с апреля 1982 года начала уверенно выдавать уголь.

Запуск второй лавы в этом уклоне из-за больших восстановительных работ задержался до мая 1983 года. Благодаря проведенной работе в 1981 году, в последующий, 1982-й год шахта вступала более уверенно.

Среди очистных коллективов в этот период по-прежнему лидируют бригады М. В. Качесова, Н. Р. Дарченко, Д. Н. Сибгатулина, Р. Ф. Путкова. Не прошло стороной обновление коллективов и этих бригад, много молодежи пришло на смену опытным горнякам, ушедшим на пенсию.

В бригаде Р. Ф. Путкова было создано комсомольско-молодежное звено под руководством недавнего выпускника СГПТУ-38 Евгения Шаломенцева. Когда-то его отец Александр Шаломенцев осваивал первые комбайны «Донбасс», а потом был непосредственным участником рекордов на узкозахватных комбайнах К-52.

Быстро освоились новый звеньевой и молодые его ребята: Василий Макушев, Петр Дацив, Владимир Филатов, Юрий Луценко, Федор Муравейко. Некоторые из них недавно сменили военные гимнастерки, а другие вышли из СГПТУ-38. Не один раз зве-

но устанавливало сменные рекорды по добыче угля, постоянно выходило победителем внутрибригадного соревнования. Заслуги Е. А. Шаломенцева в работе всей бригады Р. Ф. Путкова очень большие. За ударную работу в 1982 году он награжден медалью «За трудовую доблесть». В этом же году оканчивает вечернее отделение горного техникума. Оканчивает техникум и В. Макушев. Вскоре они будут уже передовыми горными мастерами. Наказ отца А. Шаломенцева быть примером для всех в работе Евгений выполняет с честью.

Традиции, заложенные в первые годы становления предприятия, свято хранятся ветеранами и постоянно преумножаются их преемниками.

В историю шахты вписываются новые имена. В 1982 году шахта снова перешагнула за двухмиллионный рубеж годовой добычи и выдала 2031500 тонн угля. Годовой план снова был выполнен. Сверх плана выдано 1500 тонн. Прекрасно сработали проходчики. При плане 18,2 километра было пройдено 18,6 километра.

Не успела шахта встать на ноги после пожара, как тут же руководство объединения «Ленинскуголь» добавило план на 1983 год на 70 тысяч тонн против предшествующего года. Эта добавка – 2 месяца работы хорошей лавы с нагрузкой 1200 тонн в сутки. Шахта испытывала громадные трудности с обеспечением очистных и подготовительных забоев воздухом. Ведь реконструкция вентиляции практически не велась.

В этих труднейших условиях непосильного плана и дефицита воздуха шахта снова «захромала». В 1983 году было выдано всего 1840,7 тысячи тонн. В этот труднейший для шахты период руководство объединения «Ленинскуголь» и горком КПСС принимают еще одно ошибочное, необдуманное решение. В один и тот же день, накануне праздника годовщины Великого Октября (3 ноября) с шахты забирают директора и главного инженера.

С этого периода и в течение многих лет происходит частая смена первых руководителей. Это значит – нет единой технической политики, которая имеет главенствующую роль в работе

предприятия. Первыми руководителями назначаются люди, совершенно не имеющие опыта руководящей работы крупным предприятием.

Так случилось и на этот раз. Вновь назначенный главным инженером В. В. Распопов не имел достаточного опыта. Хотя как о человеке о нем плохого ничего не скажешь. Причем в течение 4 месяцев директор шахты не назначался. Только что начинающий работу В. Распопов в течение этого периода исполнял две должности. Наконец в начале 1984 года принимается еще одно необдуманное решение. В. В. Распопов назначается директором, а в должность главного инженера вступает И. В. Махраков с шахты «Кольчугинская». Совершенно не имея опыта руководящей работы, возомнив себя кумиром, он с первых дней заслужил недоверие у коллектива шахты. Не проработав в этой должности и полгода, он сам был вынужден уйти с шахты. Этот период длился до тех пор, пока не назначили в апреле 1985 года на должность главного инженера В. П. Мазикина. Грамотный и целеустремленный главный инженер быстро вошел в курс дела, но сразу улучшить обстановку было не в его силах. В течение трех лет добыча резко снижалась. В 1985 году выдано всего 1483,6 тысячи тонн, минус к плану составил 216,4 тысячи.

Хотя в целом шахта в последние годы одиннадцатой пятилетки и не выполняла государственного плана, ведущие очистные коллективы – бригады Р. Ф. Путкова, М. В. Качесова, руководимые ветеранами шахты Н. А. Потаповым и Н. П. Мациенко, не сбавляли темпов, достигнутых в предыдущие годы. Они почти все время работали в режиме пятисоттысячников. Среди проходческих коллективов появляются новые бригады.

На смену заслуженного шахтера РСФСР А. И. Гурьбина приходит А. М. Сучков, длительное время работавший в этой бригаде звеньевым. Бывшие горные мастера, горные техники по образованию С. В. Корнев и А. А. Ковалев по собственной инициативе переходят в бригады, и в течение короткого времени их бригады становятся передовыми. Оба они потомственные шахтеры,

их отцы всю жизнь отработали на шахте «Комсомолец». Шахта постепенно обретала силу. В бригадах чувствовался настрой на хорошую работу.

Наступала новая пятилетка. Весь коллектив шахты был уверен, что традиции, заложенные в предыдущие годы, позволят выйти из прорыва.

НА НОВОМ ПОДЪЕМЕ

В 1986 году шахта резко подняла добычу угля против предшествующего года. За год было выдано 1767 тысяч тонн, из них сверх плана 117,3 тысячи тонн. По сравнению с 1985 годом добыча выросла сразу на 283,7 тысячи тонн.

По-прежнему лидировали бригады Р. Ф. Путкова и М. В. Качесова. Бригада Р. Ф. Путкова при годовом плане 537100 тонн за год выдала из лав № 307 и № 1708 598146 тонн. Третий год подряд бригада работала в режиме свыше 500 тысяч тонн угля в год. Особенно плодотворной была работа во вновь пущенной лаве № 1708. В первый же месяц после пуска лавы коллектив бригады с помощью отечественного комплекса II ОКП-70 выдает за месяц 58676 тонн, а в последующие месяцы IV квартала до конца года бригада выдает 249193 тонны при плане 180 тысяч тонн. Особенно «урожайным» на уголь был декабрь 1986 года, когда при плане 60 тысяч тонн было выдано 91902 тонны угля. За достигнутые успехи бригадир Р. Ф. Путков награжден орденом Октябрьской Революции.

В подобном режиме работала и бригада М. В. Качесова. За 9 месяцев из лавы № 326 пласта Толмачевского было выдано 414388 тонн. Сверхплановая добыча за 9 месяцев составила 86838 тонн. Лава была оборудована комплексом «Глиник» польского производства. Прекрасные показатели были и у бригады Н. Дарченко с участка № 4. В целом за год бригада выдала 434172 тонны. Сверхплановая добыча по участку за год соста-

вила 139,7 тысячи тонн. Хуже показатели были у подготовительных. При годовом плане 16,3 километра было пройдено 13,4 километра горных выработок. Здесь сказывались полная смена кадровых проходчиков, отсутствие механизации всех вспомогательных работ, отсутствие резерва воздуха для пуска новых забоев из-за затянувшейся реконструкции вентиляции.

Но и здесь были свои лидеры. Тон в работе задавали бригады А. М. Сучкова, С. В. Корнева, Г. В. Соловья. Подготовительными участками руководили Е. А. Косьминов, В. Е. Крылов.

В канун праздника Великого Октября на шахту пришла телеграмма, в которой Коллегия Министерства угольной промышленности сообщала о том, что по итогам социалистического соревнования за III квартал 1986 года победителем признана бригада с шахты «Комсомолец», возглавляемая Р. Ф. Путковым, она награждена третьей денежной премией, а бригадир занесен на доску почета МУП СССР.

К началу 1985 года заканчивались запасы в уклонном поле № 4 пласта Бреевского. В середине года была закончена отработка последней лавы. Правда, запасы еще были, но все они сосредоточены ниже горизонта – 160. Недостаток воздуха, большая протяженность конвейерной линии, состоящей из 7 конвейеров по уклону, не предвещали в дальнейшем производительной работы. Было решено после отработки лавы № 211 не производить нарезку новых лав. Нужно было готовить новый заменяющий очистной фронт. Инженерной службой шахты во главе с В. П. Мазикиным принимается смелое решение – готовить лаву для комплекса на пласте Серебряниковском с углом падения 28–35 градусов. Ведь шахта уже имела небольшой опыт работы комплексов на наклонном падении. За 1986 год лава была полностью оконтурена. Стоял вопрос о выборе типа комплекса, так как отечественные комплексы по своим техническим характеристикам не подходили для условий пласта Серебряниковского. Не менее важным был вопрос выбора коллектива – кому доверить очередное испытание техники в сложных условиях. Выбор

пласта Серебряниковского сделан был еще и потому, что там сосредоточено 13 миллионов тонн запасов угля марки ГЖ. Для отработки двух первых лав выше гор. ± 0 не нужно иметь длинных транспортных линий. Здесь решен вопрос проветривания, незначительное газовыделение, легкая доставка оборудования при его монтаже. В это время на рудник стали поступать современные польские комплексы. Они были более совершенны, чем отечественные. Выбор пал на комплекс «Глиник».

Немного забежав вперед, нужно сказать, что результаты работы комплекса «Глиник» превзошли все ожидания. Ведь даже польские специалисты, имевшие опыт эксплуатации, говорили, что суточная нагрузка в 1000 тонн будет отличной для этих условий.

Дело было за выбором коллектива. Много было предложений. Ведь заканчивался фронт работ на участке № 3 в уклонном поле № 4 пласта Бреевского, этому коллективу и переходить бы на пласт Серебряниковский. Но все же, взвесив все «за» и «против», остановились на коллективе участка № 6, которым руководил Н. П. Мациенко, а бригадиром по-прежнему работал лауреат Государственной премии М. В. Качесов.

В декабре 1986 года в лаве № 2105 пласта Серебряниковского закончился монтаж комплекса «Глиник» и были сделаны первые пробные «стружки» по выемке угля.

К началу нового 1987 года лава стояла в готовности, на старте. В первый месяц работы лаву не стали нагружать большим планом. Суточная нагрузка в январе была установлена в 834 тонны. Дружно взялся коллектив участка № 6 осваивать новое дело. Ведь не впервые этому коллективу внедрять новую технику. Условия были не из легких. Длина лавы более 160 метров. При угле падения 32–35 градусов возможно сползание комплекса. Совершенно неизвестно поведение кровли. Да и люди, длительное время работавшие на пологом падении, с большой осторожностью входили в новую лаву. Если посмотреть со стороны вентиляционного штрека, то казалось, что лава чем-то напоминает глубокий колодец.

Быстро освоился опытнейший коллектив. Уже в январе было выдано из лавы 35798 тонн, из них 10,7 тысячи тонн сверх плана. Среднесуточная нагрузка в первый месяц работы составила 1193 тонны.

Уверенно почувствовал себя коллектив в новой лаве и на февраль принял план 40 тысяч тонн. Не ошибся коллектив участка в выборе плана. За месяц было выдано 40535 тонн. Среднесуточная добыча составила 1448 тонн.

Весь 1987 год лава работала ритмично. За год не было такого месяца, чтобы план не был выполнен. Нужно сказать, что плановые нагрузки по месяцам менялись с учетом условий работы. Часто нужно было делать «загонки» верха или низа лавы, чтобы выбрать оптимальный угол падения лавы по отношению к конвейерному штреку. Коллективу шестого участка под руководством опытнейшего начальника Н. П. Мациенко такие «загонки» не были неожиданностью. Ведь в свое время этот коллектив развернул комплекс на 90 градусов. Вот где пригодился опыт работы, накопленный годами.

В целом за год из лавы № 2105 было выдано 433,1 тысячи тонн при плане 367 тысяч. Сверх плана выдано 66,1 тысячи тонн. В следующем, 1988 году, в течение первых 4 месяцев лава вышла на полумиллионный рубеж годовой добычи. За 4 месяца было выдано 175486 тонн. Среднесуточная нагрузка доведена до 1500 тонн. В мае–июне отработка лавы заканчивалась. На смену этой лаве готовилась лава № 2106 на этом же пласте, но ближе к восточной границе шахтного поля мощность пласта уменьшилась с 1,8 до 1,4 метра. Это послужило поводом к тому, чтобы заперемычить уже оконтуренную лаву и перевести коллектив участка № 6 в уклонное поле № 3 пласта Толмачевского.

С точки зрения дальнейшей перспективы работы шахты это была очередная ошибка инженерной службы. Ведь пласт Серебряниковский на этом участке имел запасы в 13 миллионов тонн. Причем в нижележащих лавах угол падения выполаживался до

12+6 градусов. Большая часть запасов сосредоточена в свободной зоне от застройки на поверхности. Здесь решены вопросы проветривания. Наиболее легкие – доставочные работы. Уверенно работал коллектив в 1987–1989 годах. Объем годовой добычи в 1987 году поднялся до 1885 тысяч тонн, а в 1988–1989 годах удерживался на уровне 1861 тысячи тонн.

В 1989 году особенно плодотворно работал участок № 7. Бригада Р. Ф. Путкова совсем немного не дотянула до миллионной годовой добычи. Работая весь год в лаве № 1710 пласта Бреевского на комплексе II ОКП-70, бригада выдала за год 920879 тонн. Среднесуточная нагрузка на лаву по году составила 2624 тонны. Наилучшие показатели были достигнуты в марте. За этот месяц бригада выдала 95 тысяч тонн. Среднесуточная нагрузка на лаву составила 3167 тонн. По отзывам бригадира, все члены бригады работали отлично, но он особо отмечает заслуги горнорабочих очистного забоя В. К. Тявлины, В. В. Бесчетных, П. Ф. Шаляпина, электрослесарей А. В. Хобба, В. П. Зимина, Н. В. Батина.

Весь год уверенно работала бригада В. В. Юдина с участка № 4. Из лавы № 1895 пласта Толмачевского с помощью комплекса «Глиник» за год было выдано 301663 тонны. Сверхплановая добыча +1663 тонны.

В режиме, превышающем 500-тысячный рубеж добычи, вот уже шестой год подряд работает бригада Р. Ф. Путкова. В 1990 году она снова выдает за год 771,2 тысячи тонн. Сверхплановая добыча 9,2 тысячи тонн. Замечательных результатов добивается коллектив бригады Д. Сибгатулина. В совершенстве освоил польский комплекс «Глиник» на маломощном пласте Емельяновском при условии проведения 3-месячного перемонтажа комплекса, бригада за оставшиеся 9 месяцев 1990 года при плане 273 тысячи тонн выдает 283,8 тысячи тонн. Среднесуточная нагрузка за этот период составила 1093 тонны. Бригада еще раз доказала, что при умелом использовании современной и отечественной, и импортной техники можно добиться и на этом пласте замечательных результатов.

В трудных условиях работали проходчики. Но и здесь были постоянные лидеры. Бригада С. В. Корнева обеспечивала безрывные переходы для флагмана шахты – бригады Р. Ф. Путкова.

По результатам работы за 1988 год другому бригадиру, А. М. Сучкову, присваивается звание «Лауреат премии Кузбасса» с выплатой денежной премии. За 4 года текущей пятилетки коллектив бригады А. М. Сучкова выполняет план на 122 процента. Среди звеньев особенно отличалось звено Н. М. Минора. Бригадир его характеризовал как творчески увлеченного человека, который душой болеет за технику. Заслуженной похвалы достойны проходчик этого звена Ю. Т. Тимошкин, дежурный электрослесарь Н. М. Петров, горный мастер А. К. Нургалиев.

В трудных условиях по маломощному пласту Емельяновскому работала бригада В. А. Ежелева. Но и в этих условиях бригада постоянно работала с темпами проходки 200–230 метров в месяц. 28 июля 1987 года бригадиру В. А. Ежелеву было присвоено звание «Заслуженный шахтер РСФСР». В 1989 году его имя заносится на доску почета МУП СССР, а в 1990 году он награждается знаком «Шахтерская слава» I степени и становится полным кавалером этого знака шахтерской доблести.

В целом по шахте план проходки в 1986 году не был выполнен, но уже начиная с 1987 года коллектив проходчиков в течение четырех последующих лет работал с небольшим плюсом. Молодые проходчики, пройдя закалку под руководством опытных бригадиров, начинали работать с полной отдачей. В этом пятилетии наконец-то и руководство объединения «Ленинскуголь» начало поворачиваться лицом к шахте. Возобновились работы по реконструкции вентиляции. На этот важнейший для шахты объект было переведено Егозовское шахтопроходческое управление. Под руководством начальника управления А. И. Филиппова в короткие сроки был запущен в работу ствол № 2 (только для обеспечения проходки) и развернулись работы по проходке выработок на гор. -160, -240. За 2–3 месяца, начиная непос-

редственно с расчески околоствольных дворов, в крепчайшие породы «вцепились» 7 бригад. В январе 1986 года были полностью закончены околоствольный двор и главный вентиляционный квершлаг гор. -160. В марте 1987 года были готовы водоотлив на гор. -240, околоствольный двор и главный вентиляционный квершлаг гор. -240. На обоих горизонтах были построены зарядные камеры, а на гор. -240 – электродепо. За 4 месяца были пройдены главный западный вентиляционный штрек гор. -240 и квершлаг на пласт Толмачевский.

В декабре 1985 года был построен вентилятор ВВД-40 на стволе № 1.

Наконец-то сбылась, хотя и не в полном объеме, двадцатилетняя мечта реконструкции вентиляции шахты. Появилась возможность подачи воздуха в уклонные поля № 3 пластов Бреевского и Толмачевского со ствола № 2 по бремсберговой схеме. Запуск новых горизонтов позволял ликвидировать многоступенчатую доставку материалов в уклоны и обеспечивал доставку людей в забои кратчайшими путями. Появившаяся «отдушина» только частично решала эти вопросы. Для их решения в уклонных полях № 4 всех трех пластов требовалось пройти еще 1860 метров главного восточного вентиляционного штрека по пласту Емельяновскому. И с этой задачей прекрасно справилась бригада Г. И. Геца из ЕШПУ. Штрек сечением вчерне 20 квадратных метров проходил со скоростью 60–80 метров в месяц. Проходка была закончена в декабре 1989 года.

Наконец вопросы обеспечения воздухом, доставки людей и материалов были решены и для уклонных полей № 4.

В этот же период на шахте ведутся большие работы по капитальному строительству на других объектах. Строится еще один объединенный погрузочный пункт ОПП-2 для концентрации всех работ уклонных полей № 3. Уклон оборудуется мощным конвейером 2ЛУ-100. Проходятся бункера для аккумуляции угля с пластов Бреевского и Толмачевского. Ликвидируются старые кон-

вейерные линии на уклонах № 2, состоящие из 14 конвейеров. Для улучшения проветривания в уклонных полях ниже горизонтов -160, -240 м способом бурения в 1988–1989 годах проходит новый вентиляционный ствол № 3, ведется подготовка и начинается бурение вентиляционного ствола № 4. Впервые в истории шахты проходятся стволы установкой «ВИРТ» на глубину 460 м без присутствия людей в забое. Этот уникальный способ бурения ствола двумя годами ранее был применен на шахте «Кольчугинская». Шахта собственными силами строит жилье. В районе Комсомольской автобазы вырастает целый поселок из двухквартирных домов. Здесь же строятся дома частного сектора. В районе телецентра в течение года построен панельный 90-квартирный дом, ведется подготовка к строительству 50-квартирного дома.

В парке вблизи шахты строится спортивный комплекс, начинается строительство спортивного типового комплекса ФОК-1. Шахта приобретает загородный профилакторий у шахты имени С. М. Кирова и переоборудует его в пионерский лагерь.

Не были случайными успехи шахты в добыче угля и в решении социальных задач. Проработав 2,5 года главным инженером шахты, В. П. Мазикин в октябре 1987 года назначается директором шахты. В этой должности он проработает на шахте еще 2,5 года, до апреля 1990 года. Его грамотная и целеустремленная политика в технической и социальной сферах позволили шахте снова подняться на уровень передовых предприятий Ленинского рудника.

Немаловажную роль в успехах шахты играл подбор руководящих кадров. Все специалисты среднего звена росли на шахте, все прошли путь от рабочего или горного мастера до начальника участка. В один ряд с опытными начальниками очистных участков Н. П. Мациенко, Н. А. Потаповым, Г. Ф. Захаровым становятся молодые, прошедшие под их руководством шахтерскую школу, П. Д. Кондратенко, А. А. Демидов, Н. М. Колесников, В. М. Герасимов. Двое последних длительное время работали рабочими, заочно окончили институт.

Не уступали по деловым качествам и начальники подготовительных участков. Здесь работали А. А. Мирошниченко, В. Е. Крылов, уже имевшие богатый опыт, и рядом с ними совсем молодой С. Лямин. О хороших делах коллектива шахты в этот период можно написать еще не одну страницу.

Но в стране надвигались июльские события 1989 года. Горняки города Междуреченска продемонстрировали единство и сплоченность в эти жаркие дни. Многие в стране, особенно в высших эшелонах власти, почувствовали, что такое рабочая солидарность, и поняли, что с этой силой нельзя не считаться. Все шахтеры шахты «Комсомолец» поддержали междуреченцев. Работа в забоях пока не прекращалась, но была остановлена отгрузка угля. Делегации от шахты вместе со всеми шахтерами рудника сидели на центральной площади города и выставляли законные требования.

Горняки пошли на это, доведенные до крайности. Им нечего было взять в шахту на «прогресс», невозможно было что-либо купить на свои мизерные заработки. Помогали забастовщикам партийный и профсоюзный комитеты. Их главная задача – поддержать нормальную обстановку в коллективе. На шахте организуется рабочий комитет для осуществления контроля за исполнением требований, выдвинутых трудящимися.

Нервозность среди рабочих и инженерно-технических работников сразу же приводит к спаду добычи, ухудшению всех технико-экономических показателей. Проработав 4 года с начала пятилетки с выполнением плана по всем показателям, шахта в 1990 году не выполняет план по добыче. При плане 1800 тысяч тонн за год добыто 1738,3 тысячи тонн. Минус к плану составил 61,7 тысячи тонн. Из четырех очистных участков два не справились с планом. План выполнили только участки № 3, 7. Лучше работали проходческие коллективы. При плане 10,8 километра было пройдено 11,2 километра.

В такой обстановке коллектив шахты встречал новый 1991 год.

Поздравление бригады Р. Ф. ПУТКОВА с досрочным выполнением годового плана.
В центре Р. Ф. ПУТКОВ, слева директор шахты В. П. МАЗИКИН

Валерий Александрович ЕЖЕЛЕВ –
заслуженный шахтер РСФСР, бригадир
проходческой бригады в 1970–1990 гг.

Сергей Васильевич КОРНЕВ –
бригадир передовой проходческой
бригады 1980–2002 гг.

Динар Назибович СИБГАТУЛИН –
заслуженный шахтер РСФСР,
бригадир очистной бригады в 1980–1990 гг.

ИТР шахты перед демонстрацией. 1988 г.

Перед демонстрацией. Слева направо **И. П. КЛЮШЕВ**, **Н. П. МАЦИЕНКО**,
Ю. В. КИСЕЛЕВ, **С. Ф. ПЛЕШКОВ**, **П. Д. КОНДРАТЕНКО**. 1988 г.

9 мая 1985 г. В день 40-летия Победы. На центральной площади города встретились ветераны Великой Отечественной войны: Герой Социалистического Труда **Д. К. ПРИДАЧЕНКО** (слева), **Н. П. МАЦИЕНКО** (в центре), **Д. Д. МЕЩЕРЯКОВ** (справа)

ПЕРЕСТРОЙКА И РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ

Весь 1991 год был тревожным не только на шахте «Комсомолец», но и во всей стране. Все чаще раздавались голоса, призывающие к политической забастовке. Шахтеры выступают очень резко, часто проходят рабочие собрания и митинги по всей стране, в том числе и на нашей шахте.

Лозунги, звучащие на митингах, красноречиво характеризуют обстановку в стране. Шахтеры не стесняются открыто говорить: «Горбачева – в отставку!», «Шахтеры, стоять до конца!», «КПСС – к ответу!». Эти лозунги точно и емко отражают накаленную атмосферу среди горняцких коллективов. Обвинялась правящая элита, дающая народу, на их взгляд, лишь «бобовую похлебку» и право гнуть за нее спины. Осуждался диктат КПСС, не желающей отдавать реальной власти, отвергались командно-административные структуры во главе с центром, мешающие дальше работать.

Но результаты громогласных митингов и мощных забастовок были нулевыми. Они резко отрицательно сказывались на работе шахты. Кроме убытков и потерь, разделения на «мы» и «они» ничего не принесли.

На шахте постоянно проходят заседания забастовочного комитета. Вот повестка дня одного из них: «О текущем моменте на шахте, Ленинском руднике и по стране», «О неудовлетворительном состоянии трудовой дисциплины», «О распределении дефицита по бартеру».

На основании решения общих сменных собраний утверждается дополнительное требование: «О запрещении использования имущества предприятия для деятельности общественно-политических партий и организаций».

Забастовка, начавшаяся в марте, продолжается весь апрель и захватывает май. Положение усугубилось еще и тем, что шахта снова осталась без первого руководителя. В. Я. Ибряшкин, сменивший В. П. Мазикина в апреле 1990 года, проработав директо-

ром 1 год, уже в апреле 1991 года добровольно уходит с должности директора. Шахта оказывается в наисложнейшей ситуации.

В период забастовки окончательно расшаталась трудовая дисциплина. Очень «модным» стало выбирать первых руководителей предприятий, а не назначать, как это делалось ранее. Кандидатуры на пост директора обсуждаются среди трудящихся коллективов всех участков. По итогам сменных собраний, по большинству голосов, кандидатами остались С. Н. Адамков, ранее работавший на шахте начальником участка, заместителем главного инженера по безопасности, назначенный незадолго до этих событий главным инженером шахты «Заречная», и П. Д. Кондратенко, тоже начинавший работу на шахте с горных мастеров и работающий в этот период главным технологом. Оба молодые, энергичные, но не имеющие достаточного опыта. Окончательное решение за конференцией. В конце апреля состоялась конференция, на которой почти единогласно (при 12 «против») директором был избран С. Н. Адамков.

Забастовка 1991 года тяжким бременем легла на плечи трудящихся. Катастрофическое падение производства, постоянное невыполнение плана (заказов) привело к критическому финансовому состоянию. За 1991 год шахта выдала всего 927 тысяч тонн угля, минус к плану составил 733 тысячи тонн. Такого «падения» шахта не испытывала с момента ее основания.

Трудно было вывести коллектив из сложившейся ситуации. Почти 2 месяца безделья расшатали когда-то сильные и передовые коллективы всех участков. Все очистные коллективы после забастовки, начиная с мая и по сентябрь включительно, работали на 30–40 процентов своих возможностей. Только в октябре–ноябре началось оживление в некоторых коллективах. Так, бригада Д. Н. Сибгатулина с участка № 3 уже в октябре при плане 25 тысяч тонн выдает 33,5 тысячи. Бригада В. В. Юдина с участка № 4 в этом же месяце при плане 25 тысяч тонн выдает 32,8 тысячи тонн.

Очень плохо сработали проходчики: при годовом плане 10 километров было пройдено 8 километров. Такое отставание

при проведении подготовительных выработок в последующие годы привело к большим разрывам при переходах очистных коллективов из одной лавы в другую.

В последующие годы обстановка усугублялась еще и тем, что парк очистных комплексов в большинстве своем выработал свой ресурс и подлежал списанию. А ведь к этому времени 75 процентов очистного оборудования, эксплуатируемого на шахте, было импортного (польского) производства. Для закупки нового оборудования была нужна валюта, но где ее взять?! На шахте нет угля, значит, нет денег.

Сложной была обстановка и в 1992 году. Шахта недодала к плану 211 тысяч тонн. Среднесуточная добыча за год составила 4529 тонн. По среднесуточной добыче шахта скатилась на уровень 1962 года. Трудовая дисциплина находилась на очень низком уровне. За 1992 год прогуляло 279 человек, которые совершили 1405 прогулов.

Такая дисциплина не могла не сказаться на работе шахты. Из всех очистных коллективов с планом года справился только участок № 6, выдавший за год сверх плана 979 тонн.

Другой, когда-то передовой коллектив участка № 7, хотя и продолжал работать в полумиллионном режиме, выдал за год 681 тысячу тонн при плане 752 тысячи тонн.

Понемногу утихали митинговые страсти. Шахтеры добились многих дополнительных льгот. Увеличилась продолжительность отпуска, систематизировались оплата труда за период нахождения рабочих в пути на рабочее место и обратно, оплата за работу в ночное время. В стране начал процветать так называемый бартер. За проданный уголь шахта получала товары народного потребления, продукты и расплачивалась с трудящимися. В этих сложнейших условиях шахта все же сумела приобрести часть нового забойного оборудования.

Не менее сложным было состояние зданий и сооружений на обогатительной фабрике. В результате длительной эксплуатации конвейерные линии фабрики устарели, большинство кабельных

линий пришло в негодность. Начали разрушаться металлоконструкции транспортных галерей. Одна из них – галерея обратной подачи угля со склада – рухнула.

Нужно было срочно проводить работы по реконструкции и модернизации всего хозяйства обогатительной фабрики. Предстояла очень большая и сложная работа: не останавливая шахту произвести замену настилов конвейерных линий, произвести замену электрооборудования и всех кабельных разводов, усилить металлоконструкции всех галерей. И все эти работы нужно было выполнить за счет собственных средств. Выполнение большинства работ взяли на себя фирмы «Белон» и «Электрон». Основную часть строительных работ по усилению металлоконструкций выполняло Ленинское шахтостроительное монтажное управление № 3.

Неоценимый вклад в реконструкцию обогатительной фабрики внесли: директор фабрики Д. А. Стадник, его заместитель В. А. Неустроев, заместитель начальника ОКСа А. И. Кальченко, главный энергетик Б. И. Перфильев. Это благодаря их труду все хозяйство обогатительной фабрики и технологического комплекса к 1996 году приняло современный вид и фабрика вновь смогла принимать из шахты грузопоток угля, который начиная с 1993 года снова постепенно начал увеличиваться.

За 1993 год шахта выдала 1878,6 тысячи тонн (по горной массе). Сверхплановая добыча составила 298,6 тысячи тонн. Среднесуточная добыча по шахте снова поднялась до 5498 тонн. В 1993 году из четырех очистных участков коллективы трех сработали прекрасно. Бригада Динара Сибгатулина под руководством начальника участка № 3 Г. Ф. Захарова на маломощном пласте Емельяновском при годовом плане 295 тысяч тонн выдала 363,3 тысячи тонн. Среднесуточная добыча за год составила 1078 тонн. Особенно хороших результатов бригада добилась в октябре: при плане 30 тысяч тонн в месяц добыто 45887 тонн. Среднесуточная добыча составила 1663 тонны. Бригада еще раз доказала, что, не готовясь ни к каким рекордам, и на этом пласте можно достичь прекрасных результатов.

В полумиллионный режим годовой добычи вышел коллектив участка № 6. При годовом плане 470 тонн горняки участка выдали 543,1 тысячи тонн.

По-прежнему выше полумиллионного режима работал участок № 7. При годовом плане 674 тысячи тонн горняки участка выдали 738,7 тысячи тонн.

Участком № 6 руководил Н. П. Мациенко, а участок № 7 возглавлял Н. М. Колесников. Достигнутые успехи во многом зависели от энергомеханической службы участков. Безаварийную работу всех участковых механизмов обеспечивали механики участков: № 3 – Ю. И. Уфимцев, № 6 – Ю. А. Колосветов, № 7 – В. К. Лаптев.

В 1994 году шахта сработала хуже, хотя план по добыче был выполнен, но среднесуточная добыча снизилась до 4470 тонн. Участок № 7, на протяжении многих лет работавший с годовой нагрузкой более 600–800 тысяч тонн, в этом году сработал намного хуже. За год выдано 375,4 тысячи тонн, минус к плану составил 142,6 тысячи тонн.

Хуже своих возможностей сработал коллектив участка № 4, но годовой план перевыполнил на 29 тысяч тонн. На работе коллектива участка № 7 сказался допущенный разрыв при переходах комплекса из одной лавы в другую и осложнившиеся горно-геологические условия. В 1995 году добыча угля в горной массе снова поднялась до 2035 тысяч тонн.

Хотя на всех четырех участках в течение года были переходы с разрывом в 2–4 месяца, с годовым планом не справился лишь участок № 3. Участки № 4 и № 7 выдали плюсом по 43,5 тысячи тонн, а участок № 6 – 49,5 тысячи тонн. Все лавы работали с польскими комплексами «Глиник», «Фазос», «Пиома». Старели постепенно комплексы, это сразу же сказалось на работе в последующие годы.

Хуже работали проходчики. План по проходке за этот период не выполнялся подряд 4 года, с 1991-го по 1994-й, и только в 1995 году проходка составила 9,47 километра при плане 9,0 километра.

Результаты плохой работы проходчиков не могли не сказать-

ся в последующие годы. Велись поиски улучшения работы шахты и в других звеньях. С начала основной реконструкции шахты на шахтном транспорте применялись вагонетки УВГ-3,3. Общее их количество постепенно уменьшалось и осталось в работе на 5 партий. На угольном опрокидывателе тоже случались аварии. Все это приводило к недостаточному снабжению забоев порожняком.

Было принято решение перевести транспорт на вагоны ПС-3,5. Секционные поезда (вагоны с разгрузкой через дно) имели преимущество в том, что опрокидыватель в транспортной цепочке вообще стал не нужен. Силами проектной группы шахты под руководством А. В. Кичигина был разработан проект перевода транспорта на секционные поезда. Вопрос замены был проработан очень четко, и претворение в жизнь не повлияло на работу транспорта. Производительность же труда на транспорте резко увеличилась.

Для замены выходящих из действующих уклонов № 4 еще в 1988 году, с учетом дальнейшей перспективы шахты, был разработан проект вскрытия запасов пласта Серебряниковского до горизонта –240 м, а в последующем и всех остальных нижележащих пластов до пласта Максимовского. С начала 1989 года Егоровское шахтопроходческое управление приступило к его осуществлению. Было открыто финансирование за счет средств государственного бюджета. За период 1989–1993 годов на горизонте –240 метров были пройдены 2 квершлага по 1400 м каждый. Пласт был вскрыт. Работа лавы № 2105 по пласту Серебряниковскому в 1987–1988 годах показала, что даже в условиях наклонного падения одним очистным забоем можно выдавать 1500 тонн в сутки, то есть работать в режиме более 500 тысяч тонн в год. А с выполаживанием пласта в нижележащих лавах реальная нагрузка возможна в 1,5–2 раза выше.

Оставалась проходка основных выработок только по пласту. Но она так и не началась. Результаты этой остановки дальнейшего развития работ не замедлят сказаться в ближайшие годы. Все это случилось потому, что с 1987 года по 1994 год, за 7 лет, сменилось пять главных инженеров, по этой причине от-

существовала единая техническая политика на шахте. Директор шахты С. Н. Адамков, пришедший на эту должность в 1991 году, не пытался стабилизировать обстановку в кадровой политике технической службы. Подобная ситуация была допущена и в энергомеханической службе.

Несмотря на то что на шахте «подрастали» свои кадры, директор брал на ведущие должности людей, ушедших с других шахт по разным причинам. Конечно, среди них были и неплохие специалисты, которые, влившись в коллектив шахты, быстро освоились и сделали немало хороших дел. Но многие доморощенные специалисты оставались в тени и по этой причине ушли с шахты. Так случилось с В. И. Азаренковым, П. Д. Кондратенко, С. Н. Потаповым, Е. С. Задорожным, Д. И. Гребенюком, Приступой и многими другими.

Для поддержания достигнутой в это время добычи требовались затраты не только на основное оборудование, но и на техническое перевооружение и реконструкцию. Горные работы уходили все дальше и дальше в Южную прирезку, в связи с чем на стволе № 3 в 1995 году начато строительство вентиляционной установки ВЦ-25, а в 1996 году – реконструкция центральной котельной. Эти два важнейших объекта шахта была вынуждена выполнять тоже за счет собственных средств. За 2 года на обоих объектах строительные работы были выполнены, но приобрести оборудование из-за отсутствия средств так и не смогли. После длительного перерыва строительство вентилятора будет закончено только в апреле 2001 года.

С 1994 года началась реструктуризация всей угольной промышленности России. Многие шахты подлежали закрытию, а остальные оставлены на самовыживание.

В коллективе шахты снова начались брожения: закроют шахту или не закроют? В «верхах» многие считали, что такой объем угля, который добывается в стране, больше не нужен. Комиссия компании «Росуголь», рассматривавшая вопросы дальнейшей судьбы шахт, принимала решение без каких-либо технико-экономических обоснований. Считали, что все должно быть пост-

роено по американскому образу: шахта – пласт. На каждой шахте в работе одна–две высокопроизводительные лавы. Не учитывались при этом очень важные вопросы: наличие и состояние основной выемочной техники, состояние транспортных цепочек, проветривание и все другие важнейшие технологические звенья.

Вот в этой обстановке и было принято однобокое решение. Даже не доработав подготовленные и оконтуренные в уклонных полях № 4 пластов Толмачевского и Емельяновского запасы, сконцентрировать все работы в Южной прирезке по пластам Бреевскому и Толмачевскому, которая находится в 11 километрах от основного поля, где еще не решены вопросы проветривания и транспортировки угля. Директор шахты С. Н. Адамков и главный инженер шахты того периода З. М. Гараев не пытались отстоять другую позицию. А скорее всего, не хотели этого делать, не советовались с надзором шахты, принимая такие важные решения.

Много было допущено ошибок в развитии горных работ. Лавы в большинстве своем нарезались длиннее строительной длины комплекса. Это привело к резкому ухудшению работы участков на уже «потрепанных» комплексах, проведению впоследствии дополнительных выработок для уменьшения длины лавы и оставлению уже оконтуренных запасов в больших количествах. Примеров тому много. Это лава № 1831 в уклонном поле № 3 пласта Толмачевского, почти оконтуренная лава в уклонном поле № 4 пласта Емельяновского, заперемыченные лавы по пластам Серебряниковскому, Болдыревскому.

При труднейшей обстановке с проходкой выработок для подготовки очистного фронта и банкротном финансовом состоянии шахты начинаются работы капитального характера – проходка полевого конвейерного уклона, где задалживается сразу две проходческие бригады. И самое главное, что без необходимой технической базы начинается сокращение горнорабочих очистного забоя, а потом и резкое сокращение проходчиков.

В коллективе снова создается накаленная атмосфера. Не выплачивается своевременно зарплата, задолженность дости-

гает 5–6 месяцев, снова начинаются забастовки отдельных коллективов, а позднее – забастовка всей шахты.

Если в 1996 году шахта еще выполняет план и выдает за год 1837 тысяч тонн горной массы, то начиная с 1997 года шахта резко уменьшает добычу, и все технико-экономические показатели снижаются. В течение всего 1997 года то один коллектив, то другой отказываются идти на работу или, наоборот, выходить из шахты, пока не получают заработную плату. В сентябре снова забастовала вся шахта.

Митингуют везде: то в актовом зале, то прямо у входа в административный комбинат шахты. Снова выкрики: «Недоверие директору С. Н. Адамкову и главному бухгалтеру Н. Р. Крылаевой!», «Долой с шахты главного инженера Гараева!».

Неприятно выслушивать такие «пламенные» речи. Но факт налицо. Видимо, заслужили первые руководители такой оценки!

Главный инженер шахты З. М. Гараев сразу уходит с шахты. Директор шахты С. Н. Адамков еще раз обещает трудящимся поправить дела и остается на шахте.

Главным инженером в декабре 1997 года назначается опытный и технически грамотный, уже зарекомендовавший себя на шахте С. Р. Игбердин. Вроде бы на какой-то момент «митинговые страсти» утихают, оживляется работа отдельных проходческих бригад.

На шахте очень большая численность трудящихся. Уменьшается добыча, резко снижается производительность труда. Конечно, нужно сокращать численность и в первую очередь там, где имеются лишние люди, не занятые на основных процессах.

Но вопреки здравому смыслу происходит все наоборот. Сокращается численность на очистных работах, ликвидируется сразу очистной участок. Если численность горнорабочих очистного забоя в январе 1998 года составляла 232 человека, то в декабре – уже 185 человек. В конце года прекращает свое существование еще один очистной участок. Два флагмана высокопроизводительной работы – участки № 6 и № 7, бывшие бригады знаменитых шахтеров В. М. Качесова и Р. Ф. Путкова, реформируются и уже работают «под знаменами» участков № 3 и 4.

Расформировывается несколько проходческих бригад. Численность проходчиков в январе 1998 года – 241 человек, а в декабре остается 157 проходчиков.

Новый главный инженер С. Р. Игбердин, во многом не согласный с политикой директора, в октябре 1998 года уходит с должности. Директор назначает главным инженером Ю. И. Незнамова. Весь надзор и рабочие были удивлены таким назначением. Не был Незнамов новичком на шахте, но за весь период работы особым прилежанием и техническим мышлением не отличался. Результаты «реструктуризации» за 1998 год были плачевными. За год шахта выдала 995815 тонн горной массы. Минус к плану составил 693185 тонн. При плане проходки 6,5 километра за год было пройдено 5,8 километра. Среднесуточная добыча снизилась до уровня 1958 года и составила 3260 тонн. Недовольство работой первых руководителей нарастало с каждым днем. Уйдя в конце 1998 года в отпуск, директор шахты С. Н. Адамков на шахту больше не вернулся. Опять некоторый период безвластия.

В конце января 1999 года на шахту назначен новый директор – А. А. Антонов. Ранее он прошел большую школу горняцкого труда на шахте им. Ярославского от горного мастера до директора шахты.

Согласился А. А. Антонов пойти на самую отстающую в это время шахту с одним условием – иметь право выбора главного инженера.

Нелегко начинать работу первому руководителю в условиях, когда предприятие «стоит на коленях».

С большим энтузиазмом взялся директор за возрождение былой славы шахты, очень часто ходил в шахту, изучал условия труда, разговаривал с рабочими непосредственно на рабочих местах, проводил рабочие собрания, доходчиво объясняя трудящимся свою политику. На первый план была поставлена задача – своевременная выплата заработной платы. Но для этого нужен уголь. Конечно, трудно его дать на старой, изношенной технике. Ко всем бедам шахты добавилась еще одна: при такой низкой добыче

электровозная откатка стала «узким местом». Сумел «пробить» директор получение двух дизелевозов чешского производства. Ожил участок подземного транспорта. Разговор о задержке снабжения порожняком был снят с повестки дня.

Сдержал свое слово новый директор. Люди стали получать текущую зарплату ежемесячно, даже вспомнили давно забытое слово «аванс». Со второй половины 1999 года начали гасить задолженность по заработной плате за предыдущие годы. И полностью погасили ее.

Первый год работы нового руководства вернул коллективу уверенность в работе. Результаты улучшения, хотя и небольшого, налицо.

В 1999 году шахта выдала 1088 тысяч тонн, что выше на 92,2 тысячи тонн, чем в 1998 году. Выполнен план проведения подготовительных выработок. За год пройдено 3775 метров при плане 3360.

Вернулась былая слава к бригаде В. В. Юдина. За 1999 год бригада снова выдала 574316 тонн, недотянула немного до годового плана, но сам факт перекрытия полумиллионного годового рубежа добычи налицо.

Наконец-то решен вопрос поставки комплекса КМ-138 для лавы № 1715 пласта Бреевского. Этот новый, современный комплекс производства Юргинского машиностроительного завода шахта не могла получить с 1997 года. В перспективе новый 2000 год просматривался более удачным, чем предыдущий, 1999 год.

Вернулось ко многим рабочим чувство ответственности за порученное дело. Бригадир В. В. Юдин на совещании передовых бригадиров заявил о своих обязательствах – выдать в 2000 году 650 тысяч тонн угля. Казалось, что есть для этого все условия, получен новый комплекс, своевременно начат его монтаж. В лаве № 1845, оборудованной старым комплексом «Глиник», находящейся на доработке, за первые 2 месяца бригада выдала 146913 тонн угля при плане 110000 тонн. Среднесуточная добыча из лавы за 2 месяца – 3040 тонн. Неплохо начат и март, за

20 календарных дней выдано 43 тысячи тонн. Но 21 марта на шахте произошла крупнейшая авария – прогремел взрыв газа метана.

По преступной халатности механика участка стационарных установок № 2 В. Д. Волосатого и электрослесаря Г. И. Черданцева, производивших газосварочные работы на газоотсасывающей установке на поверхности без отключения установки и перекрытия скважины, произошло загорание метана в скважине, сопровождавшееся несколькими «хлопками». Все рабочие в количестве 457 человек были своевременно выведены из шахты. Горноспасатели, прибывшие на шахту, начали готовить врубы для возведения изолирующих перемычек. В это время огонь по скважине проник в промежуточную дегазационную печь, связанную непосредственно с отработанным пространством лавы № 1845, где и произошел сильнейший взрыв. Во время взрыва погибли 12 горноспасателей Кемеровского ОВГСО:

АНИСИМОВ Павел Михайлович	– респираторщик,
GERMANOV Сергей Анатольевич	– командир отделения,
ЖЕЛЕЗОВСКИЙ Сергей Анатольевич	– респираторщик,
ИВАНОВ Владимир Константинович	– респираторщик,
КОТОВ Юрий Иванович	– респираторщик,
ЛОГУНОВ Сергей Петрович	– респираторщик,
МАТУШКИН Василий Викторович	– командир отделения,
МЯКИШЕВ Александр Александрович	– помощник командира взвода,
ПАЛЬШИН Александр Сергеевич	– респираторщик,
ПРОХОРОВ Валерий Евгеньевич	– респираторщик,
СТЕПАНЕНКО Виктор Алексеевич	– респираторщик,
СТРЕМИНСКИЙ Иван Станиславович	– помощник командира взвода.

Вечная память работникам ОВГСО, пришедшим на помощь шахтерам шахты «Комсомолец»! Их имена навсегда останутся в благодарной памяти рабочих шахты.

В наитруднейшем положении снова оказалась шахта. На длительный период все работы были приостановлены. Место аварии изолировано на дальних подступах. В изолированном пространстве оказался и весь пласт Толмачевский. Это самый

«хлебный» пласт шахты. За перемычками оказались 2 действующие лавы – № 1845 и 1831, вновь нарезанная и готовящаяся к монтажу лава № 1844бис, недемонтированный комплекс «Глиник» в отработанной лаве № 1844, подготовительный забой со всем оборудованием.

Шахта осталась без действующего очистного фронта, так как на пласте Бреевском монтаж лавы № 1715 еще не был закончен.

Ситуация осложнилась еще и тем, что большую часть заперемыченных выработок пришлось затопить водой. Благодаря невероятным усилиям директора шахты А. А. Антонова, энергомеханической службы под руководством главного механика С. А. Дремина были приняты срочные меры по окончанию монтажа лавы № 1715 пласта Бреевского. В срочном порядке с Юргинского машиностроительного завода были привезены недостающие секции комплекса КМ-138, приобретено необходимое электрооборудование и кабельная продукция. В мае 2000 года в лаве были взяты первые пробные стружки, при которых выявились слабые узлы. Часто выходила из строя маслостанция, были и другие неполадки.

Бригада В. В. Юдина под руководством молодого начальника участка С. П. Персидского и механика участка И. И. Смирнова в короткие сроки довела комплекс до рабочего состояния, и у коллектива появилась уверенность в организации высокопроизводительной работы лавы № 1715. Начиная с мая и до конца 2000 года бригада Юдина работала стабильно и за неполные 7 месяцев выдала 612156 тонн, среднемесячная добыча за этот период составила 87450 тонн. К концу года появилась возможность «замахнуться» в новом, 2001-м, году на миллионную добычу.

Более сложное положение было у участка № 3, которым руководит А. И. Воротков. Перспективы на работу по добыче угля в ближайшие месяцы на своей шахте не было, в связи с этим было принято решение задействовать работоспособный коллектив в брошенной лаве шахтоуправления «Кольчугинское» (на

втором районе). Лава была в плачевном состоянии. Коллективу участка № 3 пришлось расштыбовывать все заиленные участки выработки, восстанавливать разграбленное оборудование и комплекс КМ-144.

Благодаря невероятным усилиям коллективу участка № 3 все же удалось запустить лаву, но хорошей работы так и не получилось, слишком высока была аварийность на «потрепанном» оборудовании, сказывалось наличие слабой ложной почвы.

Коллектив в буквальном смысле слова мучился в этой лаве. С большим трудом по добыче лава начала работать только в июле, а в ноябре пришлось отказаться от нее. За этот период коллектив участка сумел выдать всего 41706 тонн. К октябрю 2000 года удалось восстановить часть выработок в уклоне № 3 пласта Толмачевского после взрыва, и коллектив участка № 3 начал дорабатывать лаву № 1831 пласта Толмачевского, которую закончил в марте 2001 года.

2000 год для шахты был наитруднейшим, но все же коллектив шахты в целом перевалил за миллионный рубеж. За год выдано 1037469 тонн при плане 1117 тысяч тонн. Проходчики сработали еще хуже – за год было пройдено 2437 погонных метров. Если сравнить эту цифру с лучшими показателями по годам, когда проходчики проходили до 22 километра в год, то это в 9 раз меньше.

Несмотря на трудности в работе, в 2000 году коллектив трудящихся своевременно получал заработную плату. У всех рабочих и ИТР появилась уверенность в организации более стабильной работы в следующем, 2001-м, году.

Взвесив свои возможности, бригадир В. В. Юдин на очередном совещании высокопроизводительных бригад заявил, что коллектив участка № 4 в 2001 году перекроет миллионную отметку по добыче угля из одной лавы.

Слова бригадира не разошлись с фактическими делами его бригады.

ШАХТА ВСТУПАЕТ В НОВОЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

Результаты взрыва метана, происшедшего в марте 2000 года, отразились на работе коллектива шахты в 2001 и в 2002 годах.

В совокупности с тем, что заканчивается отработка запасов в уклонных полях № 4 и 3 по пластам Бреевскому и Толмачевскому, еще немало времени потребуется для восстановления нормальной работы шахты.

Из выработок уклонного поля № 4 пласта Толмачевского удалось откачать воду и привести их после затопления в работоспособное состояние только к сентябрю 2001 года. Если первые 3 месяца 2001 года шахта работала на двух лавах (№ 1832 пласта Толмачевского и 1715 пласта Бреевского), то после окончания в марте лавы № 1831 пласта Толмачевского шахта на длительный период осталась на одной лаве № 1715.

Лаву № 1845 в уклонном поле № 4 после откачки воды удалось запустить в работу только в сентябре. Дорабатывать ее пришлось коллективу участка № 3 во главе с А. И. Воротковым. Оставшиеся запасы были отработаны за 3 месяца.

Коллектив бригады В. В. Юдина участка № 4 (начальник участка С. П. Персидский) весь год работал стабильно. Только благодаря высокопроизводительной работе этого коллектива шахта смогла ежемесячно выполнять государственный план.

С первых дней нового 2001 года коллектив бригады В. В. Юдина начал свою высокопроизводительную работу.

В угольной компании «Кузбассуголь» возобновилось забытое ранее соревнование среди бригад-миллионеров и пятисоттысячников. Всего по «Кузбассуглю» с инициативой побить миллионный рубеж выступило 5 бригад, а по Ленинскому руднику – 4 бригады.

В течение года по результатам сравнения всех необходимых по соревнованию показателей бригада В. В. Юдина 3 раза занимала первое место (в апреле, октябре и ноябре), оставляя позади прославленную бригаду Б. В. Михалева с шахты им. С. М. Ки-

рова, работающую на комплексе фирмы «Джой», и получала первые денежные премии, утвержденные условиями соревнования.

Особенно впечатляющим для бригады и работников всей шахты был день 15 ноября 2001 года. В ночную смену с 14 на 15 ноября бригада выдала миллионную тонну угля с начала года. Звено ночной смены во главе с начальником участка С. П. Персидским и бригадиром В. В. Юдиным вынесло из шахты символический кусок угля с надписью «Есть 1000000 т!».

В торжественной обстановке в административно-бытовом комбинате шахты бригаду поздравили директор шахты А. А. Антонов, председатель профсоюзного комитета В. П. Сапожников, представители угольной компании «Кузбассуголь», администрации города Ленинска-Кузнецкого и области В. А. Демидов, В. И. Азаренков, А. Г. Кочув.

Победный кубок вручил В. А. Демидов.

Бригадир В. В. Юдин наполнил кубок шампанским, и он пошел по кругу. Каждый член бригады с большим удовольствием выпил этот прохладный благородный напиток после трудной ночной смены.

В ответном слове С. П. Персидский и В. В. Юдин заверили, что до конца года и до окончания лавы № 1715 руководимый ими коллектив не сбавит темпов добычи. Сдержали свое слово бригадир с начальником участка. За год из лавы было выдано 1177554 тонны угля, а 25 декабря за сутки из лавы № 1715 пласта Бреевского было выдано 5634 тонны. Это рекордная суточная добыча из одной лавы за весь период работы шахты. Прежний рекорд, установленный бригадой А. Л. Рутковского в 1971 году (5401 тонна), был перекрыт на 233 тонны.

Отличная работа участка № 4 не случайна. Здесь трудится квалифицированный, сплоченный коллектив. Начальник участка Сергей Петрович Персидский – сын бывшего горного мастера шахты Петра Персидского, пришел на шахту в 1976 году после окончания Ленинск-Кузнецкого горного техникума. Работал электрослесарем, отслужил в армии, вернулся в родной коллек-

тив на участок № 6, здесь прошел большую школу под руководством Н. П. Мациенко и М. В. Качесова. Работал горным мастером, заместителем начальника участка, в 1991 году заочно окончил институт. Когда формировали новый участок № 4, неслучайно остановились на кандидатуре С. Персидского на должность начальника участка.

Под стать ему и молодой механик участка Илья Иванович Смирнов. С такими опытными электрослесарями, как Энвад Шакирзянов, Константин Панков, Алексей Козлобаев, механик участка обеспечивал работу всех механизмов.

Большая часть успеха зависела от комбайнеров (машинистов горновыемочных машин) Сергея Фарафонтова, Геннадия Яцулы, Виктора Киля, Фаяза Резванова.

Постоянно поддерживали заданный ритм в работе горнорабочие Алексей Беликов, Анатолий Кадесников, Виктор Полянский, Андрей Волков, Анатолий Шестаков. Большая заслуга в рекордной добыче непосредственных организаторов работы на смене горных мастеров Александра Козлобаева, Валерия Савушкина, Николая Тусюка. Большинство из перечисленных – потомственные шахтеры.

Коллектив участка № 4 еще раз доказал на деле, что на современной технике, управляемой опытным, сплоченным коллективом, возможно решать любые задачи и преумножать славные традиции, заложенные дедами и отцами.

Лава № 1715 на пласте Бреевском была последней в Западной прирезке. На смену ей готовится очистной фронт в Южной прирезке. Много сложностей в запуске в работу этого нового участка. Одна из них – проветривание и борьба с газом. Для решения этих задач в апреле была принята в работу новая мощная вентиляторная установка ВЦ-25 из трех агрегатов, управляемая от горного диспетчера по радиоканалам. Это последнее достижение науки в автоматизации производственных процессов по добыче угля.

В этот трудный период безденежья шахте все же удалось закончить строительство вентилятора. Много было труднорешае-

мых вопросов и проблем. Благодаря настойчивому труду главного механика С. А. Дремина, главного энергетика Б. И. Перфильева, механика Ф. Г. Долинчука, вентилятор был запущен в работу в установленные Кузнецким горным округом сроки.

Здесь снова работала рационализаторская мысль многих участников строительства. Например, электрослесарь Юрий Романов предложил и сконструировал оригинальную работоспособную схему вращения переключателя потоков воздуха. Его изобретение признано во всех инстанциях и сейчас взято на вооружение при строительстве подобных вентиляторов на других шахтах.

Для успешной борьбы с газом, которая играет немаловажную роль в высокопроизводительной работе очистных забоев, является дегазация. Для этих целей на Южную прирезку предусмотрено бурение скважины диаметром 1,0 метра на глубину 435 метров. Только благодаря этой скважине возможно обеспечить работы в прирезке. Опять же из-за безденежья бурение скважины начато с опозданием, да и темпы бурения очень низкие. Явно наметился срыв не только на период ремонта комплекса в новом 2002 году, но и на более длительный срок.

В целом же 2001 год в сложившейся после взрыва ситуации был неплохим. За год шахта выдала 1451451 тонну при плановой добыче 1,2 миллиона тонн. Подготовители тоже начали «подниматься с колен». За год пройдено 6 километров горных выработок при плане 5,2 километра.

По тем же причинам весь 2002 год шахта работала на одной-двух лавах, причем обе лавы работают на отслужившем свой срок оборудовании. Состояние механизированных крепей таково, что лавы приходится останавливать на ремонт на сутки и более.

Вся перспектива на ближайшие годы по планам реструктуризации возлагалась на Южную прирезку по пластам Бреевскому и Толмачевскому. Но при детальной разведке оказалось, что пласт Толмачевский расщепился на 2 пачки с большим породным прослойком посередине, и отработка его в ближайшие годы не предусматривается.

В текущем пятилетии предусматриваются очистные работы на пластах Бреевском и Емельяновском.

В целом промышленные запасы с учетом Южной прирезки в утвержденных границах составляют 79 миллионов тонн. С технической точки зрения есть целесообразность запасы по нижележащим пластам отработать шахтой до горизонта –240.

Следовательно, срок службы шахты еще продлится на 50–60 лет. История шахты продолжится, значит, у книги будет продолжение. Его сделают наши дети, внуки и правнуки.

ШАХТЕРСКИЕ ДИНАСТИИ

По-разному сложилась судьба первых строителей шахты и тех, кто работал в первые годы ее становления.

Алексей Васильевич КРУТИКОВ – один из тех, кто забил первый колышек на месте наклонного ствола в декабре 1931 года, был призван на действительную военную службу перед началом войны. Служил в Белоруссии, на границе с Польшей.

С первых дней войны попал в плен, вернулся из плена после войны, работал горным мастером на лесном складе шахты и участке погрузки до ухода на заслуженный отдых. В ноябре 1941 года 16-летним мальчишкой пришел на шахту его брат Николай, долгое время он работал горным мастером, инженером по металлокрепи. Всего на шахте Николай Васильевич Крутиков почти 50 лет. Ушли из жизни братья Алексей и Николай Крутиковы. Их дело продолжают сыновья и внуки Николая.

Один из них, Георгий, работает на участке № 3 горнорабочим очистного забоя, другой, Виктор, работает электрослесарем связи. По стопам своего деда и отца пошел сын Георгия – Дмитрий. Он уже шестой год трудится в цехе внедрения. Общий стаж работы на шахте династии Крутиковых давно перевалил за 100 лет.

Третье поколение первого бригадира комсомольско-молодежной бригады **Владимира Емельяновича ФОМИНА** работает

на шахте. Владимир Емельянович пришел на шахту в 1934 году, длительное время возглавлял комсомольско-молодежную бригаду, работал горным мастером.

С первых дней Великой Отечественной войны был призван в ряды Красной Армии. С боями прошел от Москвы до Берлина. Участвовал в освобождении Варшавы, штурме Берлина. Награжден медалью «За отвагу», медалями за взятие перечисленных городов. Вернулся с войны в 1946 году. После двухгодичного обучения в техникуме до конца пятидесятых годов работал начальником участка. Ушел на заслуженный отдых в 1958 году. На смену ему пришли 2 сына – Виктор и Анатолий, оба горные инженеры. Виктор работал горным мастером, начальником участка, помощником главного инженера. В конце семидесятых годов как один из грамотных инженеров был назначен главным инженером шахты «Пионерка» в городе Белове.

Анатолий тоже начинал с горных мастеров, работал помощником начальника участка, начальником проектной группы, начальником смены, заместителем главного инженера по технике безопасности. Ушел и он на заслуженный отдых. На смену ему после окончания института пришел сын Вадим. Он сразу зарекомендовал себя как специалист, электромеханик высокого класса. После нескольких лет работы механиком конвейерного транспорта он выдвигается на должность начальника участка энергообеспечения, а вскоре – на должность заместителя главного энергетика шахты. Внезапная смерть 24 ноября 2001 года вырвала из жизни 34-летнего инженера, но не закончилась на этом династия Фоминых на шахте. Вот уже более 30 лет возглавляет отдел технического контроля Валентина Васильевна Фомина – мать Вадима. Его жена Оксана работает в отделе главного механика инженером по планово-предупредительному ремонту. Корни шахтерской династии Фоминых пошли далеко за пределы шахты «Комсомолец». Родной брат Вадима тоже получил горное образование и работает на соседней шахте им. 7 Ноября главным экономистом, а два сына

Виктора, оба горные инженеры, работают после окончания института в филиале «Беловоуголь».

Общий стаж и этой династии перевалил за 100 лет.

Алексей Сафронович ЛОЖКИН в 1932 году оформился на строящуюся тогда шахту забойщиком, его брат Константин строил деревянные сооружения первых копров и эстакады, второй брат, Иван, всю жизнь проработал электрослесарем. За самоотверженный труд в предвоенные и послевоенные годы А. С. Ложкин одним из первых был награжден орденом Ленина. В 1956 году, не доработав 4 года до пенсии, по состоянию здоровья вынужден был уйти с шахты. На смену ему пришел сын Иван. Работал мастером-взрывником, окончил 10 классов вечерней школы. Длительное время возглавлял проходческую бригаду. В 1974 году награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями, знаком «Шахтерская слава», ему присвоено звание «Почетный шахтер». По стопам отца пошел сын Юрий. После окончания школы пришел на шахту мотористом, отслужил в армии, поступил в институт и после его окончания вот уже 16 лет работает механиком участка.

Яков Иванович ИУС пришел на шахту в 1933 году, в год начала работы шахты по добыче угля. Работал в лаве, на проходке, был бригадиром проходческой бригады во время войны. В 1944 году не повезло — попал на «недочет», потерял один глаз. По состоянию здоровья вышел на поверхность и возглавлял подсобное хозяйство шахты (будущий совхоз «Комсомолец»). Уже будучи на пенсии, заведовал конным двором шахты, ведь в те времена на поверхности и в шахте лошадь была незаменимым тружеником. Вырастил трех сыновей. Все они по достижении совершеннолетия пришли на шахту. Не повезло двум старшим сыновьям.

Старший Петр работал в лаве с 1942 года до 1957 года, был бригадиром. Как один из лучших рабочих был командирован в Монголию для обучения молодых монгольских горняков. В то время в Монголии строились первые угольные шахты. Там и по-

гиб в шахте. Похоронили его в Монголии, а на шахту «Комсомолец» родственникам прислали фотографию. У гроба запечатлен В. М. Молотов, в то время работавший послом СССР в Монголии.

Средний брат Дмитрий избрал профессию отца и старшего брата. Работал в лаве с 1957 года. В 1967 году, после пуска в работу шахты «Первомайская» в городе Березовском, перешел работать туда. И снова несчастный случай – погиб в автоаварии. Младший брат Юрий начинал с азов, постиг почти все шахтерские профессии. Достиг совершенства, работая бригадиром на комплексе КМ-87Д. Под его руководством бригада добилась постоянной нагрузки на этот комплекс до 1500 тонн в сутки. Награжден в 1971 году орденом «Знак Почета». Кавалер знака «Шахтерская слава» III и II степени, почетный шахтер.

Всю свою трудовую жизнь посвятили шахте «Комсомолец» почетные шахтеры **Андрей и Освальд ВОЙНОВСКИЕ**. Андрей большую часть своей трудовой жизни работал бригадиром очистного забоя на участке № 4, Освальд – врубмашинистом и комбайнером. Оба прекрасные, добросовестные труженики. Не изменил профессии отца и сын Андрея Николай. Сейчас он один из лучших электрослесарей-автоматизаторов.

Еще одна династия – **БАРАНОВЫХ**. Алексей Пантелеевич Баранов устроился на шахту в середине тридцатых годов. Работал проходчиком. В случаях аварийной ситуации в наклонных стволах для перекрепки собирали со всей шахты опытных проходчиков. Деревянную крепь наклонного ствола, по которому выдавался уголь, приходилось менять очень часто. 15 декабря 1941 года при очередной перекрепке ствола не выдержало деревянное крепление, и Алексей Пантелеевич вместе с напарником попали под завал. Оба смертельно травмированы. Не испугался этого случая его сын Николай, в 1952 году устроился на шахту кучером, перешел в шахту, позднее стал проходчиком. Работал в знаменитой бригаде Н. П. Сусленкова, набирался опыта. Вскоре и сам возглавил проходческую бригаду. Не ставила бригада больших рекордов, но с внедрением проходческих ком-

байнов постоянно проходила по 270–300 метров в месяц. Николай Алексеевич за высокие показатели в работе в 1971 году был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Ему присвоено звание «Почетный шахтер». Ушел из жизни Николай Алексеевич, а дело, начатое дедом и отцом, продолжает сын Николая Алексеевича Сергей, он работает горным мастером на участке № 2.

На шахте всем известна фамилия **КРЫЛОВЫХ**.

Родоначальником династии был квалифицированный проходчик Егор Егорович Крылов. Работал он в основном на проходке капитальных выработок при реконструкции шахты в 1948–1961 годах.

Славился умением быстро готовить кружала для бетонирования выработок. Это по его кружалам забетонирован весь околоствольный двор на горизонте ± 0 . Не каждому дано изготовить сводчатое кружало без чертежей, а он готовил по двум параметрам, зная ширину выработки и высоту по своду. Остальные параметры делали его природная смекалка и золотые руки. Любовь к труду с детства привил он и своим детям. Сын Владимир Егорович после окончания горного техникума работал электрослесарем, горным мастером, помощником начальника участка. В 1983 году возглавил проходческий участок, сменив на этом посту А. И. Гущина. На этом участке вырос, завоевал авторитет и 16 лет возглавлял участок. Кавалер знака «Шахтерская слава» III и II степени. Это под его руководством выросли знаменитые в восьмидесятые годы бригадиры В. Ежелев и Г. Соловей. Когда пришло время пенсионного возраста, Владимир Егорович перешел работать в цех внедрения. Не мог опытный начальник участка Владимир Крылов находиться на поверхности, когда дела с проходкой на шахте пошли плохо. Снова попросился начальником участка и небезуспешно руководит проходчиками вот уже 2 года.

Его брат Юрий всю свою трудовую биографию посвятил работе в очистном забое. Работал в знаменитой бригаде М. В. Качесова. Тоже уже в пенсионном возрасте, но шахте приносит неоценимую пользу: занимается правкой извлеченных скреплений для металлокрепей. Он один восстанавливает все извлеченные и деформированные хомуты, распоры и болты.

Другой брат, Валерий, отработал 25 лет на шахте проходчиком, перед уходом на заслуженный отдых возглавлял проходческую бригаду. На этом трудовая биография Крыловых не закончилась. В настоящее время работает в цехе внедрения сын Владимира Егоровича Олег. Вот на таких потомственных шахтерских кадрах и держится шахта «Комсомолец».

Одна из обычных трудовых династий на шахте – **ЮДИНЫ**.

Виктор Васильевич Юдин возглавлял проходческую бригаду шурфовиков. Не простое дело проходить шурфы глубиной до 100 метров, да еще с притоком воды 50 м³/час. Вот при проходке шурфа № 24 глубиной 100 метров, в 25 метрах от реки Ини, с громадным притоком воды, на втором районе шахты в 1957 году погиб Виктор Юдин. Осталось у него трое детей: 2 сына и дочь, все в малолетнем возрасте. Казалось бы, другие побоятся идти по стопам отца. Да тем более что их дед с материнской стороны Дмитрий Куторенко тоже погиб в шахте. Не из боязливых оказались дети Виктора Юдина. Сыновья оба пришли работать на шахту. Сейчас это опытные шахтеры с большим стажем.

Анатолий Викторович Юдин длительное время возглавлял бригаду электрослесарей-высоковольтников, а Валерий Викторович – бригадир очистной бригады участка № 4. За последние годы бригада, руководимая В. Юдиным, показывает прекрасные образцы труда. Несколько лет подряд бригада работает в режиме свыше 500 тысяч тонн в год, а за 2001 год выдала впервые на шахте 1177554 тонны угля. В этом большая заслуга бригадира В. В. Юдина. Он награжден знаком «Шахтерская слава» всех трех степеней, лауреат премии Кузбасса 2001 года.

Известна на шахте династия **КАНАВИНЫХ**. В сороковые–пятидесятые годы работали на участке № 1 шахты «Новая», которая в 1959 году была объединена с шахтой «Комсомолец», одновременно пять братьев Канавиных. Три родных брата – Иван Павлович, Дмитрий Павлович и Григорий Павлович – работали вместе в одной бригаде. После объединения шахт все трое работали на участке № 6. Это они внедряли первый узкозахватный комбайн и в шестидесятые годы устанавливали рекорды рудни-

ка. Два их двоюродных брата – Сергей Дмитриевич и Иван Дмитриевич работали на этом же участке, первый горным мастером (позднее – горным диспетчером), второй – доставщиком-такелажником. В разное время ушли на заслуженный отдых и из жизни братья. Их дело продолжает сын Григория Александр. Начинал он с подсобных рабочих, перешел затем в лаву, где под руководством М. В. Качесова и Н. П. Мациенко прошел настоящую закалку. Окончил вечернее отделение горного техникума. В настоящее время Александр Григорьевич Канавин возглавляет участок шахтного транспорта.

Все династии трудно перечислить, но назовем еще несколько фамилий потомственных шахтеров: Василий и Александр Киселевы, Александр Кичигин, Валерий и Сергей Набережневы, Александр Блынский, Евгений Шаломенцев, Толгат Нургалеев, Анатолий Ремейко, Федор Долинчук, Виктор Инзаркин, Олег Орлов, Андрей Распаев и многие другие. Это они уже в XXI веке продолжают дело, начатое их дедами и отцами в далекие тридцатые–пятидесятые годы XX столетия.

ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ РАБОТНИКИ И РАБОЧИЕ, ВНЕСШИЕ НАИБОЛЬШИЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ШАХТЫ «КОМСОМОЛЕЦ»

Алексей Васильевич КРУТИКОВ – один из тех, кто закладывал шахту, работал проходчиком, горным мастером лесного склада, мастером погрузки. Почетный шахтер. Трудился на шахте с 1931 года по 1963 год.

Алексей Сафронович ЛОЖКИН поступил на шахту в 1932 году забойщиком, работал проходчиком, в период Великой Отечественной войны – горным мастером, помощником начальника участка. Первый кавалер ордена Ленина, награжден орденом Трудового Красного Знамени, почетный шахтер. Работал на шахте до 1956 года.

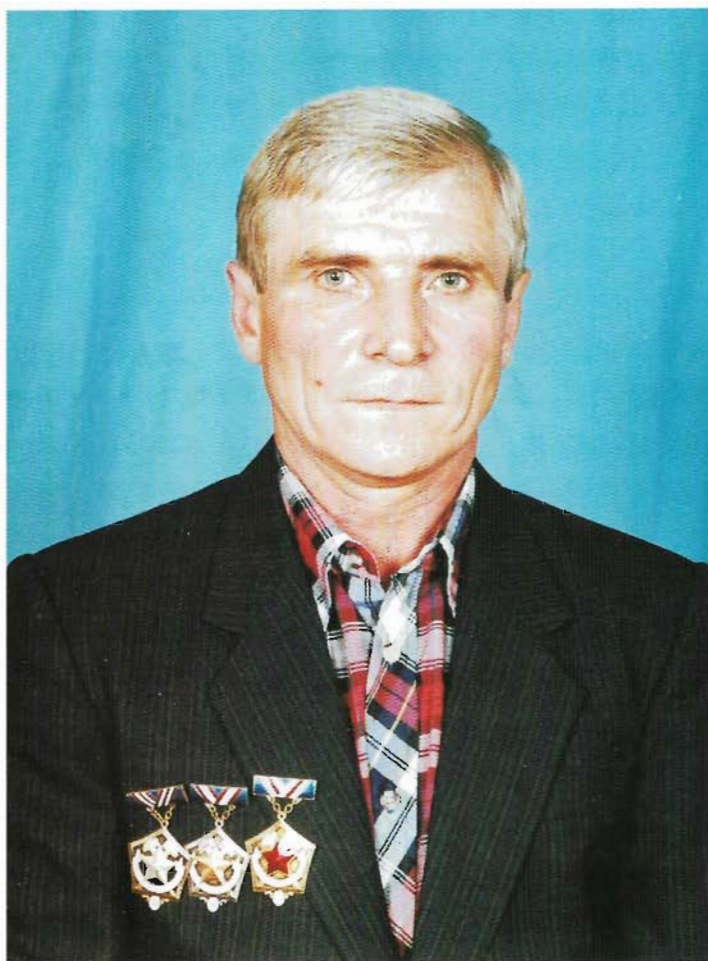

Рудольф Федорович ПУТКОВ –
бригадир очистной бригады, заслуженный шахтер РСФСР,
лауреат премии комсомола Кузбасса.
Работал на шахте с 1958 г. по 1991 г.

Николай Павлович МАЦИЕНКО –
начальник участка.
Почетный гражданин города Ленинска-Кузнецкого

Валерий Владимирович ЮДИН –
бригадир очистной бригады.
Руководимая им бригада в 2001 г.
выдала 1177554 т угля

Петр Васильевич ЧЕРНЫШЕВ –
бригадир проходческой бригады, заслуженный шахтер России

Общий вид поверхности шахты

Коллектив инженерно-технических работников шахты. 2003 г.

Слева направо: председатель профсоюзного комитета **В. П. САПОЖНИКОВ**, директор шахты **Ю. В. РАТОХИН**, главный бухгалтер **В. В. АГАФОНОВА**

слева направо: заместитель директора шахты по экономике С. Р. ИГБЕРДИН, главный инженер С. Ю. КУЗЬМИН

Владимир Емельянович ФОМИН – бригадир первой комсомольско-молодежной бригады, работал проходчиком, горным мастером. Участник штурма Берлина. После войны стал начальником участка. Имеет боевые награды, почетный шахтер. На шахте работал с 1934 года по 1958 год.

Александр Иванович МЯСНИКОВ работал с 1936 года по 1968 год. начинал трудовую деятельность коногоном, работал десятником шахтного транспорта, помощником начальника участка шахтного транспорта. Принимал активное участие в развитии путевого хозяйства в шахте. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, почетный шахтер.

Петр Андреевич КОСТЮКОВ трудился на шахте с 1936 года по 1959 год (с перерывом). Главный инженер, позднее – начальник шахты. Под его руководством начата реконструкция шахты.

Геннадий Георгиевич БЛЫНСКИЙ. На шахте с 1948 года по 1981 год. С 1949 года по 1961 год работал главным инженером шахты с перерывом на учебу. Начальник шахты с 1961 года по 1970 год. Под его руководством проведена реконструкция шахты в 1948–1961 годах и техническое перевооружение. Награжден орденом «Знак Почета». Полный кавалер знака «Шахтерская слава».

Василий Герасимович КИЧИГИН работал на шахте с 1945 года по 1984 год. 23 года – на участке шахтного транспорта. Начинал электрослесарем, с 1948 года работал механиком и начальником шахтного транспорта, помощником директора по быту. Внес большой вклад в развитие шахтного транспорта. Полный кавалер знака «Шахтерская слава».

Анатолий Васильевич СТАРШИНОВ. На шахте с 1956 года по 1973 год. Работал механиком участка, начальником участка, помощником главного механика, главным механиком шахты. Награжден знаком «Шахтерская слава» III степени. За активное участие в техническом перевооружении шахты в 1971 году присвоено звание Героя Социалистического Труда. При его участии шахта переведена в разряд комплексно-механизированных.

Карл Соломонович ГАРТМАН – горнорабочий очистного забоя. На шахте с 1942 года. Всего здесь проработал 42 года. Длительное время возглавлял очистные бригады. Активный участник внедрения первых комбайнов «Донбасс», комбайна К-52ш на наклонном падении, первых комплексов КМ-87дн; почетный шахтер. Награжден орденом «Знак Почета», знаком «Шахтерская слава» II и III степени, медалями.

Анатолий Иванович ГУРЬБИН работал на шахте с 1958 года по 1990 год. Бригадир проходческой бригады. Заслуженный шахтер РСФСР. Руководимая им бригада неоднократно устанавливала рекорды по проведению выработок. Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Октябрьской Революции, Дружбы народов. Полный кавалер знака «Шахтерская слава», почетный шахтер.

Михаил Васильевич КАЧЕСОВ работал на шахте с 1947 года по 1997 год. Бригадир очистной бригады. Добился наивысшей производительности труда рабочего в системе угольной промышленности. При его участии впервые в мире был произведен разворот очистного комплекса на 90 градусов, неоднократно бригада устанавливала рекорды по добыче угля. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, полный кавалер знака «Шахтерская слава», почетный шахтер. Лауреат Государственной премии, заслуженный шахтер РСФСР.

Рудольф Федорович ПУТКОВ на шахте с 1958 года по 1991 год. Бригадир очистной бригады. Бригада неоднократно устанавливала рекорды по добыче угля, много лет работала в режиме более 500 тысяч тонн угля в год. Награжден орденами «Знак Почета», Октябрьской Революции. Полный кавалер знака «Шахтерская слава». Почетный шахтер. Лауреат премии комсомола Кузбасса. Неоднократно заносился на Доску почета МУП СССР. Заслуженный шахтер РСФСР.

Николай Павлович МАЦИЕНКО на шахте с 1956 года. Работал начальником вентиляции, более 30 лет руководил очистным участком № 6. Под его руководством участок добился самой

высокой производительности труда горнорабочего очистного забоя в угольной промышленности. Под его руководством впервые в мировой практике осуществлен разворот комплекса ОМКТ-10 на 90 градусов. Внедрял комплексы на наклонном падении. Участник Великой Отечественной войны, имеет боевые ордена «Славы» III степени, Боевого Красного Знамени, Отечественной войны. За период работы награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «За заслуги перед Отечеством». Полный кавалер знака «Шахтерская слава», почетный шахтер, почетный гражданин города Ленинска-Кузнецкого. Почетный работник Министерства угольной промышленности, в честь его названа одна из улиц города.

Василий Петрович КЛЮЕВ работал на шахте с 1948 года по 1998 год штукатуром, поверхностным электрослесарем, машинистом подъема, помощником и начальником участка подземного транспорта. На участке шахтного транспорта проработал более 30 лет. Под его руководством проведены огромные работы по увеличению производительности транспорта. Руководимый им участок долгие годы был школой передового опыта в Кузбассе. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За особый вклад в развитие Кузбасса». Полный кавалер знака «Шахтерская слава», почетный шахтер.

Федор Константинович ПРУСАКОВ работал на шахте с 1954 года по 1980 год. Трудовую деятельность начинал помощником начальника участка, затем стал начальником участка. С 1963 года по 1973 год – главный инженер шахты, с 1973 года по 1980 год – директор шахты. Под его руководством проведено полное техническое перевооружение шахты, внедрение бесцеликовой технологии. Провел много исследовательских работ по дегазации. Защитил кандидатскую диссертацию. В период его руководства шахтой, в 1976 году, была достигнута самая высокая добыча – 2489 тысяч тонн угля в год, а месячная производительность рабочего по добыче – 130 тонн, произведена замена копра скипового подъема. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, кавалер трех степеней знака «Шахтерская слава».

Семен Федорович ПЛЕШКОВ работает на шахте с 1954 года. Трудовую деятельность начинал помощником начальника участка, работал начальником участка, заместителем главного инженера, с 1973 года по 1980 год – главный инженер шахты. С 1984 года руководит отделом капитального строительства. Активный участник внедрения новой техники и технического перевооружения, бесцеликовой технологии. В период работы главным инженером шахта достигла наилучших показателей, доведя добычу до 2489 тысяч тонн в год. Руководил и принимал непосредственное участие в проведении реконструкции вентиляции шахты, замене копра скипового подъема, строительстве ОПП-1 и ОПП-2, стволов № 2 и 3, горизонтов –160, –240, вентиляторов ВВД-40, ВЦ-25. За достижение минимальных потерь угля в недрах награжден золотой медалью ВДНХ, в 2002 году награжден медалью «За особый вклад в развитие Кузбасса». Кавалер знака «Шахтерская слава» всех трех степеней, почетный шахтер.

Юрий Васильевич КИСЕЛЕВ работал на шахте с 1952 года по 2002 год. Трудовую деятельность начинал помощником начальника участка, затем стал начальником участка. Первым внедрил на шахте комбайн «Донбасс» на наклонном падении. В последующие годы работал начальником проектной группы, начальником планового отдела, заместителем главного инженера, ведущим инженером по горным работам. Под его руководством и при непосредственном участии разрабатываются проекты на все виды работ в шахте и на поверхности. Активный участник внедрения бесцеликовой технологии. Награжден орденом «Трудовая слава» III степени.

Леонид Александрович ЧУБАРОВ работал на шахте с 1955 года по 1971 год. Начинал трудовую деятельность горным мастером, помощником начальника участка. Особые способности проявил, работая помощником главного механика по автоматизации. При его непосредственном участии проведена автоматизация всех производственных процессов. Автор схемы спаренных электровозов. Активный рационализатор. Присвоено звание «Заслуженный рационализатор РСФСР».

Владимир Александрович КЛИМАКОВ на шахте с 1954 года по 1978 год. Трудовую деятельность начинал горным мастером, работал начальником участка, заместителем главного инженера, заместителем директора по производству. Активный участник внедрения первых узкозахватных комбайнов и механизированных комплексов. Под его непосредственным руководством установлены всеузбасские рекорды по добыче угля на узкозахватный комбайн и рекорд рудника на механизированный комплекс. Активный участник внедрения бесцеликовой технологии. Награжден знаком «Шахтерская слава» III степени.

Василий Григорьевич СИДОРЕНКО работал на шахте с 1955 года по 1975 год. Трудовую деятельность начинал диспетчером подземного транспорта, работал горным мастером, помощником начальника участка, начальником участка, заместителем директора по производству. Руководимый им участок первым на шахте внедрил узкозахватные комбайны, устанавливал рекорды по суточной и месячной добыче угля. Активно участвовал во внедрении первых комплексов на шахте. Под его руководством производились испытания комплексов КМ-87 на наклонном падении при отработке заходками на восстание пласта. Защитил кандидатскую диссертацию. Награжден орденом Трудового Красного Знамени. Кавалер знака «Шахтерская слава» II и III степени.

Николай Павлович СУСЛЕНКОВ трудился на шахте с 1948 года по 1978 год. Бригадир проходческой бригады. Неоднократно добивался рекордных показателей на проходке как в породных, так и в угольных забоях. Один из активных участников внедрения проходческих комбайнов. С внедрением проходческих комбайнов бригада в течение нескольких лет удерживала темпы проходки на уровне 350–450 метров. Руководимая им бригада первой на шахте завоевала звание бригады коммунистического труда. Награжден орденом Октябрьской Революции. Кавалер трех степеней знака «Шахтерская слава». Почетный шахтер.

Валерий Александрович ЕЖЕЛЕВ работал на шахте с 1969 года по 1999 год. Начинал рабочим маркшейдерского отдела.

Большую часть трудовой деятельности был бригадиром проходческой бригады. Активный участник внедрения проходческих комбайнов на маломощном пласте Емельяновском. Награжден орденом Трудовой славы III степени, полный кавалер знака «Шахтерская слава», заслуженный шахтер РСФСР. Почетный шахтер. В 1989 году занесен на доску почета МУП СССР.

Алексей Романович СТАРОВОЙТОВ работал на шахте с 1946 года по 1997 год. Большую часть своей трудовой деятельности был горным мастером, горнорабочим очистного забоя на участке № 6. Активно участвовал во внедрении новой техники. При его непосредственном участии участок добился наивысшей производительности труда горнорабочего очистного забоя по Министерству угольной промышленности. Участвовал в развороте комплекса ОМКТ-10 на 90 градусов. Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени. Почетный шахтер.

Виктор Петрович САПОЖНИКОВ на шахте работает с 1955 года с небольшими перерывами. Был горным мастером, помощником начальника участка, начальником участка, помощником главного инженера, секретарем партийной организации, председателем профсоюзного комитета. Активно участвовал во внедрении первых проходческих комбайнов. Руководимые им проходческие бригады постоянно перевыполняли плановые задания. Награжден знаком «Шахтерская слава» III степени.

Николай Дмитриевич ЗАДОРЖНЫЙ трудился на шахте с 1952 года по 1998 год механиком участка шахтного транспорта, помощником главного механика, председателем профсоюзного комитета. Внес большой вклад в развитие шахтного транспорта и работу стационарных установок. Активно участвовал во внедрении спаренных электровозов, автоматизации и диспетчеризации шахтного транспорта. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, Почетной грамотой МУП СССР.

Михаил Васильевич ЮДОЧКИН работал на шахте с 1947 года по 1997 год механиком участка, помощником главного механика. Активный участник внедрения очистных и проходческих комбай-

нов. Принимал активное участие в развитии конвейерного транспорта. Награжден знаком «Шахтерская слава» II и III степени.

Фаиль Закирович ГАЙФУЛИН работал на шахте с 1956 года по 1985 год горным мастером, начальником монтажного участка, помощником главного механика, главным энергетиком, главным механиком. Внес большой вклад в техническое перевооружение шахты. Активный участник внедрения узкозахватных комбайнов и комплексов.

Иван Иванович ГРЕБЕНЮК работал на шахте с 1959 года по 2001 год горным мастером шахтного транспорта, помощником и начальником очистного участка, секретарем партийной организации, заместителем директора по производству, начальником участка шахтного транспорта. Активно участвовал во внедрении комбайна «Донбасс» и узкозахватных комбайнов на наклонном падении. Награжден знаками «Шахтерская слава» всех трех степеней, бронзовой медалью ВДНХ.

Геннадий Федорович ЗАХАРОВ работал на шахте с 1966 года по 2002 год горным мастером, помощником и начальником участка, председателем комитета профсоюза, начальником смены. Активный участник внедрения комплексов, бесцеликовой отработки лав. Кавалер трех степеней знака «Шахтерская слава». Почетный шахтер.

Александр Степанович АКУЛОВ работал на шахте с 1975 года по 2001 год горным мастером, помощником и начальником участка, начальником смены, главным инженером, заместителем директора по производству. Активный участник внедрения первых механизированных комплексов в условиях маломощного пласта Емельяновского. Участник технического перевооружения шахты. Награжден знаком «Шахтерская слава» III степени.

Динар Назибович СИБГАТУЛИН трудился на шахте с 1969 года горнорабочим очистного забоя. Длительное время возглавлял бригаду. Активный участник внедрения комплексов в условиях пласта Емельяновского. Награжден знаком «Шахтерская слава» трех степеней, орденом Трудовой славы III степени. Заслуженный шахтер РСФСР, почетный шахтер.

Анатолий Андреевич ДЕМИДОВ работает на шахте с 1971 года горным мастером, начальником участка, заместителем главного инженера. Активный участник внедрения комплексов КМ-87Д на маломощном пласте Емельяновском. Награжден знаками «Шахтерская слава» II и III степени.

Абдулла Миникаевич КУРМАНОВ работает на шахте с 1964 года. Трудовую деятельность начинал мотористом, работал электрослесарем. После окончания вечернего отделения горного техникума работал горным мастером. Длительное время был механиком участка, начальником монтажного участка, начальником смены, заместителем главного инженера. Награжден знаком «Шахтерская слава» II и III степени.

Их заслугами гордится шахта «КОМСОМОЛЕЦ»

Трудно перечислить все имена и фамилии особо отличившихся за семидесятилетний период работы шахты. Сотни работников за безупречный труд и большой вклад в развитие шахты награждены орденами и медалями, отмечены ведомственными знаками отличия, почетными грамотами.

183 шахтера получили звание «Почетный шахтер». Звание Героя Социалистического Труда получил **Анатолий Васильевич СТАРШИНОВ** – главный механик шахты.

6 человек имеют звание «Заслуженный шахтер Российской Федерации»:

Анатолий Иванович ГУРЬБИН	– бригадир проходческой бригады,
Михаил Васильевич КАЧЕСОВ	– бригадир очистной бригады,
Рудольф Федорович ПУТКОВ	– бригадир очистной бригады,
Валерий Александрович ЕЖЕЛЕВ	– бригадир проходческой бригады,
Динар Назибович СИБГАТУЛИН	– бригадир очистной бригады,
Петр Васильевич ЧЕРНЫШЕВ	– бригадир проходческой бригады.

27 человек стали полными кавалерами знака «Шахтерская слава»:

Николай Иванович АЛЕКСАНДРОВ

Тагир Хабиркамович АХАТОВ

Вячеслав Петрович БЕРЕЗОВСКИЙ

Геннадий Георгиевич БЛЫНСКИЙ

Анатолий Иванович ГУРЬБИН

Иван Иванович ГРЕБЕНЮК

Иван Федорович Гудков

Валерий Александрович Ежелев

Алексей Егорович ЖАРКОВСКИХ

Геннадий Федорович ЗАХАРОВ

Василий Герасимович КИЧИГИН

Михаил Васильевич КАЧЕСОВ

Яков Матвеевич КАСПЕР

Александр Павлович КАРПЕНКО

Василий Петрович КЛЮЕВ

Филарет Гаврилович ЛЫСАЧЕВ

Степан Юрьевич ЛЕОНЧИК

Евгений Дмитриевич МАРКИН

Николай Павлович МАЦИЕНКО

Семен Федорович ПЛЕШКОВ

Федор Константинович ПРУСАКОВ

Рудольф Федорович ПУТКОВ

Тихон Федорович СУМИН

Николай Павлович СУСЛЕНКОВ

Динар Назибович СИБГАТУЛИН

Валерий Викторович ЮДИН

Геннадий Васильевич ЯЦУЛА

– бригадир проходческой бригады,

– проходчик,

– электрослесарь,

– директор шахты,

– бригадир проходческой бригады,

– начальник участка,

– проходчик,

– бригадир проходческой бригады,

– горнорабочий очистного забоя,

– начальник участка,

– начальник участка

– шахтного транспорта,

– бригадир очистной бригады,

– горнорабочий очистного забоя,

– проходчик,

– начальник участка

– шахтного транспорта,

– помощник директора

– по кап. строительству,

– бригадир проходческой бригады,

– проходчик,

– начальник участка,

– главный инженер шахты,

– директор шахты,

– бригадир очистной бригады,

– горнорабочий очистного забоя,

– бригадир проходческой бригады,

– бригадир очистной бригады,

– бригадир очистной бригады,

– машинист горно-

– выемочных машин.

ШАХТА «КОМСОМОЛЕЦ» – КУЗНИЦА РУКОВОДЯЩИХ И НАУЧНЫХ КАДРОВ

В довоенный период шахта «Комсомолец» относилась к разряду мелких шахт. Годовая добыча в 1940 году составила 453 тысячи тонн. К 1945 году добыча достигла 512 тысяч тонн.

Но уже тогда инженерно-технические работники, накопившие на шахте «Комсомолец» опыт руководящей работы, приглашались на более крупные предприятия. Многие прошли путь от горного мастера до первых руководителей на шахте в системе объединения (треста) «Ленинскуголь». Для многих работников шахта послужила стартовой площадкой для продвижения по служебной лестнице. Несколько человек защитили кандидатские диссертации, участвовали в разработке важнейших проблем в угольной отрасли.

Одним из первых в этой категории руководящих работников был А. М. Юдинцев – работал начальником шахты «Комсомолец» в последние годы Великой Отечественной войны. Вскоре после окончания войны его переводят начальником крупной в те времена шахты № 5-7 в городе Анжеро-Судженске.

В последующие годы этот список пополнился.

А. П. ПРОХОРОВ пришел на шахту в 1956 году главным инженером, через несколько месяцев был назначен начальником шахты. В 1961 году переведен начальником шахты им. Кирова, позднее стал управляющим треста «Куйбышевуголь» в Новокузнецке, еще позднее – заместителем генерального директора объединения «Южкузбассуголь».

В. Я. ДЕМИДОВ после института работал на шахте механиком участка, помощником главного механика. В 1960 году перешел в ВостНИИ. Защитил кандидатскую диссертацию. Работал заведующим лабораторией ВостНИИ.

Г. Г. БЛЫНСКИЙ был переведен в 1949 году на шахту «Комсомолец» из Осинников главным инженером. Три года учился на

высших инженерных курсах, снова работал главным инженером. В 1961 году назначен начальником шахты, позднее – заместителем управляющего треста «Ленинскуголь».

А. В. СТАРШИНОВ после окончания института работал механиком, начальником участка, помощником главного механика. В 1967 году назначен главным механиком. За активное участие в техническом перевооружении шахты ему присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Л. А. ЧУБАРОВ работал горным мастером, помощником начальника участка, помощником главного механика по автоматизации. Автор схемы спаренных электровозов. Заслуженный рационализатор РСФСР. В 1971 году приглашен на работу в МУП СССР на должность заместителя начальника отдела шахтного транспорта. Защитил кандидатскую диссертацию. После ликвидации министерства работает в ИГД им. Скочинского начальником отдела шахтного транспорта.

И. И. САФОНОВ начинал работу на шахте участковым маркшейдером, работал секретарем партийной организации. Заочно окончил Высшую партийную школу. Был избран вторым секретарем городского комитета КПСС, позднее стал председателем Ленинск-Кузнецкого горисполкома.

Ф. К. ПРУСАКОВ после окончания в 1954 году Свердловского горного института прошел на шахте путь от помощника начальника участка до директора шахты. Работая главным инженером шахты, защитил кандидатскую диссертацию. Позднее был директором филиала ЦНИИУголь.

С. Ф. ПЛЕШКОВ после окончания в 1954 году Свердловского горного института прошел на шахте путь от помощника начальника участка до главного инженера шахты.

В. А. КЛИМАКОВ после окончания Черногорского горного техникума в 1954 году работал горным мастером. Заочно окончил Сибирский металлургический институт, был начальником участка, заместителем главного инженера, заместителем директора по производству. В 1978 году переведен главным инжене-

ром шахты «Бутовская» в Кемерове, где вскоре был назначен ее директором.

В. Г. СИДОРЕНКО после окончания Черемховского горного техникума работал подземным диспетчером шахтного транспорта. Закончил ускоренное отделение Кемеровского горного института. Был помощником начальника участка, начальником участка, заместителем директора по производству. Защитил кандидатскую диссертацию. Переведен директором УМДРГШО-1, позднее – преподавателем ИПК объединения «Кузбассуголь».

В. В. ФОМИН после окончания Сибирского металлургического института работал горным мастером, начальником участка, помощником главного инженера шахты. В 1977 году переведен главным инженером шахты «Пионерка» в Белове.

В. Н. ПАРАСКУН начал работу электрослесарем, после окончания института работал механиком шахтного транспорта, главным энергетиком шахты. Как один из опытных механиков был командирован в Монголию для передачи опыта работы. После возвращения из командировки стал директором УМДРГШО-2.

Б. В. ЕГОРОВ работал на шахте электрослесарем по автоматизации. Заочно окончил институт, работал помощником главного механика. В начале восьмидесятых годов был назначен главным механиком шахтоуправления «Кольчугинское», командирован во Вьетнам, после стал директором Ленинских ЦЭММ.

А. П. КРАСНОСЕЛЬСКИЙ работал на шахте с 1971 года помощником главного механика по автоматизации, главным механиком, позднее приглашен на работу в МУП СССР заместителем начальника отдела.

С. Е. РЕШЕТОВ после окончания горного техникума с 1970 года работал горнорабочим очистного забоя, горным мастером в знаменитой бригаде Р. Ф. Путкова. Был назначен начальником отдела организации труда, позднее переведен главным экономистом шахты. Заочно окончил институт, в 1988 году переведен в объединение «Ленинскуголь» главным экономистом, позднее – заместителем генерального директора по экономике в объеди-

нении «Ленинскуголь», заместителем генерального директора по экономике в угольной компании «Кузбассуголь». Кандидат технических наук.

В. Ф. ХРОМОВ работал директором шахты с конца 1980 года по 1983 год, после чего избран председателем горисполкома Ленинска-Кузнецкого.

А. А. ФИЛАТОВ начал трудиться на шахте с 1981 года главным инженером. В 1983 году назначен директором шахты «Полысаевская», позднее – начальником Ленинской РГИ. Был избран первым секретарем Ленинск-Кузнецкого горкома КПСС, работал техническим директором объединения «Ленинскуголь», избран председателем Законодательного собрания Кемеровской области. В последнее время работал заместителем технического директора угольной компании «Кузбассуголь».

В. П. МАЗИКИН работал на шахте с 1984 года главным инженером, позднее – директором шахты. В начале девяностых годов назначен техническим директором объединения «Ленинскуголь», позднее – генеральным директором объединения. В настоящее время заместитель губернатора Кемеровской области. Доктор технических наук.

В. Я. ИБРЯШКИН работал на шахте главным инженером, директором шахты в 1989–1991 гг. Позднее назначен техническим директором филиала объединения «Ленинскуголь».

Е. А. КОСЬМИНОВ после окончания Иркутского горного института с 1979 года работает на шахте горным мастером, начальником участка, заместителем главного инженера, главным инженером шахты. С середины девяностых годов назначен заместителем генерального директора объединения «Ленинскуголь» по производству. Вскоре стал техническим, а позднее – генеральным директором объединения (филиала) «Ленинскуголь». Кандидат технических наук.

В. П. КРАСНОСЕЛЬСКИЙ работал на шахте с 1981 года по 1985 год начальником смены. В 1985 году назначен директором профессионально-технического училища № 38.

П. Д. КОНДРАТЕНКО после окончания Кузбасского политехнического института работал на шахте горным мастером, помощником начальника участка, начальником участка, главным технологом. В настоящее время – технический директор угольной компании «Кузбассуголь».

В. М. ГЕРАСИМОВ трудовой путь на шахте «Комсомолец» начинал горнорабочим очистного забоя, заочно окончил институт, работал горным мастером, начальником участка, заместителем директора шахты по производству. В настоящее время работает директором ЗАЛ «Карбо-ЦАКК».

В. А. ЛЕБЕДЕВ после окончания Кузбасского политехнического института на шахте прошел путь от горного мастера до начальника участка. С 1976 года – главный инженер УМДРГШО-1, вскоре назначен директором этого предприятия, а позднее – директором шахты «Полысаевская».

А. А. АНТОНОВ назначен директором шахты «Комсомолец» в 1999 году переводом с шахты им. Ярославского. В 2002 году стал заместителем генерального директора угольной компании «Кузбассуголь» по филиалу «Ленинскуголь». Работая на шахте, защитил диссертацию, кандидат технических наук.

С. Р. ИГБЕРДИН на шахте «Комсомолец» прошел путь от заместителя главного инженера. Работал главным инженером. В настоящее время заместитель директора шахты по экономике. Защитил кандидатскую диссертацию в 2002 году.

Каждый из перечисленных работников внес весомый вклад в становление шахты и ее развитие.

НЕ ОДИМ УГЛЕМ ЖИЛИ И ЖИВУТ ГОРНЯКИ ШАХТЫ «КОМСОМОЛЕЦ»

В первые же годы после пуска шахты в эксплуатацию перед руководителями шахты стал вопрос о проведении досуга, отдыха и бытовых условиях рабочих и жителей поселка. Уже в 1935 году

на опушке того самого березового колка, где проходили первостроители, был построен клуб шахты. Он и теперь стоит на том же месте, только в конце восьмидесятых годов претерпел небольшую реконструкцию. Впоследствии березовый колок назвали парком шахты. Здесь были разбиты игровые площадки, танцплощадка, дополнительно построен летний кинозал, облагорожено футбольное поле, установлены карусели.

При клубе шахты организовались кружки художественной самодеятельности. В субботние и воскресные летние вечера из парка доносилась музыка духового оркестра с танцплощадки. Здесь же, в клубе, почти ежедневно показывали кино. В те годы телевидения не было, поэтому не всегда предоставлялось возможным купить билет в кино в шахтовый клуб.

Из кружковой самодеятельности особенно выделялся хор, которым в первые послевоенные годы и до шестидесятых годов руководил старейший шахтер Н. А. Фетисов, работавший в те годы начальником погрузки. Часто молодые горняки – участники самодеятельности – выступали перед трудящимися шахты и в других клубах города.

Гордостью шахты был духовой оркестр, который был организован еще до начала Великой Отечественной войны. Без духового оркестра на шахте не проходило ни одно торжественное мероприятие. Оркестр всегда сопровождал Первомайские и Октябрьские демонстрации. Трудящиеся шахты в торжественной обстановке, под звуки маршей и вальсов, шли на демонстрации от шахты до центра города.

В духовом оркестре шахты участвовали рабочие всех профессий. Особенно постоянным состав духового оркестра был в послевоенный период и до конца семидесятых годов. Вот фамилии энтузиастов тех лет, которые, не считаясь с занятостью на основной работе, находили время на репетиции и выступления:

Валерий Ежелев – проходчик, впоследствии заслуженный шахтер РСФСР;

Михаил Плотников – горнорабочий очистного забоя из знаменитой бригады И. Канавина;

Юрий Щавинский – горный мастер участка вентиляции;
Юрий Масютин – горный мастер подготовительного участка;
Василий Кедик – подземный доставщик-такелажник;
Анатолий Сосновский – электрослесарь механического цеха;
Анна Штеблау – работница строительного участка.

Всей клубной работой руководила долгие годы Тамара Пушкина, а музыкальным руководителем был Виктор Тетерин.

Площади в клубе шахты для проведения всех мероприятий не хватало, поэтому в проекте реконструкции шахты было заложено строительство нового Дворца культуры, который был сдан в эксплуатацию под названием «ДК им. Ленина» в начале шестидесятых годов. По решению городского отдела культуры и общественных организаций города новый Дворец культуры после сдачи был передан на баланс шахты им. 7 Ноября. Шахте «Комсомолец» пришлось довольствоваться имеющимися площадями в освобождающихся в процессе реконструкции зданиях.

Шахтовая библиотека несколько раз перемещалась из одного здания в другое. Благодаря повседневной заботе партийного и профсоюзного комитетов шахты, библиотечный фонд в семидесятые годы превышал 40 тысяч экземпляров, количество читателей, пользующихся библиотекой, было более 1800 человек. Эти успехи по распространению книги в массы в разные периоды были достигнуты благодаря труду энтузиастов библиотечного дела: А. Г. Гончаровой, А. Ф. Плешковой, В. И. Кузнецовой, А. В. Кудашкиной, Г. В. Григорьевой.

Несмотря на все трудности перестроечного периода, шахте удалось сохранить библиотеку почти с тем же фондом. В настоящее время фонд библиотеки превышает 37 тысяч экземпляров. Количество читателей стало намного ниже – 1300 человек.

Для проведения спортивных мероприятий в массовом масштабе на шахте не было настоящих условий, поэтому долгие годы спортсменам шахты приходилось ютиться в различных приспособленных помещениях.

Но и в этих условиях спортсмены шахты находили место для

тренировок, и шахта гордилась в разные времена своими спортсменами.

В конце сороковых – начале пятидесятих годов механик участка М. В. Юдочкин был чемпионом Сибири по лыжам. В семидесятые–восемидесятые годы горный мастер Ю. В. Артемьев 12 раз участвовал в областных и российских марафонских гонках на большие дистанции. Неоднократно завоевывал звание чемпиона города по лыжам.

Еще один лыжник, Сергей Носков, в семидесятые–восемидесятые годы был чемпионом города по лыжному многоборью.

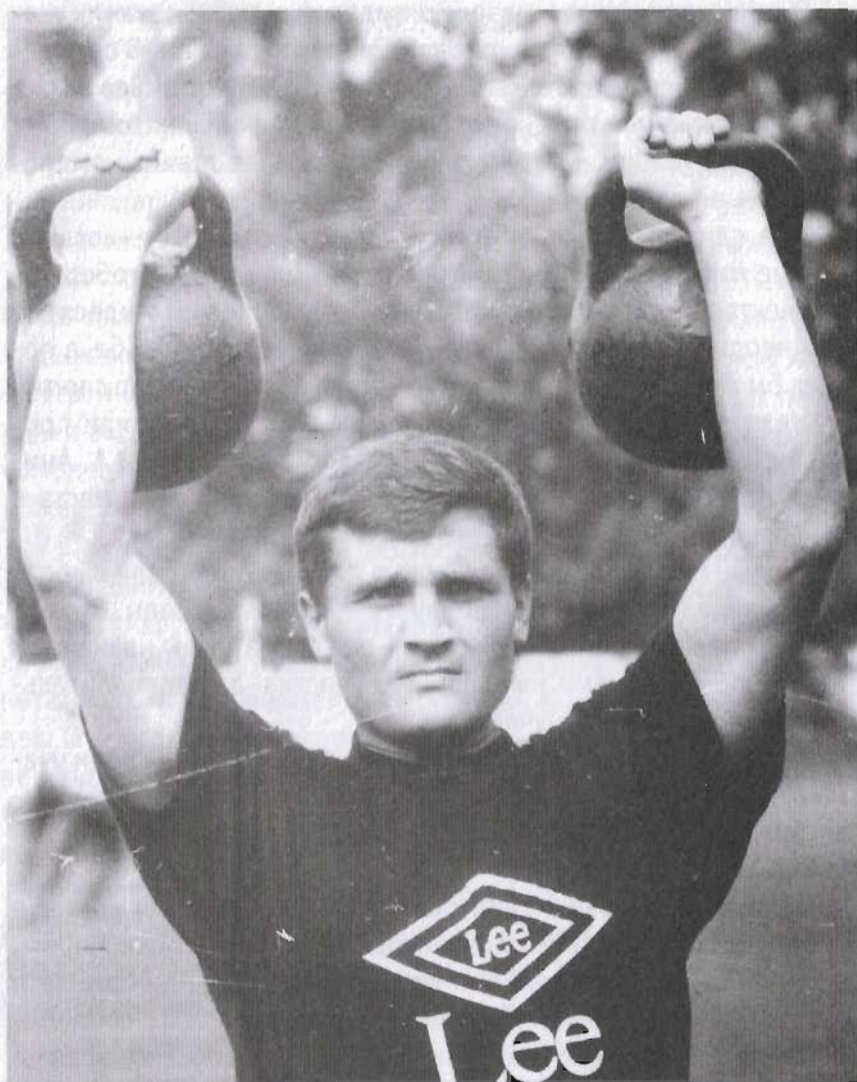
Электрослесарь-высоковольтник В. Ивашин в шестидесятые годы неоднократно завоевывал призовые места в борьбе, а позднее был внештатным тренером в городском комитете по спорту.

Незаурядные способности игры в шахматы проявили проходчик П. Нижельский и начальник участка вентиляции А. Аникин, которые также неоднократно занимали призовые места в городских соревнованиях.

Горные мастера В. К. Иващенко и А. И. Гущин играли в сборной команде города по волейболу в шестидесятые годы. Это ничуть не повлияло на их служебные дела. Оба были назначены сначала помощниками начальников участка, а потом длительное время возглавляли участки.

Очень часто на шахте проводились соревнования среди участков по различным видам спорта, которые носили массовый характер. Запевалами этих соревнований, как всегда, были комсомольцы и молодежь.

Вскоре после окончания Великой Отечественной войны в районе между деревнями Красноярка и Мохово, у реки Мереть, был построен прекрасный пионерский лагерь, где каждое лето отдыхали дети шахтеров. На этой же территории было сооружено отделение для самых маленьких детей детсадовского возраста. Сюда каждый год два шахтовых детсада на все лето полным составом выезжали на отдых. Прекрасные природные березовые рощи, летнее солнце, пруд давали всем шахтерским детям настоящую закалку на целый год.

Игорь Геннадьевич ПИСАРЕВ – горнорабочий участка № 6, мастер спорта по тяжелой атлетике, тренер секции тяжелой атлетики. 1998 г.

«Юность» – юношеская команда шахты – чемпион области по хоккею с мячом в 1984 г.

В начале шестидесятых годов по инициативе начальника шахты Ф. И. Стержанова в районе бывшей деревни Красавино была построена прекрасная турбаза с огромным прудом. После ввода ее в эксплуатацию профсоюзным комитетом шахты организовывались коллективные выезды. Трудящиеся шахты получили возможность целыми семьями отдыхать длительный период. На выходные дни организовывались коллективные выезды рабочих участков. Ведь тогда работали с общим выходным днем.

Пионерский лагерь и дача детских садов просуществовали до начала восьмидесятых годов. Жаль, что такую природу, почти рядом с городом, нарушил горными работами Моховский разрез.

В начале семидесятых годов на шахте впервые в Кузбассе был оборудован пункт горячего питания для шахтеров, все рабочие имели возможность в термосах взять с собой в шахту прекрасный «тормозок». Название, видимо, пошло от слова «тормозить», т. е. в процессе работы тормознуть и принять пищу. Многие шахтеры нашли более ласковое слово «прогресс» – это, видимо, связано с прогрессивно-сдельной оплатой труда, существовавшей ранее на шахтах. Впервые, когда был запущен пункт горячего питания, его посетил тогдашний министр угольной промышленности Б. Братченко.

В шестидесятые–семидесятые годы на шахте действовал свой профилакторий, расположенный на первом этаже рядом стоящего 4-этажного дома. Здесь круглый год работники шахты могли поддержать свое здоровье различными лечебными процедурами, минеральной водой и диетическим питанием. Уже в более поздний период, в конце восьмидесятых годов, институтом «Кузбассгипрошахт» был выполнен проект нового современного профилактория на 102 места, но охвативший страну перестроечный кризис не позволил сбыться благим намерениям, также не удалось осуществить мечту по строительству современного физкультурно-оздоровительного комплекса. Строительство комплекса ФОК было начато, были сооружены фундаменты и каркас здания, но по вышеуказанным причинам незавершенное

строительство законсервировано, а позднее безвозмездно передано в муниципальную собственность.

Но шахта своими силами все же сумела в 1990 году построить небольшой спорткомплекс. Большая заслуга в этом бывшего директора шахты В. П. Мазикина. В строительстве спорткомплекса участвовали и спортсмены шахты во главе с А. С. Макаровым. Это тот самый А. Макаров, который руководил когда-то комсомольско-молодежной бригадой, первой на руднике в условиях маломощного пласта Емельяновского осваивавшей комплексы КМ-87ДН.

Спортсмен от природы, он с 1969 года совмещал работу в шахте с тренерской работой. В 1978 году перешел на тренерскую работу полностью. После окончания строительства спорткомплекса в 1990 году его назначают директором спортивного клуба «Юность». Целью спортивной работы было привлечь к спорту не только рабочих шахты, но и воспитывать у подрастающего поколения любовь к различным видам спорта, отвлечь от пагубного влияния алкоголизма, наркомании, хулиганства. И это А. С. Макарову удается.

В настоящее время в спортклубе работает большое количество спортивных секций.

В секции тяжелой атлетики в составе 38 человек тренером работает мастер спорта Игорь Писарев, бывший воспитанник клуба «Юность».

В секции самбо, которую посещает более 100 человек, тренеры – мастера спорта, неоднократные призеры чемпионатов России А. С. Черепенко, С. В. Родионов и мастер спорта С. В. Попов, совмещающий тренерскую работу с работой начальника участка профилактических работ. Они подготовили чемпионов мира, Европы и России по видам борьбы слада и самбо Дмитрия Сафронова, Ирину Перегудову, Ольгу Новикову – все трое мастера спорта.

Секцию футбола, которую посещает около 300 рабочих и детей, ведут С. И. Сапрыкин, И. П. Величкин. Они подготовили детскую команду «Барсы», которая в 1997 году вошла в высшую детскую лигу и участвует во всероссийских соревнованиях.

Команда «Коробейник-Восход» неоднократно завоевывала звание чемпиона города и Кемеровской области и была неоднократным призером зональных соревнований. Тренирует команду Н. Н. Сапрыкина.

Команда «Уголек» (тренер В. С. Демченко) не раз была чемпионом области на призы клуба «Кожаный мяч».

Юниорскую команду «Юность» тренирует А. С. Макаров. В 1996–1998 годах она дважды завоевывала звание призера Сибири и Дальнего Востока и 2 года подряд входила в десятку лучших команд России в первой и высшей лиге. В зимний период все эти команды занимаются хоккеем с мячом, и в этом виде спорта команда «Юность» неоднократно становилась чемпионом города и области.

Работает секция по пулевой стрельбе, тренер А. С. Макаров. Сам Александр Сергеевич еще в 1977 году завоевал звание бронзового призера на соревнованиях в подмосковном городе Мытищи, он подтвердил звание кандидата в мастера спорта. Команда по пулевой стрельбе очень часто была призером соревнований в городе и области.

Здесь также подготовлены призеры Советского Союза и России Наталья Бекова, Виктор Самсонов, Владимир Строков.

При спортивном клубе работает «группа здоровья», которую посещает более 70 рабочих и пенсионеров шахты. С ними занимается фельдшер спортивного клуба Т. М. Гладких.

Несмотря на экономические трудности перестроечного периода, шахта сумела сохранить и содержит на своем балансе спорткомплекс и прекрасный детский оздоровительный комплекс «Юность», расположенный в живописном месте вблизи деревни Тарабарино, Промышленновского района. В этом уголке здоровья каждое лето в 3 сезона набираются сил и здоровья до 400 детей шахтеров.

Прекрасное место отдыха – парк около шахты – в последние годы хиреет. Березовая роща постепенно погибает.

В середине семидесятых годов помощник директора по быту

В. Г. Кичигин организовал прекрасное дело – на пустырях вокруг березовой рощи посадили молодые сосны. Им уже более 25 лет. Очень жаль, что большое количество молодых сосенок перед каждым Новым годом варварски вырубается. С разрешения городской администрации начали безжалостно уничтожать вековые березы. Только в 2000 году, в связи с расширением базы ТОО «Серп», вырублено около 50 берез.

Шахтеры, жители поселка, давайте задумаемся, что мы оставим в наследство своим потомкам!

Парк нужно сохранить, хотя бы элементарно облагородить его. Ведь это еще один очаг здоровья шахтеров и жителей поселка.

«КОМСОМОЛЬСКИЕ» МИЛЛИОНЫ

История стремительно отсчитывает дни, месяцы, годы.

16 августа 2003 года шахта отметит свое семидесятилетие.

Задумывались ли первостроители шахты, первые руководители, партийные и комсомольские вожаки, сколько угля выдаст заложенная ими шахта?

Обычно объем добычи бригад, участков шахты учитывается за сутки, месяц, год, пятилетие. Эти скупые цифры впоследствии забываются. Только архивы хранят цифры, по которым можно установить, сколько же угля шахта выдала с начала ее открытия до наших дней, сколько тонн «черного золота» прошло через рабочие руки.

✓ За первые 30 лет, в 1933–1963 годы, в период, когда добыча велась вручную, а в последние 5 лет этого периода – примитивными по сегодняшним меркам комбайнами «Донбасс», было добыто 21060,1 тысячи тонн.

γ В последующее десятилетие, 1964–1973 годы, в период широкого внедрения узкозахватных комбайнов и первых механизированных комплексов, из шахты выдано 18626 тысяч тонн.

✓ За 1974–1983 годы, в период перехода на выемку угля механизированными комплексами, из шахты выдано 21769 тысяч тонн.

В следующем десятилетии, за 1984–1993 годы, добыто 16597,8 тысячи тонн.

За 1994–2002 годы выдано 12666,3 тысячи тонн. В перспективе к 70-летию юбилею шахты в 2003 году добавится еще один миллион тонн.

В целом за 70 лет работы шахты будет выдано 93,7 миллиона тонн.

В 1997 году в целом по Кузбассу было добыто 93,9 миллиона тонн. Значит, за 70-летний период работы добыча шахты будет равна добыче всего Кузбасса в кризисном 1997 году. С подъездных путей шахты в разные регионы страны уйдет 1562 тысячи железнодорожных вагонов, или 26 тысяч эшелонов.

Таков вклад горняков шахты «Комсомолец» в экономическую мощь страны.

НАВЕЧНО В ШАХТЕРСКОМ СТРОЮ. ОНИ ПОГИБЛИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНОГО ДОЛГА

1934 год

ЗАХАРОВ Геннадий Васильевич
ШАРАПОВ Петр Никифорович
ТРОПА (откатчик)

1935 год

ЖУНЕНКО Николай
ЗУБАРЕВ Трофим Артемьевич

1936 год

АНАНЬЕВ Михаил Иванович
БУХТИЯРОВА Пелагея Викторовна
РЫЛЬКОВ Александр Гаврилович
УДАРЦЕВ Федор Яковлевич

1937 год

ГОЛУБЕВ Иосиф Григорьевич
ЖЕРЕБЦОВ Иван Александрович
КОРМИЛЬЦЕВ Иван Павлович

1938 год

КОВТУН Анна Ивановна
РЕШЕТНИКОВА Мария Семеновна

1939 год

ЗАРУБИН Самуил Дмитриевич
МАЛЫХИНА Зинаида Ивановна

1940 год

БАБЕНКО Иван Федорович
ЗЕНЦОВ Иван Сергеевич

ОРЛОВ Иван Петрович
ПАРЕНКО Алексей Дмитриевич
ПИЧЕНЕНКО Алексей Евтевич

1941 год

БАРАНОВ Алексей Фирсович
НОВИКОВ Семен Ефимович
ТРАНДИН Захар Константинович
ЧЕРЕПКО Мария Дмитриевна

1942 год

БЕКИШЕВ Михаил Александрович
ДОРОХОВ Федор Степанович
МАКСИМОВА Галина Михайловна
ЧЕРКИН Иван Михайлович

1943 год

ЛАНДУС Бруно Тимофеевич
ОКОРОКОВА Ефросинья Ефимовна
ПАВЛОВ Иван Семенович
ПЕРЕПЕЛЯТНИКОВ Павел Сергеевич
СЕБЕЛЬФЕРД София Яковлевна
ТЕРЕНТЬЕВА Александра Степановна
ЦИКОРИ Лидия Ивановна
ЧЕРЕНОВСКИЙ Максим Тимофеевич
ЩУКИНА Александра Максимовна
ИВАНОВА Анна Павловна
ЛОБАНОВА Александра Егоровна
МОАТЕРН Соломон Кондратьевич
ШАШОВ Степан Ильич

1944 год

АЛЫМОВ Иван Михайлович
НЕСТЕРЕНКО София Тимофеевна
ПЛОТНИКОВ Петр Георгиевич
ЭККЕРМАН Лев Филиппович
ЗУЕВ Николай Савельевич
ПОЛОЖЕНЦЕВ Семен Егорович

1945 год

ЖИРКОВ Василий Васильевич
КОЛЛЕГОВ Михаил Васильевич
КУТОРЕНКО Дмитрий Михайлович

1946 год

ГАТИН Марк Захарович
КЕНИХ Елизавета Давыдовна
КУЛЕШОВ Тимофей Фролович
РУНДА Андрей Иванович
СУХАНОВ Владимир Петрович

1947 год

БАШКУРОВ Петр Павлович
ГОРБУНОВ Андрей Прокопьевич
ЗАЯТДИНОВ Мангойма Иванович
ЕДАКИН Анатолий Владимирович
СЕЛЕДКОВ Кузьма Георгиевич

1948 год

ДАНДЕРФЕР Эльвонтий Давыдович
МЕРЕНКОВА Елена Антоновна

1949 год

ТУСИК Данил Макарович
ФЕДОТОВ Алексей Васильевич
ХАТЫНСКИЙ Данила Емельянович
ЦЕСМАН Владимир Семенович
ГУБИЛЮК Анастасия Павловна
ПАДАЛКА Роман Петрович
ТРОФИМОВ Николай Андреевич

1950 год

МУХАУТДИНОВ Салахин
СЕМКЕ Михаил Маркович
ТЮМЕНЕВА Александра Ивановна
ЧЕБЕЛЮК Анастасия Павловна
ГРОМОВ Иван Михайлович

1951 год

ЗОЛОТАРЕВА Клавдия Михайловна
ТИТАЕВА Антонина Антоновна
ХРОМЕНКО Иван Тимофеевич
ЖАРКОВА Мария Яковлевна

1952 год

ПОЛОСУХИН
Анатолий Константинович
ТРУШКОВ Николай Георгиевич
ЧЕРДАНЦЕВ Виктор Николаевич

1953 год

КОНАНЧУК Яков Семенович
ПОПОВА Анна Тимофеевна
ТУРУХИН Николай Георгиевич

1954 год

КОВАЛЕВ Василий Петрович

1955 год

ПОПАЛ Трифон Трифонович

1956 год

МАЯКОВА Татьяна Егоровна

1958 год

КОМИСАРОВ Дмитрий Иванович
МЕЗИН Александр Федотович

1959 год

ЗАВАДЕНКО Дмитрий Данилович
КУЛЕБАКИН Николай Алексеевич
ЛЕВИЦКИЙ Николай Васильевич
ОЧИРОВ Эрдуш Мутулович
ПISKУНОВ Александр Евдокимович
ФРОЛОВ Василий Иванович

1960 год

АЛЕШИН Николай Пернутриевич
ГОРОДОВ Андрей Иванович
КУДРЯВЦЕВ Алексей Алексеевич
НЕСТЕРЮК Геннадий Георгиевич
ШАЛАВИН Тимофей Петрович

1961 год

КАСПЕР Виктор Матвеевич
СПИЦИН Алексей Иванович

1962 год

ЗАБОЛОТСКИЙ Борис Андреевич
КЛИМАНТОВ Иван Петрович
РЯБОВ Григорий Васильевич
СТЕПАНКОВ Петр Сергеевич

1963 год

БЕККЕР Александр Александрович
НЕЧИТАЙЛОВ Павел Дмитриевич
ПЕСТЕРЕВ Виталий Алексеевич
ШАРОФИЕВ Голитуя Нефетдинович

1964 год

КУЗИН Федор Павлович
КУРТАС Афанасий Логинович

1965 год

АБРАМОВ Леонид Алексеевич
АЛЬБАХ Иван Гатилитович

1966 год

АНТОНЮК Татьяна Тимофеевна
ГАЙНУТДИНОВА Захида Салаховна
ЗОРИНА Анна Александровна
НОВОСЕЛОВ Максим Александрович

1967 год

ЕРМАК Николай Иосифович

1968 год

ДЕМИДОВ Николай Федорович

1969 годКОЛОБОВ Виктор Алексеевич
ФАДЕЕВ Александр Васильевич**1970 год**

БАУРДА Кирилл Николаевич

1973 годРУСИН Анатолий Осипович
КРИВОЛЕНКО Иван Федорович**1974 год**

МАЕРОВ Николай Иванович

1975 годПЕТЛЯКОВА Капитолина Михайловна
ВАДАН Александр Васильевич**1976 год**

ЧЕРДАНЦЕВ Михаил Николаевич

1977 годСМОЛИКОВ Валерий Васильевич
ШАЦ Адольф Гаврилович**1978 год**

КОХАЕВ Анатолий Прокопьевич

1979 год

ЛАЗЕБНЫЙ Сергей Николаевич

1980 годЗИМИН Александр Михайлович
НОВИКОВ Александр Петрович
НОВИКОВ Евгений Александрович
ПЕТРУШКИН Сергей Иванович
ГРЕХОВ Петр Николаевич
ХРОМЕНКО Петр Николаевич
РЯШЕНЦЕВ Анатолий Викторович**1981 год**

АЛЫРЧИКОВ Николай Васильевич

1985 годКОРАСТАН Геннадий Дмитриевич
РОМАНОВ Николай Николаевич
ТИМЧЕНКО Александр Владимирович**1987 год**

ВАФИЕВ Асгат Ахнахович

1989 годЗИМИН Виктор Александрович
СВИРИДОВ Валерий Николаевич**1993 год**

ЗОТУЛА Владимир Владимирович

1997 годВОГЛИН Александр Владимирович
МАКЕЕВ Петр Александрович**1998 год**

ДЫЛЕВА Наталья Васильевна

2001 год

КАПРАНОВ Николай Алексеевич

КРАТКАЯ ЛЕТОПИСЬ

1931 год – 16 декабря заложен первый уклон с поверхности на пласт Майеровский, ставший впоследствии главным уклоном для выдачи угля. Заложена новая, четвертая на Ленинском руднике шахта «Три уклона».

1932 год – к концу года первый уклон подошел к пласту Майеровскому. Был вскрыт первый угольный пласт.

1933 год – нарезаны первые 2 лавы, одна по пласту Серебряниковскому, другая по пласту Майеровскому.

16 августа Государственная комиссия подписала акт о приемке в эксплуатацию шахты.

На торжественном митинге, посвященном открытию новой шахты, была принята резолюция с просьбой переименовать шахту «Три уклона» в шахту «Комсомолец».

В тот же день выданы на-гора первые 132 тонны угля.

После пуска шахты была подхвачена инициатива бригад Пономарева и Сыроева с шахты «Емельяновская» под девизом «Догнать и перегнать Рур».

Одной из первых поддержала инициативу бригада забойщиков под руководством Чичнуля, выполнявшая норму выработки до 150 процентов.

1934 год – организована первая комсомольско-молодежная бригада в составе 17 парней и 6 девушек. Бригаду возглавил молодой комсомолец В. Е. Фомин.

1935 год – в сентябре спущена первая врубовая машина. Освоение машины начали забойщики Селиверстов и Дударь из бригады Чичнуля.

1936 год – начинает внедряться цикличная организация труда. Подхватывается развернувшееся по всей стране стахановское движение.

1937 год – шахта достигла тысячной суточной нагрузки, за год выдано 365 тысяч тонн угля.

1938 год – заключен первый договор о социалистическом соревновании между шахтами «Комсомолец» и имени 7 Ноября.

1939 год – шахта освоила проектную мощность в 400 тысяч тонн. За год выдано 406,9 тысячи тонн.

1940 год – молодой врубмашинист Венедикт Жуков на партийно-хозяйственном активе шахты призвал весь коллектив встать на стахановскую вахту высокой производительности труда, в период которой весь сверхплановый уголь отправить в фонд обороны страны. Инициатива шахты «Комсомолец» поддержана всеми шахтами Ленинского рудника.

1941 год – к началу Великой Отечественной войны на шахте не было ни одного отстающего участка.

За первый месяц с начала войны более 100 горняков подали заявление об уходе добровольцами на фронт.

Женщины в забоях заменяют мужчин, ушедших на фронт.

1942 год – ряды шахтеров пополнились за счет эвакуированных шахтеров Донбасса и мобилизованных немцев Поволжья.

1944 год – 27 июня шахта рапортует о досрочном выполнении полугодового плана. Рапорт подписали начальник шахты А. М. Юдинцев, парторг Тагильцев, главный инженер Титоренко, председатель профсоюзного комитета Степанов.

1945 год – в победном году шахта выдала за год 512,1 тысячи тонн, довела среднесуточную добычу до 1403 тонн. Проектная мощность освоена на 128 процентов.

По итогам работы за май 1945 года шахте вручено Красное знамя ГК ВКП(б), горисполкома и городского комитета профсоюза, которое она удерживала до января 1946 года.

Шахта дважды выходила победителем Всесоюзного социалистического соревнования и получила знамя Государственного Комитета Обороны и обкома ВКП(б).

1947 год – по итогам работы за первый квартал шахта завоевала 3 переходящих Красных знамени: Совета Министров СССР, обкома ВКП(б) и городского комитета ВКП(б).

В целом по году коллектив шахты завоевывал первенство: 5 раз во Всесоюзном соревновании, 8 раз в областном и 10 раз в городском.

1948 год – заложены скиповой и клетевой стволы центральной промплощадки.

Начинаются работы по проекту реконструкции шахты.

Выведена из шахты последняя лошадь. Не стало профессии коногона.

1949 год – достигнут рост производительности труда на шахте на 40 процентов.

1950 год – на шахте внедряются первые породопогрузочные машины на проходке основных выработок. Первыми освоили породопогрузочные машины бригады Дунина и Степанова.

1951 год – в этом году на шахте появились первые почетные шахтеры. Первыми, кому присвоено это почетное звание, были машинисты врубовых машин А. Панюхин, П. Валюхов.

1952 год – на шахту поступил первый комбайн «Донбасс», но внедрение прошло неудачно.

1953 год – 20-летний юбилей шахты. 34 горняка удостоены правительственных наград.

1953–1955 годы – на шахту приходит большое пополнение молодых инженеров и техников, которые заменяют уходящих на заслуженный отдых ветеранов труда, практиков.

Появляются первые углепогрузочные машины.

1957 год – в лаве № 60 пласта Емельяновского успешно начал работу комбайн «Донбасс».

1959 год – с 1 февраля происходит объединение двух шахт. Коллектив шахты «Новая» вливается в коллектив шахты «Комсомолец».

1961 год – на пласте Дягилевском второго района шахты впервые на Ленинском руднике начинается внедрение узкозахватных комбайнов К-52М и изгибающихся конвейеров СП-63.

Принята первая очередь реконструкции шахты. Выдача угля с горизонта ± 0 осуществляется по клетьевому стволу.

1962 год – в полном объеме запущен в работу современный технологический комплекс на поверхности. Завершена реконструкция шахты. Запущена в работу обогатительная фабрика.

Вступает в работу первая лава в уклонном поле № 2 по пласту Бреевскому.

Прекратил работу шахтный терриконик.

Шахта переводится на сверхкатегорийный режим по газу метану.

1963 год – передовые машинисты электровозов А. Мозговой, И. Корман, С. Чурилов, И. Дандерфер выступают с инициативой о повышении нормы выработки. Их почин подхватывают все электровозные бригады, а позднее многие коллективы очистных и подготовительных участков.

1964 год – бригада И. П. Канавина первая в области превысила трехсоттысячный рубеж добычи.

1965 год – в марте за 26 рабочих дней бригада И. П. Канавина под руководством начальника участка В. А. Климакова устанавливает новый рекорд по Кузбассу, выдает из лавы № 102, оборудованной комбайном К-52М, 50468 тонн.

Бригада А. И. Гурьбина вышла на рубеж по проходке выработок 300 метров в месяц.

Бригада Ф. А. Фокши с помощью машины УП-3 прошла за месяц 450 метров конвейерного штрека с присечкой породы до 40 процентов – установила новый рудничный рекорд на машину УП-3.

Машинисту электровоза А. Паули первому присвоено звание «Ударник коммунистического труда».

Бригаде Н. П. Сусленкова первой на шахте присвоено звание «Бригада коммунистического труда».

1966 год – получен первый механизированный комплекс типа ОМКТ, на котором выдали после монтажа первые 118,5 тысячи тонн угля.

10 человек награждены орденами СССР, среди них А. И. Гурьбин – орденом Ленина, начальник шахты Г. Г. Блынский и главный механик А. Г. Чайко – орденом «Знак Почета».

Получен первый проходческий комбайн.

1967 год – идет бурное внедрение автоматизации всех производственных процессов. В июле постановлением коллегии МУП СССР шахта в числе 18 шахт по Союзу переведена в разряд комплексно-механизированных. В Кузбассе таких шахт в тот период было 6.

Л. А. Чубаров разрабатывает схему спаренных электровозов, которая распространяется на всех шахтах СССР. Ему присваивается звание «Заслуженный рационализатор РСФСР».

1968 год – начало реконструкции вентиляции шахты.

1969 год – коллектив бригады А. И. Гурьбина устанавливает всесоюзный рекорд проходки на комбайн ПК-3М. За 31 рабочий день было пройдено 1052 метра штрека по пласту Толмачевскому.

Смонтирован первый комплекс КМ-87Д в лаве № 154 пласта Бреевского.

Смонтирована первая на руднике канатно-кресельная дорога на уклоне № 2 пласта Емельяновского.

Впервые на Ленинском руднике в лаве № 140 произведена стыковка комплекса.

Из шахты выдана последняя врубовая машина.

1970 год – комсомольско-молодежная бригада М. А. Игнатова под руководством начальника участка № 6 Н. П. Мациенко устанавливает первый рекорд месячной добычи на комплекс ОМКТ. За 27 дней октября выдано 50300 тонн угля.

Все 100 процентов очистной добычи за год выданы комбайнами.

Годовой объем добычи доведен до 1981 тысячи тонн.

Среднесуточная добыча составила 6331 тонну.

У входа в комбинат шахты установлена мемориальная доска с барельефом В. И. Ленина в честь 100-летия со дня рождения.

Шахту посетила делегация американских горняков в составе 9 человек.

1971 год – указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 января шахта награждена орденом Октябрьской Революции. Орден вручен 16 марта вторым секретарем обкома КПСС Л. А. Горшковым.

28 человек награждены орденами СССР.

Главному механику шахты А. В. Старшинову присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Среди награжденных орденом Ленина секретарь партийной организации И. И. Сафонов, бригадир М. А. Игнатов, машинист электровоза С. И. Чурилов.

4 человека награждены орденом Октябрьской Революции.

9 человек награждены орденом Трудового Красного Знамени, среди них главный инженер шахты Ф. К. Прусаков.

11 человек награждены орденом «Знак Почета».

Бригада А. Л. Рутковского за 31 рабочий день из лавы № 168 пласта Бреевского с помощью комплекса II ОМК-10 выдала 116532 тонны, установив всекузбасский рекорд добычи на данном типе комплексов.

24 июля 1971 года бригада А. Л. Рутковского установила суточный рекорд добычи из одной лавы – 5401 тонну. Впервые перешагнула полумиллионный рубеж годовой добычи и выдала 527,5 тысячи тонн.

1972 год – на пласте Емельяновском в лаве № 130 впервые запускается в работу комплекс КМ-87ДН.

В лаве № 181 пласта Толмачевского впервые в мире был произведен разворот комплекса ОМКТ-10 на 90 градусов.

1973 год – шахта отметила свое 40-летие. Многим ветеранам и работникам шахты вручен памятный знак в честь 40-летия шахты.

Проведено испытание отработки пласта Майеровского с углами падения до 30 градусов с помощью комплекса КМ-87Д.

1974 год – запущен в работу объединенный погрузочный пункт ОПП-1. Добыча из 3 уклонов (5 лав) переведена на один погрузочный пункт.

1975 год – 4 мая запущена в работу новая подъемная машина 2ЦХ5Х2,3 на скиповом стволе.

Рабочие участков транспорта и подъема работают под девизом «Пятьдесят скипов в час».

Бригада заслуженного шахтера РСФСР А. И. Гурьбина за год прошла более 6 километров горных выработок.

1976 год – шахта достигла наивысшей годовой добычи. За год выдано 2489 тысяч тонн.

Среднесуточная добыча доведена до 7782 тонн.

В отдельные дни шахта выдавала до 9,5–10,0 тысяч тонн.

Месячная производительность рабочего по добыче составила 129,9 тонны.

За высокие производственные показатели 39 человек награждены орденами СССР.

Бригадир очистной бригады М. В. Качесов стал лауреатом Государственной премии. Бригада достигла наивысшей производительности труда по угольной промышленности – 2200 тонн в месяц на рабочего.

Шахта награждена Почетной грамотой Президиума ВЦСПС, переходящим Красным знаменем ЦК КПСС и Совета Министров, дипломом Президиума ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, дипломом «Победитель во Всесоюзном общественном смотре культуры производства».

Коллектив шахты стал участником ВДНХ.

Бригада А. С. Макарова установила первый рекорд суточной добычи 1210 тонн комплексом КМ-87ДН на пласте Емельяновском.

1977 год – в праздничные дни Первомая проведена уникальная работа по замене действующего копра на скиповом подъеме. 3 мая за 1 час 40 минут выполнена надвижка копра на постоянное место.

В шахте произведена замена одновагонного опрокидывателя на двухвагонный.

1978 год – в марте начато испытание комплекса II-МКЭ в лаве № 101 наклонного падения на пласте Болдыревском. В отдельные сутки добыча превышала 1000 тонн.

1980 год – 5 ноября в конвейерном уклоне № 4 пласта Толмачевского от пробуксовки конвейера 1Л-100 произошел пожар. Это была первая крупная авария за весь период работы предприятия. Погибли 7 человек.

Бригада Р. Ф. Путкова за год выдала 600 тысяч тонн угля.

1981 год – бригада заслуженного шахтера РСФСР А. И. Гурьбина за два месяца прошла 1600 м конвейерного уклона и главного вентиляционного штрека гор. -220. Решен вопрос подачи воздуха со ствола № 2 в уклонное поле № 3 пласта Толмачевского.

1985 год – на шахту стали поступать комплексы «Глиник» нового технического уровня польского производства.

Запущен в работу вентилятор ВВД-40 на стволе № 1.

1986 год – 22 апреля 1986 года бригада М. В. Качесова установила Всесоюзный рекорд суточной добычи 4071 тонна на комплексе «Глиник».

1987 год – участок № 6, руководимый Н. П. Мациенко, успешно внедрил комплекс «Глиник» в лаве № 2105 пласта Серебряниковского с углом падения до 35 градусов. Среднесуточная добыча из-под комплекса доведена до 1500 тонн.

1989 год – бригада Р. Ф. Путкова с помощью комплекса II ОКП-70 за год выдала 920879 тонн. Бригада в течение 6 лет подряд работает в режиме свыше полмиллиона тонн.

Бригада Г. И. Геца из ЕШПУ прошла последние метры главного восточного вентиляционного штрека гор. -240. Закончена реконструкция вентиляции, длившаяся 20 лет.

Горняки шахты поддержали забастовку междуреченских шахтеров.

1991 год – непрерывно продолжаются забастовки. В апреле–мае шахта не работает по добыче угля.

На основании решения общих сменных собраний утверждается требование бастующих «О запрещении использования имущества предприятия для деятельности общественно-политических партий».

Введен порядок выборности первых руководителей предприятия.

1992 год – в декабре введен в работу объединенный погрузочный пункт № 2.

1993 год – шахтный транспорт переведен на перевозку угля секционными поездами. Демонтирован двухвагонный опрокидыватель в технологической цепочке транспорта.

В октябре бригада заслуженного шахтера РСФСР Д. Н. Сибгатулина установила новый рекорд добычи на пласте Емельяновском. Среднесуточная добыча на комплекс «Глиник» составила 1663 тонны.

1994 год – принято решение о реструктуризации угольной промышленности. Это решение не обошло стороной и шахту «Комсомолец».

1996 год – закончена реконструкция зданий и сооружений поверхностного технологического комплекса и обогатительной фабрики.

1997 год – шахту снова потрясают забастовки. В сентябре остановлены все работы в шахте.

Задолженность по заработной плате достигает 6 месяцев.

2000 год – на участке шахтного транспорта внедряются дизелевозы.

21 марта в завале лавы пласта Толмачевского произошел взрыв метана. На длительный период остановлены все работы. Погибли 12 горноспасателей во время возведения изоляционных перемычек.

Запущен в работу новый комплекс отечественного производства – КМ-138.

2001 год – 29 апреля принята в работу мощная вентиляционная установка на стволе № 3 из трех агрегатов ВЦ-25 с управлением от горного диспетчера по радиоканалам.

Бригада В. В. Юдина установила новый рекорд шахты: впервые за год комплексом КМ-138/4 из лавы № 1715 пласта Бреевского выдала 1177554 тонны угля.

25 декабря бригада В. В. Юдина установила новый суточный рекорд шахты. Из лавы № 1715 выдано 5634 тонны угля.

В конце года изменилась форма собственности в целом по ОАО «Угольная компания «Кузбассуголь», в том числе и по шахте «Комсомолец», входящей в угольную компанию. Как государственное предприятие шахта больше не существует. Собственниками угольной компании стали «Северсталь», «Магнитогорский металлургический комбинат», «Белон», «Евразхолдинг».

2002 год – с августа новый директор шахты Ю. В. Ратохин возглавляет две шахты – «Комсомолец» и имени 7 Ноября. В угольной компании прорабатывается вопрос об объединении шахт.

СОДЕРЖАНИЕ

Шахта «Три уклона»	6
Первые шаги	11
Годы становления	15
Все для фронта, все для Победы!	26
Они не вернулись из боя	31
В фонд становления и развития народного хозяйства	33
К новым трудовым победам	36
Залог успеха в цикличной организации труда	41
Объединение двух шахт	43
Реконструкция шахты	46
По пути к дальнейшему техническому прогрессу	49
Казалось, что нет больше выхода	51
И топориче спасет жизнь шахтера	54
Курс на техническое перевооружение	68
Поиски новых резервов производства	83
За повышение эффективности производства и качества работ	103

Живы прежние традиции	116
На новом подъеме	123
Перестройка и реструктуризация	136
Шахта вступает в новое тысячелетие	150
Шахтерские династии	154
Инженерно-технические работники и рабочие, внесшие наибольший вклад в развитие шахты «Комсомолец»	160
Их заслугами гордится шахта «Комсомолец»	168
Шахта «Комсомолец» – кузница руководящих и научных кадров	170
Не одним углем жили и живут горняки шахты «Комсомолец»	174
«Комсомольские» миллионы	183
Навечно в шахтерском строю. Они погибли при исполнении служебного долга	184
Краткая летопись	188

Научно-популярное издание

Семен Федорович ПЛЕШКОВ

**ШАХТА «КОМСОМОЛЕЦ»
1933–2003 годы**

Редактор *Т. А. Козяева*

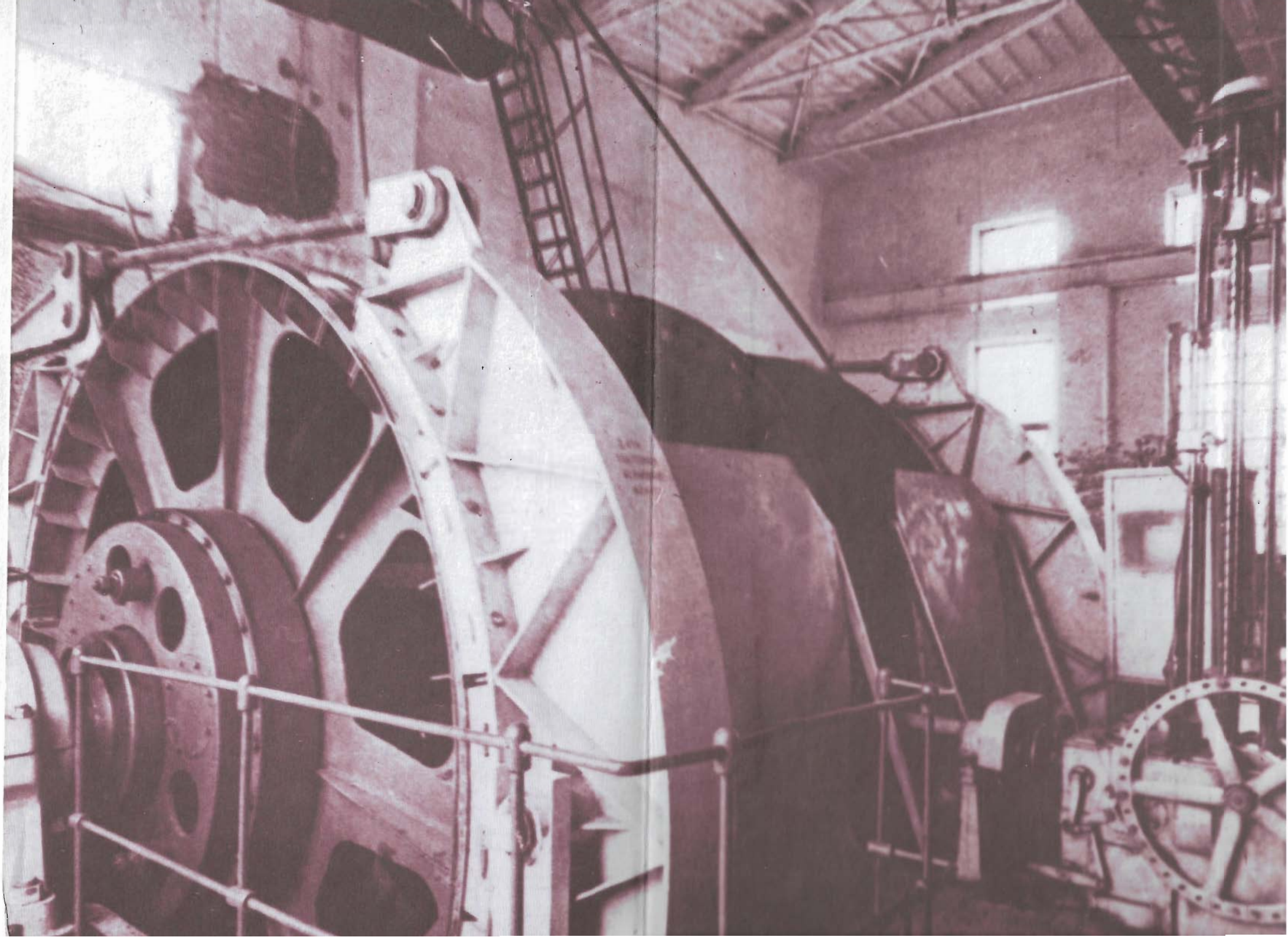
Технический редактор и корректор *В. И. Труханова*

Дизайн книги *М. Ю. Кузнецова*

Сдано в набор 19.05.2003. Подписано к печати 10.07.2003. Формат 60x90¹/₁₆.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура «Officina». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12,5 + 0,5 вкл. усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ 441.

Издательство «Кузбассвуиздат».
650043, г. Кемерово, ул. Ермака, 7. Тел. 58-34-48
www.kvi.bip.ru

Время бежит неумолимо. Скоро шахта «Комсомолец» будет встречать свой семидесятилетний юбилей. Много это или мало? Для предприятия возраст уже солидный, а для человека – это целая жизнь. Ушло из жизни поколение людей, закладывавших и строивших шахту, уменьшилось число работавших в первые годы ее основания, в период Великой Отечественной войны. О том, как закладывалась и строилась шахта, работала в предвоенные и военные годы, можно узнать только из воспоминаний детей первостроителей, людей, работавших во второй половине тридцатых годов да из газетных публикаций, в которых ветераны при праздновании сорокалетнего юбилея шахты делились своими воспоминаниями. О многом говорят статистические данные и пла-

ны горных работ. Они беззвучно переносят нас в те далекие годы.

Ввод в действующие нашей шахты не оставил такого заметного следа в истории страны и даже в истории угольной промышленности, как Кузнецкстрой, Магнитка, Днепрогэс. Но знали молодые горняки, вчерашние пахари, недавние красноармейцы, что их труд является частицей того гигантского труда, что творил новую историю человечества.

Сегодня, в начале нового тысячелетия, мы видим, что люди, работавшие в тридцатых годах, в годы войны и послевоенные годы, совершали подвиги, равных которым не всегда найдешь в истории.

Труд вручную, только кайло, лопата да лучший друг человека – лошадь. И так изо дня в день, из месяца в месяц. Столь велик был патриотизм молодежи, столько неумной энергии было в ней.

